

Джеймс Х. ЧЕЙЗ

Торговцы живым товаром

ПРОЛОГ

<http://book.zehinli.info>

Стояла мучительно душная ночь. Жара, не спадавшая весь день, обливала потом тела и сводила с ума собак. Не принес прохлады и вечер. Даже сейчас, ночью, улицы оставались пустынными и знойными.

Филипп, высокий тощий малый с всклокоченной шевелюрой и меланхолическими глазами, сидел в отдаленном уголке клуба прессы и не спеша, но настойчиво заполнял себя выпивкой. По мнению его собутыльника, репортера Франклина, он был похож сейчас на типичного поэта-неудачника.

Филипп развязал галстук и расстегнул воротник. Трясущейся рукой поставил только что наполненный стакан на стол, пролив немного виски на клеенчатую скатерть.

- Что за идиотская ночь! Мне кажется, что я сейчас расплавлюсь, - простонал он. - Который час, Фрэнки?

Франклин, такой же бледный от жары и усталости, тяжело посмотрел на него налитыми кровью глазами.

- Четверть первого, - ответил он, и вновь откинул голову на кожаную спинку кресла.

- Что?! Уже за полночь?! - нервно дернулся Филипп, но тут же обессиленно опустил на место. - Боже мой, что же я натворил... Ты знаешь, где я должен сейчас быть?

Франклин с усилием отрицательно мотнул головой.

- Сегодня вечером я должен был встретиться с одной симпатичной малышкой, - объяснил ему Филипп, вытирая платком лицо и шею. - Думаю, она меня крепко заждалась и вряд ли у нее сейчас хорошее настроение.

Франклин выдавил из себя неопределенное глухое ворчание.

- Фрэнки, старина. Но я ведь не могу к ней сегодня идти. Я понимаю, что поступил подло, но требовать от меня в такую ночь такого подвига... Нет, это слишком. Я, право, не могу.

- Не причитай, - проворчал Франклин, тоже вытираясь платком. - Я и сам сейчас, кажется, согласился бы залезть в большой холодильник.

На худощавом лице Филиппа широко раскрылись глаза. Он медленно и неуверенно поднялся с кресла.

- Это не так глупо, - произнес он и размашистым жестом пьяницы покровительственно похлопал Франклина по спине. - Я всегда считал, что у тебя в голове есть что-то серое... Ты подал мне сейчас великолепную идею...

- Сядь! - отмахнулся от него Франклин. - Ты пьян! Филипп торжественно помотал головой.

- Нет, старик, ты не прав, - проговорил он. - Сейчас мы выпьем с тобой здесь по последней рюмке и уйдем отсюда.

- Никуда я не пойду. Я останусь здесь, - пробормотал Франклин, но Филипп уже схватил его за руки и насильно вытащил из кресла.

- Не сопротивляйся, идиот, я спасу тебе жизнь. Сейчас мы возьмем такси и проведем эту дьявольскую ночь в морге. Франклин разинул рот.

- Не так быстро, - пробормотал он. - Если ты думаешь, что я соглашусь клевать носом в компании мертвецов, ты сильно заблуждаешься...

- В какой еще компании? Они лежат в выдвигающихся холодильных пеналах. А мы с тобой просто отдохнем в пустой и прохладной комнате.

- Ну, хорошо, хорошо, - сдался Франклин, опираясь на стол. - Хоть мне это и совсем не нравится... А ты считаешь, туда можно будет пройти?

Филипп лукаво сощурил глаза.

- Со мной можно. Я знаю там одного типа. Он добрый малый и не станет возражать. Поехали!

Лицо Франклина внезапно просветлело.

- Согласен! - сказал он. - В сущности, это чертовски неплохая идея. Поехали!

Выйдя из клуба, они подозвали такси. Однако шофер, услышав адрес, окинул их подозрительным взглядом.

- Куда? - переспросил он, надеясь, что ослышался. Филипп, заталкивающий Франклина в машину, повернулся к нему:

- В морг, - терпеливо повторил он. - Там гораздо прохладнее... И пока мы не сварились, нам надо туда добраться. Трогай, старина!

- Послушайте, парни, - шофер вышел из машины, - вам нужен не морг, а домашняя постель. Поверьте мне, вам нужно домой. Мне часто приходится иметь дело с нагружившимися парнями и я знаю, что в

таких случаях лучше всего делать. Где вы живете? Ну, будьте же благоразумными! Я без промедления уложу вас обоих в ваши постели...

Филипп бросил на него оценивающий взгляд, затем наклонился к своему компаньону.

- Фрэнки, смотри-ка, этот тип вроде бы хочет со мной переспать!

- Он тебе нравится? - лениво поинтересовался Франклин.

Филипп снова повернулся к шоферу и оглядел его с головы до ног. - Не знаю. Вид у него, кажется, неплохой. Шофер вытер лицо рукавом рубашки.

- Послушайте, парни, - успокаивающе произнес он, - я вовсе не говорил, что хочу с вами спать.

Филипп удобнее устроился на переднем сиденье.

- Фрэнки, этот тип изменил свое мнение, - проговорил он мрачным тоном, - и мне хочется дать ему по физиономии. Шофер наклонился к дверному окну.

- Куда мы все-таки едем? - спросил он. - Сейчас неподходящий момент стоять здесь, черт возьми!

- В морг, - упрямо повторил Филипп. - Ты понял? Это единственное прохладное место в этом паскудном городе, и мы едем туда.

Шофер покачал головой.

- Вам не удастся туда пройти. Вас не пустят, да еще в таком состоянии.

- Что? Ты говоришь, что нам не позволят туда войти? Чепуха! Я хорошо знаю тамошнего сторожа.

- Без шуток? Может, вы сможете замолвить словечко и за меня? Откровенно говоря, мне тоже хочется хоть немного посидеть в прохладе.

- О чем речь! Я могу туда провести кого угодно. Но хватит разговоров. В путь!

...Когда они подъехали к моргу, Франклин спал. Филипп схватил его под руку и вытащил из машины.

- А что ты собираешься сделать со своим такси? - спросил он шофера.

- Оставлю его тут. Думаю, оно не потребуется здешним обитателям.

Пошатываясь и гомоня, они вошли в помещение морга. Сторож, читавший газету за перегородкой, отделявшей приемный покой от мертвецкой, ошеломленно поднял голову.

- Привет, Джое! - крикнул ему Филипп. - Представляю тебе своих приятелей...

- Что означает этот шум? - строго спросил Джое, откладывая газету в сторону.

- Мы хотим переночевать у тебя, - ухмыльнулся Филипп. - Ты можешь относиться к нам, как к мертвецам.

Джое поднялся. Его полное лицо покраснело от ярости.

- Ты пьян, как портовая шлюха, - прорычал он, обращаясь к Филиппу. Советую вам сейчас же убраться отсюда. Здесь неподходящее место для дурацких шуток.

Шофер двинулся было к двери, но Филипп удержал его.

- Скажи мне, Джое, - вкрадчиво спросил он, - кто была та красивая пичужка, с которой ты веселился вчера вечером? Глаза Джое округлились.

- Что еще за пичужка? Ты меня ни с кем не мог видеть. Филипп прямо-таки расплылся в нахальной ухмылке.

- Не валяй дурака, старик! У этой красотки такая грудь, что можно закачаться, а к ней в придачу такие ножки, что невольно замедляешь шаг, чтобы на них полюбоваться. Черт возьми, Джое, где ты ее подцепил?

Он повернулся к своим компаньонам.

- Вы никогда, готов поклясться, не видели ничего подобного. Когда я думаю, что у этого развратного типа дома сидит бедная жена, а он в это время шатается с такими красотками, говорю вам, - это меня убивает.

Джое открыл дверцу перегородки.

- Ладно, твоя взяла, - устало проговорил он. - Проходите. Все это проклятое вранье и ты, Филипп, сам об этом прекрасно знаешь, но мне не хочется рисковать. Моей старухе доставила бы слишком большое удовольствие такая история.

Филипп победно улыбнулся.

- Пошли, парни! - весело пригласил он.

Таксист и Франклин, следуя за ним, стали спускаться по широкой мраморной лестнице. Когда они оказались внизу, на них пахнул запах тления и формалина. Филипп открыл тяжелую стальную дверь, и запах усилился. Они вошли в просторный зал. После удушающей жары раскаленного города переход в атмосферу морга показался им слишком резким.

- Б-р-р, - поежился Франклин. - Кажется я покрываюсь инеем...

За исключением четырех деревянных скамеек вдоль стен зала виднелись лишь черные дверцы металлических шкафов. - Если не знаешь, то никогда не догадаешься, что в этих шкафах хранят трупы, - сказал Филипп. - Я люблю приходить сюда. Здесь прохладно, а мертвецы меня не волнуют.

Шофер нерешительно снял с головы свою засаленную каскетку и нервно теребил ее в руках.

- Так это здесь они хранят тела усопших? - спросил он шепотом.

- Здесь, где же еще, - ответил, усаживаясь на одну из скамеек, Филипп. - Но вам незачем об этом думать. Устраивайтесь поудобнее и спите.

Не отводя глаз от мрачных металлических шкафов, шофер нерешительно и осторожно присел на скамейку. Франклин все еще продолжал стоять.

- Я вот думаю, позволит ли Джое мне придти как-нибудь сюда с моей крошкой? - сонным голосом пробормотал Филипп и с сомнением покачал головой. - Нет, вряд ли, пожалуй, не пустит. Да и она сама ни за что не согласится. Фрэнки, выключи, пожалуйста, свет!

- Ты что, на самом деле сошел с ума?! Или ты думаешь, что я останусь с этими мертвяками в темноте? Ни за что.

Пока я вижу эти шкафы - еще ничего, но в темноте... Мне будет мерещиться, что покойники выходят из своих ящичков и подкрадываются ко мне...

Филипп приподнялся со скамейки и сел.

- Что ты имеешь в виду? Ты хочешь, чтобы покойники вышли из своих шкафов?

- Я не говорил, что ХОЧУ этого, и что они на самом деле могут это сделать. Просто мне тут не по себе. У меня такое впечатление...

- Не будь идиотом, - засмеялся Филипп. - Сейчас я вам кое-что покажу...

Он подошел к одному из шкафов и открыл его. Дверца бесшумно выскользнула из хорошо смазанных пазов. Внутри лежал рослый негр. Его глаза, казалось, вот-вот вылезут из орбит, а между белыми зубами виднелся зажатый язык. Филипп быстро закрыл дверцу.

- Ну, этого просто-напросто задушили, - проговорил он слегка дрогнувшим голосом. - Посмотрим, кто тут еще...

Шофер, тоже встав со скамейки, подошел поближе. Но Франклин предпочел остаться на прежнем месте. Филипп открыл другой шкаф. В нем лежал мужчина среднего возраста со взъерошенной бородой.

- Со стороны даже не подумаешь, что он околел, не правда ли, патрон? - спросил таксист.

Филипп снова задвинул дверцу шкафа на свое место.

- Еще бы! У него такой вид, будто его набили соломой. Пойдем, бросим лучше взгляд на девушек, - прибавил он, направляясь через весь зал в противоположный угол. Остановившись у одного из шкафов, Филипп крикнул Франклину:

- А тебе не хочется посмотреть на девушек, как этому парню? - и он кивнул на шофера. Таксист растерялся.

- Не приписывайте мне того, чего я не говорил, патрон! Ведь это не моя инициатива, и если вы считаете, что я не должен на них смотреть, то я не стану этого делать.

Филипп молча открыл очередной шкаф, окинул быстрым взглядом его содержимое и снова задвинул дверцу.

- Можно подумать, что красотки в наше время перестали умирать, - пробормотал он с сожалением. - Здесь старуха, и ее вид вряд ли кому-то доставит удовольствие.

Он перешел к следующему шкафу и открыл его.

- Вот у этой вид несколько получше. Эй, Фрэнки, подойди и посмотри на нее!

Франклин подошел, подталкиваемый любопытством. Все трое стали рассматривать лежавшую в шкафу мертвую девушку. У нее были огненно рыжие волосы. Красивое, но холодное лицо сохранило трагическое выражение человеческого существа, ничего, кроме разочарований, не знавшего в жизни. И у умершей, у нее губы остались нежными, несмотря на кричащее пятно губной помады, запачкавшее ее подбородок.

Филипп откинул покрывавшую девушку простыню. Ему еще никогда не доводилось видеть такого красивого тела. Франклин взял простыню из его рук и собрался было вновь прикрыть тело покойной, но Филипп остановил его.

- Оставь как есть. Она производит на меня впечатление. Господи, я никогда не встречал таких красоток. Ты не находишь?

- Сколько же нужно было денег, чтобы потрогать такую девушку, - с завистью проговорил таксист.

Филипп нагнулся, вынул из шкафа опознавательную карточку и прочел:

«Жюли Каллиган. 23 года, 1 метр 60 сантиметров, 53 килограмма. Адрес неизвестен. Причина смерти: рана, нанесенная острым колющим оружием. Профессия: проститутка».

Он положил карточку на место и трое мужчин молча продолжали смотреть на труп.

- И кто бы мог подумать! - произнес, наконец, Франклин. - А я-то готов уже был расчувствоваться над ней. А она, надо же, всего-навсего профессиональная шлюха...

Филипп с укором посмотрел на него.

- Ну и что из этого? Это совсем не мешало ей быть хорошим человеком...

Франклин прикрыл тело простыней и закрыл шкаф.

- Надеюсь, ты не принадлежишь к породе мечтателей-идеалистов, - продолжал Филипп, - которые создают вокруг девушек ханжеский ореол непорочности. Нет? Я так, например, считаю, что эта девушка просто занималась своим ремеслом. Не слишком уважаемым, может быть, но, тем не менее, она была одной из нас, таким же человеческим существом, как ты или я.

- Брось, Филипп, - откликнулся Франклин со скамьи, на которую снова сел. - Шлюха есть шлюха. И вот что я тебе скажу: я органически презираю и ненавижу шлюх. Что же касается этой, то думаю, она получила по заслугам.

Таксист тем временем снова открыл шкаф и зачарованно рассматривал труп девушки. Филипп и Франклин не обращали на него никакого внимания.

- Неужели ты не понимаешь, что многие девушки, особенно красивые, попадают в безвыходные ситуации, и их сама жизнь заставляет идти на тротуар, - воскликнул Филипп. - Ты-то должен знать это и хоть немного пожалеть...

- Жалеть их?! Не смей меня! Прежде всего ими и без меня достаточно много занимаются, из разных благотворительных фондов. И если она посвятила себя своему ремеслу, значит, хотела красиво жить, не утомляясь... Ты их жалеешь, а они заставляют таких как ты выкладывать им свои трудовые денежки!

Они улыбаются тебе, а в душе презирают и ненавидят! Это особая порода...

- Скорее всего это одна из девушек Равены, - проговорил шофер.

Филипп и Франклин повернулись к нему:

- Ты что, видел ее там?

- Нет, конечно. Откуда у меня такие деньги, - ответил таксист, с сожалением закрывая шкаф. - Просто у Равены, как говорят, всегда были самые красивые девушки, а эта очень мила.

Филипп снова обратился к другу:

- Ты не прав, Фрэнки. У многих из таких девушек очень нелегкая жизнь. Во всяком случае красоткам Равены не позавидуешь. Слишком просто мешать всех в одну кучу...

- А кто такой Равена?

- Ты не знаешь Равены?! - удивленно воскликнул Филипп, обменявшись взглядом с шофером. - Ну, старик! Можно только спросить, откуда ты появился?

- Ладно тебе, - добродушно пробурчал Франклин. - Так и быть, подавай свою историю. Я же знаю, пока ты ее не расскажешь, не дашь мне заснуть.

Филипп, словно ожидавший этого приглашения, устроился поудобнее на скамейке и закурил сигарету.

- Равена был важной персоной, - начал он. - Он приехал в Сент-Луи около года назад и первым с ним столкнулся один тип, работавший в газете. Любопытно, как все это началось. Если бы не жена старого Польсона, поднявшая скандал, то Равена, скорее всего, занимался бы своими делами и по сию пору...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

3 июля. 23 часа 45 минут.

- Ах, как вы милы, Джерри! Проводите меня немного, я хочу пройтись, - попросила миссис Польсон, едва стихли последние аккорды музыки.

Джерри Гомслей тайком окинул взглядом грузную массу дряблого морщинистого тела и дрожь пробежала у него по спине.

- Вы не находите, что сегодняшняя ночь чрезвычайно душная, - продолжала миссис Польсон, проходя через танцевальный зал. - Но в моей машине установлен кондиционер и нам с вами будет хорошо... - она игриво потрепала его по руке.

- О да, миссис, - выдавил из себя Джерри, вытирая платком пот с лица.

Он уже знал, что должно сейчас произойти. С прошлой недели он понимал, что это рано или поздно случится, и теперь шел за ней к двери, содрогаясь от отвращения. Люди оглядывались на них, и он заметил, как многие обменивались понимающими улыбками.

Когда они проходили мимо музыкантов, дирижер оркестра что-то сказал ему. И, хотя Джерри слов не расслышал, смысл сказанного дошел до него, и он почувствовал себя еще более отвратительно. У самой двери он попытался было уговорить ее остаться в дансинге, но это было все равно, что удержатъ цунами руками...

После духоты дансинга воздух на улице казался свежим. На минуту они остановились наверху лестницы, стараясь привыкнуть к мраку. Потом она взяла его под руку, и он опять ощутил дрожь отвращения во всем своем теле.

- Не правда ли, на улице так чудесно! - произнесла она. - Глупо, но у меня такое чувство, будто я помолодела!

- Не говорите глупостей, вы и так молоды, - машинально, не задумываясь ответил ей Джерри.

- Нужно смотреть правде в глаза, Джерри, - ответила она. - Я уже не молода, как раньше, хотя, конечно же, мне еще далеко до старости. Думаю, что сейчас самые лучшие годы моей жизни.

Он содрогнулся.

Из ночного мрака бесшумно выскользнула машина. Дежуривший молодой шофер ловко выскочил из кабины и остался стоять неподвижно, придерживая рукой открытую дверцу. Гомслей почувствовал себя в западне. Она так лихо все устроила! Шофер посмотрел на него и сделал приглашающий жест рукой. Джерри сел за руль, а рядом с ним основательно устроилась в кресле миссис Польсон. Джерри сделал вид, что не замечает ухмыляющейся физиономии шофера. Ему вдруг захотелось заплакать от стыда...

- Холодно. Вы не боитесь простудиться? - предпринял он последнюю попытку. - Может быть, нам лучше вернуться в дом?

- О нет! - с легким смешком ответила она. - Если вам станет холодно, я вас быстро согрею...

«Так оно и будет, - подумал Джерри. - Не стоит больше строить на этот счет никаких иллюзий».

- Куда мы поедем? - спросил он, медленно выкруливая на шоссе.

- Езжайте пока прямо! Потом я скажу вам... - проговорила миссис Польсон, как бы ненароком прижимаясь боком к Джерри.

Он чувствовал на своем плече мягкую тяжесть ее горячего дряблого тела и не находил в себе смелости освободиться от него. Проехав по автостраде около трех миль, повернули по ее команде налево. Шины закрипели по мелкому гравия, и деревья над машиной скрыли небо.

- Остановитесь! - приказала она вдруг охрипшим голосом. Он сделал вид, что не расслышал и продолжал давить ногой на акселератор.

- Джерри, мой милый мальчик, я просила вас остановиться, - прошептала она ему прямо в ухо. - Я хочу вам что-то сказать.

Ее рука в ту же минуту повернула ключ зажигания, и машина медленно остановилась.

Гомслей, сжав руками руль, упрямо и пристально смотрел в темноту. Минуту оба молчали.

- Джерри, дорогой мой, вы действительно очень красивый мальчик, - миссис Польсон коснулась его руки. Гомслей непроизвольно отстранился от нее.

- Очень счастлив, если вы так думаете, - тихо ответил он. - Я, право, очень польщен.

Женщина прерывисто дышала ему прямо в лицо.

- Мой маленький Джерри, - с придыханием прошептала она. - Вы самый милый мальчик, которого мне когда-либо приходилось встречать. Не знаю, что об этом мог бы подумать мой муж, но мне хочется быть с вами особенно ласковой...

Он снова содрогнулся.

- Но, миссис Польшон, вы ко мне и так необыкновенно добры, - ответил он. - Вы делали мне такие подарки, что, пожалуй, невозможно желать большего...

- У меня есть еще кое-что для тебя, что я еще не дала тебе, - проговорила она осипшим от волнения голосом. - Джерри! Я с ума схожу от тебя, ты делаешь меня сумасшедшей!

Она протянула свои руки и сжала его голову. Затем притянула к себе и стала страстно целовать в губы, в глаза, в щеки... Его тошнило от этого мокрого рта. Превозмогая внушаемое ею отвращение, он уперся руками ей в грудь и с силой оттолкнул от себя.

- Нет, нет... - прохрипел он. - Я сейчас отвезу вас домой. Я не хочу.., не хочу разрушать вашу семью... Она еще ближе придвинулась к нему.

- Не разыгрывай из себя идиота, - глухо сказала она. - Делай, что надо и молчи!..

Он так сильно оттолкнул ее от себя, что она ударилась головой о дверцу машины. При свете луны увидел ее неподвижные глаза, медленно открывающиеся дряблые губы и, вдруг, резкий, пронзительный крик ударил в уши Джерри. Он ошупью открыл дверцу автомобиля и выскочил из машины.

Ему хотелось только одного: быть от нее как можно дальше. И, повинаясь этому желанию, он ринулся в темноту, в то время как она продолжала вопить...

Глава 2

4 июля. 15 часов 10 минут.

Джек Эллинджер небрежно сидел за своим письменным столом: шляпа на затылке, в уголке губ зажата сигарета. Он не спешил идти домой, хотя статья была закончена и, в сущности, ему нечего было делать. В это время зазвонил телефон внутренней связи, Джек безо всякого энтузиазма поднял трубку.

- Ты попала вовремя, дружок, - сказал он секретарше главного редактора. - Еще пара минут и сам черт не смог бы меня отыскать до завтрашнего утра.

В аппарате прозвучал молодой женский голос.

- Хелло, Джек. Мистер Генри хочет вас видеть. Джек состроил недовольную гримасу:

- Скажите ему, что я уже ушел домой.

- Мистер Генри приказал мне позвонить вам домой, если бы я не застала вас на работе...

- Что случилось? Какой-нибудь чудовищный кошмар или что-то еще страшнее?

- Я не знаю, но вы сделаете лучше, если поспешите сюда. Мистер Генри, по-видимому, в очень дурном настроении.

В телефонной трубке зазвучали прерывистые гудки отбоя. Джек встал, оттолкнув ногой стул. Главный редактор «Сент-Луи» был славным малым и приятным шефом. Он, к слову сказать, очень редко бывал в дурном настроении. И, поднимаясь к нему, Джек ломал голову над причиной столь срочного вызова. Никаких догадок на сей счет у него не возникло. Правда, за ним имелся небольшой грешок, связанный с записью служебных расходов. Однако не в стиле Генри было придирааться к таким мелочам.

Войдя в приемную главного редактора, Джек улыбнулся секретарше, толкнул дверь с матовыми стеклами и вошел в кабинет шефа.

Генри, высокий, дородный мужчина, нервно шагал по комнате с потухшей сигаретой в зубах. Он поднял глаза и посмотрел на вошедшего.

- Закрой за собой дверь! - прорычал он вместо приветствия. - Слава богу, наконец-то ты пришел!

Джек молча уселся в кресло, небрежно перекинув ноги через подлокотник.

- Извините, патрон, - ответил он, - но я пришел сразу же после вашего вызова.

Генри продолжал ходить по кабинету, яростно жуя остатки потухшей сигареты.

- Ты знаешь Джерри Гомслея? - внезапно остановившись, спросил он.

Джек неопределенно пожал плечами:

- Довольно относительно. Могу лишь сказать, что он славный парень. Модный танцор в ящике Грентома. Хороший тип.

- Ах, вот как! - Генри приблизился к Джеку. - Хороший тип, говоришь? Без шуток? Так вот, к твоему сведению, этот тип может стоять нам с тобой работы!

Джек изумленно вытаращил глаза.

- Может быть, объясните толком, патрон, что такое случилось?

- Этот твой «хороший тип» - грязный подонок, прошлой ночью пытался изнасиловать миссис Польшон, жену нашего издателя.

- Что?!!

Джек даже вскочил от возбуждения, но вспомнив облик миссис Польшон, громко расхохотался и прямо-таки упал обратно в кресло. Он и сидя продолжал хохотать во все горло, в то время, как Генри склонился над ним с лицом, потемневшим от ярости.

- Заткнись, ирландская свинья! - заорал он. - Нашел над чем забавляться! Заткнись, ты понял?

Джек вытер выступившие на глазах слезы.

- Извините, патрон, - сказал он, - но вы хотите, чтобы я всерьез проглотил эту липу? Такого просто не могло быть. Это невероятно. И дело даже не в том, что по возрасту она годится ему в матери. Вам доводилось ее видеть? По комплекции - слон, а не женщина. И дряблая, словно раскисший студень... Генри усмехнулся:

- Не хочешь ли ты, чтобы я это передал Польшону? Он просто вцепился мне в горло! Господи, боже ты мой, послушал бы ты его сам. Из него просто брызжет черная злоба!

- Могу себе представить. Но что же в самом деле скрывается за всей этой историей? Вы же, патрон, не хуже меня знаете, что преподнесенная нам версия - чистейший вздор. Чего он хочет от нас?

Генри потряс в воздухе сжатыми кулаками.

- Он хочет заполучить содранную шкуру Гомслея Он хочет закрыть ящик Грентома Он требует крови! Он готов убить Яростный перечень Генри прервал резкий звонок телефона. Умолкнув посреди фразы, главный редактор бросил на аппарат подозрительный взгляд.

- Готов держать пари, что это опять он, - пробормотал Генри, быстро беря трубку в руку.

Даже со своего места Джеку хорошо был слышен рев, доносившийся из телефонной трубки. Генри подмигнул ему - Да, мистер... Конечно, мистер... Я все понимаю, мистер... Джек был счастлив видеть, как крутится и потеет его шеф. Он не смог отказать себе в довольной усмешке.

- Да, мистер... Он уже здесь, мистер... Я передаю ему трубку...

Джек в ужасе замахал руками в знак отрицания, но Генри уже сунул ему в руки телефонную трубку - Мистер Польшон хочет поговорить с тобой, - сказал он, вытирая пот со лба.

Впервые Джек получил возможность разговаривать непосредственно с хозяином газеты.

- Эллинджер у телефона, сэр... - начал он, но ГУТ же возле его уха грохнул взрыв, и Джек поспешно отвел трубку в сторону.

- Эллинджер? Вы - тот тип, которому я плачу за криминальные репортажи?

- Именно так, сэр.

- Хорошо Слушайте меня. - продолжал рычать Польсон. Джек улыбнулся Генри. Затем, сжав губы, он изобразил несколько непристойных жестов. - Да, сэр. Я внимательно вас слушаю.

- Займитесь Грентомом, поняли? Добудьте мне все сведения, которые сможете получить о нем. И сдерите шкуру с этой грязной свиньи Гомслея. Немедленно принимайтесь за работу, а трубку передайте Генри Джек с большим удовольствием выполнил последнее приказание: передал трубку главному редактору, а сам вновь уселся в кресло и принялся обмахиваться шляпой. Генри несколько минут слушал монолог Польсона. У него был вид умирающего праведника. Наконец, рычание в трубке стихло, и главный редактор с облегчением положил ее на рычаг телефона.

- Нет, он определенно помешался, - растерянно проговорил Генри. - Он уже был у прокурора и поднял на ноги всю полицию. Но они ничего не смогли для него сделать: у Гомслея безупречная репутация.

- У Грентома тоже все окажется в порядке. В его кабаке нам нечего делать, - Джек задумчиво почесал голову. - Польсону ничего не остается, как только подать на Гомслея в суд.

Генри обошел письменный стол и подошел к креслу, в котором сидел Джек.

- Ради бога, ни слова о миссис Польсон. Никто не должен знать об этой истории. Шеф рассказал мне все это только потому, что я отказался нападать на Гомслея. Даже тебе я ничего не должен был говорить об этом.

Джек смущенно улыбнулся.

- Действительно, если эта история распространится по городу, все обхохочутся над Польсоном. Сам-то он, конечно, в этот бред не верит?

- Конечно, нет, - ответил Генри, пожимая плечами. - Старуха сама затеяла весь этот шум, а Польсон ее боится как огня. Она хочет шкуру Гомслея, и я советую тебе, причем в твоих же интересах, содрать с него эту шкуру и бросить к ее ногам...

- Послушай, - попытался защититься Джек, - я все-таки криминальный репортер. Здесь же, похоже, работа для частного детектива. Пусть Польсон обратится к Пинкертону, и тот быстро посадит Гомслея в самую пахучую выгребную яму.

Генри хмуро посмотрел на него.

- Ты разве не слышал, что сказал тебе Польсон. Вставай и занимайся делом! И не показывайся мне на глаза до тех пор, пока что-нибудь не раскопаешь.

Джек встал.

- Говоря откровенно, патрон, - он, наконец, решился прямо высказать свою точку зрения, - мне эта история совершенно не нравится. Я считаю, что у меня нет никаких шансов зацепить Гомслея, а, кроме того, я считаю его порядочным парнем...

Генри нетерпеливым движением руки остановил Джека и присел на краешек письменного стола.

- Я знаю все, что ты мне скажешь. И тем не менее хочу тебя серьезно предупредить. Несмотря ни на что, ты должен что-нибудь найти на Гомслея. Если старик не получит того, что хочет, мы с тобой оба недолго пробудем в этой газете. Я его хорошо знаю. Ты даже представить себе не можешь, что он сделает с нами в таком случае.

- Но что вы хотите? - в голосе Джека прозвучало отчаяние. - Что именно я должен найти, в конце концов. Я знаю Гомслея и могу сказать заранее, что за ним нет каких-либо больших грехов. - Это твое дело, - Генри поморщился. - Мне противно тебе это говорить, но если ты ничего не найдешь, то постарайся что-нибудь выдумать. Я слишком стар, чтобы искать другую работу.

Джек покачал головой - Конечно, - проговорил он. - Я приложу все силы, чтобы что-то раскопать. Но выдумывать ничего не буду, даже ради жены Польсона, вообразившей, будто к ней вернулась вторая молодость. Если ничего не найду, подам в отставку, потому, что не чувствую себя способным фабриковать истории по заказу - Может быть, ты и прав, - тяжело вздохнул Генри. - Но, черт тебя возьми, ищи хорошенько! Это лучший выход для нас обоих.

- Договорились, - Джек поднялся с кресла и вышел из кабинета.

Глава 3

4 июля. Полночь.

На углу улицы скучал полицейский, лениво поигрывая своей дубинкой. Равена увидел его сразу, как только вышел из переулка, и потихоньку, незамеченный отступил в тень. Он надеялся, что флик пройдет мимо. Напротив переулка, на другой стороне улицы, высился большой дом с множеством освещенных окон. На шестом этаже этого дома находилась квартира Тоотси Мендетты и Равене хорошо были видны ее окна. Он терпеливо стоял возле стены, наклонив голову вперед, слегка опустив широкие плечи.

Флик дошел до конца улицы. Со своего места Равена мог видеть, как равнодушно разглядывает тот темноту, сняв свою форменную каскетку и вытирая пот со лба громадным белым платком. Ему и в голову не приходило, что за ним кто-то внимательно следит. Наконец, снова водрузив на голову каскетку, флик двинулся к освещенному неоновыми огнями входу в кафе, где можно было спокойно опрокинуть стаканчик.

Равена выждал еще некоторое время, прежде чем двинуться дальше. Внимательно осмотрев еще раз улицу и не заметив ничего подозрительного, он расправил плечи и решительно вышел под свет уличных фонарей.

В это время Мендетта, удобно расположившись в кресле, наслаждался гаданием на картах. В его толстых губах была зажата сигара, а на столе перед ним стояла початая бутылка виски и стакан. В комнате царил тишина и спокойствие. В такой обстановке Мендетта любил думать об удаче. Он слышал, как Джейн открыла кран в ванной и непроизвольно бросил взгляд на часы. Было около полуночи.

Внезапно тишину нарушил телефонный звонок.

- Хочешь, я подниму трубку? - крикнула из ванной Джейн. Ничего ей не ответив, Мендетта грузно поднялся из-за стола, тяжелыми шагами пересек комнату и поднял трубку - Кто у телефона?

- Тоотси? Это Грентом. Мендетта нахмурился.

- Что случилось? - спросил он недовольным тоном. - Ты не мог потерпеть до утра. Сейчас уже полночь.

- Извини, но произошла неожиданная неприятность, - голос Грентома звучал в трубке молодо и резко - Этот Гомслей посадил нас в лужу.

- Говори толком, - Мендетта присел на край столика, покачнувшегося под его тяжестью. - В какую еще лужу?

- Он приударил за женой Польсона и в течение нескольких недель получал от нее серьезные подарки...

- Ну и что? Ведь для этого мы его и держим в клубе, - перебил Мендетта. - Он что, вас надул? Грентом с горечью рассмеялся:

- Вовсе нет. Гомслей на удивление честный малый. Но старуха в него врезалась, а он не сдал позиции. Вчера вечером она увезла его за город и попыталась изнасиловать, но этот маленький негодяй сбежал от нее.

Толстое лицо Мендетты разгладилось в иронической усмешке.

- Ну и что из этого? Как я понимаю, сбежать от старой насильницы - совсем не криминал. Господи боже! Представляю себе расплывшуюся гусыню. От нее может стошнить любого!

- Но вы не знаете, что она выкинула- Она заявила Польсону, будто это ее Гомслей пытался изнасиловать, а она насмерть отстаивала свою честь. Ну, что вы на это скажете?

- Скажу, что ей место в сумасшедшем доме! Надеюсь, Польсон не даст себя провести такими небылицами.

- Уже дал. Искренне или нет, не знаю Но сейчас он бесится как ненормальный. Скорее всего, он ни капли не верит в придуманную ею чушь, но старая ведьма чертовски зла. А для Польсона этого достаточно. Она в состоянии свести его с ума Без шуток, Тоотси, все это очень серьезно Он попытается прикрыть наш дансинг Мендетта жестко усмехнулся - Пусть попробует Какое нам дело до его сумасшедшей ведьмы! У него против нас ничего нет и не будет - Вы плохо знаете Польсона, - возразил Грентом. - Он спустит на нас свою газетенку, попытается раскопать что-нибудь и облить грязью.

Мендетта задумался.

- Может быть, ты и прав, но пока я жив, этого не будет. Я сам поговорю с ним и скажу ему пару слов. Думаю, надо отдать ему Гомслея с условием, что и он оставит нас в покое.

- Вы это сделаете? - переспросил Грентом, немного УСПОкаиваясь. - Только не откладывайте, Тоотси. В таком случае нельзя терять время.

- Предоставь мне самому уладить все это, - сказал Мендетта прежде, чем положить трубку - Я беру Польсона на себя.

Из ванной вышла Джейн. Она была чертовски хороша в своем шелковом пеньюаре. Может быть, немного великоват рот, а так высокая, с широкими плечами, тонкой талией и округлыми бедрами, она впечатляла...

- Кто это звонил так поздно? - спросила она. Мендетта, склонясь над столом, собирал карты. У него пропало желание заниматься гаданием.

- Грентом, - не вдаваясь в подробности, ответил он, заботливо укладывая колоду в футляр.

- Чего он хотел? Ведь время за полночь, - бросила она, взглянув на часы.

Мендетта, сделав еще один глоток виски, согласно кивнул головой:

- Знаю. Иди ложись. Я скоро приду. Она отвернулась, чтобы он не заметил ее враждебного взгляда.

- Что-нибудь случилось? Какие-то неприятности:

- Неприятности всегда есть, - ответил он, погасив сигару. - И я живу для того, чтобы от них избавляться.

Он тяжело двинулся к ней и положил свою тяжелую руку на ее бедро.

- Иди ложись. Я не задержусь.

- Тоотси, мне нужно знать, - сказала она настойчиво, - ничего не случилось в клубе? В его глазах сверкнул гнев. - Нигде ничего не случилось. А если и случилось, то это мое дело! - он подтолкнул ее к дверям спальни. - Я сказал тебе - в кровать! - и сильно ударил по ягодицам.

Джейн прошла через спальню, отодвинула занавес на окне и посмотрела на улицу. Ей понадобилось некоторое время, чтобы вернуть спокойствие. Если бы Мендетта в эту минуту мог видеть, выражение ее лица, он почувствовал бы себя неуютно. Грубый, бесцеремонный, никогда не считавшийся с ее чувствами и настроением, он сам подготовил то, что должно было произойти...

Равена спокойно перешел улицу и направился к дому. У самого подъезда он, вдруг, остановился и наклонился, делая вид, что завязывает шнурок на ботинке. Его шляпа была надвинута на самые глаза, и никому бы не пришло в голову, что в это время он внимательно осматривает подъезд. В его тени Равена заметил человека, одетого во все черное. Он был так неподвижен и так сливался с густой тенью, что Равена едва различил его на фоне стены. Человек держал руки в карманах пальто и равнодушным взглядом проводил Равену, притворившегося слегка подвыпившим запоздалым прохожим.

Покончив с якобы развязавшимся шнурком, Равена не спеша свернул за угол дома. Обогнув его, он оказался у второго подъезда. На этот раз он предусмотрительно предпочел держаться в тени и не ошибся, обнаружив и в этом подъезде такого же человека, одетого во все черное.

Значит, войти в дом оказалось не так просто, как он рассчитывал сначала. Следовало иметь в виду и то, что Мендетта, помимо охранников на улице, мог держать одного-двух телохранителей и внутри дома. Равена от бессильной ярости до боли сжал челюсти. Мендетта все равно не ускользнет от него. Расплата с ним - вопрос лишь только времени...

Глава 4

5 июля. 1 час 40 минут.

Джек пришел в клуб «22» минут за пятнадцать до его закрытия. Там еще всю танцевали и крепко пили. Джек прошел прямо к бару. Бармен бросил на него взгляд и незаметно надавил ногой кнопку звонка под стойкой. Пока Джек заказывал себе пиво, в бар вошел Бенни Перминкер. Заказав себе двойное виски, он изобразил восторг по поводу встречи с Джеком.

- Рад тебя видеть, старина! - поздоровался он. - Ты, что, пьешь пиво? Знаешь, это не очень подходит к такому ящику, как клуб «22»!

- Что делать, - вздохнул Джек, пожимая руку Бенни. - Мы, журналисты, не такие люди, как все. А как твои машины? Дела крутятся?

Бенни сокрушенно покачал головой:

- Не очень. Слишком много конкурентов. Нет, без шуток, старина, я едва-едва свожу концы с концами.

Джек закусил губу. Все эти типы, по их словам, едва зарабатывают на пропитание, но их почему-то всегда можно встретить в таких фешенебельных кабаках, как клуб «22»! Выбрасывают за одну ночь его недельный заработок.

- Недавно я встретил твоего патрона, - снова заговорил Бенни. - Боже мой, что у него за драндулет! Ведь это просто развалина на четырех колесах! Совсем не к лицу уважающему себя человеку. Ему давно бы уже следовало купить себе новую машину. Джек пожал плечами.

- Все стареет. И сам Польсон постарел, и его машина тоже. Может быть, он бережет ее из-за сентиментальных воспоминаний.

- Глупости! Ты бы шепнул ему словечко, я-то не могу к нему приблизиться... И я бы подобрал ему отличную новую машину. Джек пообещал при первой возможности выполнить просьбу.

- И еще меня интересует Мендетта. Я ведь теперь работаю и с грузовиками. Хочу убедить Грентома дать мне необходимые рекомендации. Правда, он пока тянет, видно, недоволен чем-то. Придется ему пообещать проценты с комиссионных...

- А разве Грентом знает Мендетту? - заинтересованно спросил Джек.

- Еще бы! Ведь именно Мендетта финансирует клуб «22» - Мендетта - подлец, - ответил Джек. - На твоём месте я бы серьезно еще подумал, стоит ли с ним связываться. Бенни снисходительно усмехнулся.

- Все это - эмоции. Какое мне до всего этого дело? Мне лишь бы платили деньги за проданные автомобили.

- - Может, ты и прав, - согласился Джек, допивая свой стакан.

В бар вошла шикарная блондинка, сопровождаемая высоким молодым человеком в тяжелых черепаховых очках. На ней было красное, плотно облегающее тело платье, рельефно обрисовывающее ее упругие груди. Она великодушно позволила посетителям полюбоваться своими стройными ногами, непринужденно усевшись на высокий табурет у стойки бара.

Бенни принялся внимательно рассматривать блондинку. Он уставился на нее так пристально, что она с легким смешком поправила юбку на коленях.

- Что за красотки здесь сегодня, - со вздохом вымолвил Бенни. - Ты часто заходишь сюда?

- Ничего красотка, - равнодушно согласился Джек. - Кстати, а где твоя жена? Как она поживает?

Бенни с трудом оторвал взгляд от блондинки.

- Сали? Она неплохо себя чувствует. Сейчас гостит у своих друзей. Я их плохо знаю и не поехал с ней, потому и зашел сюда пропустить стаканчик. К тому же мне здесь необходимо провернуть одно дельце, но вот встретил тебя и совершенно забыл о нем...

С этими словами он пожал Джеку руку и ушел.

Джек заказал еще пива. Пока ожидал его, в баре появился Грентом. Он был высок и худощав, с серебристыми волосами. Две резкие морщины опускались от носа к уголкам рта. Увидев его, Джек повернулся к бармену и положил на стойку деньги.

Грентом приблизился.

- Что вы хотите? - спросил он Джека неприязненным тоном. Джек повернулся к нему:

- Разве мы знакомы с вами? Грентом представился.

- Мы здесь не очень охотно принимаем журналистов, - сказал он. - Их у нас не любят.

Джек удивленно приподнял брови.

- Это интересно, - сказал он. - Даже очень, я бы сказал, оригинально... Просто не любите журналистов, да? А еще кому запрещен вход в ваш клуб? Дайте мне ваш «черный список», и держу пари, что я найду в нем и фликов, которых вы тоже не уважаете.

Грентом отстукал пальцами о стойку какую-то фривольную мелодию.

- Вы напрасно сердитесь, - равнодушно произнес он. - Я просто хотел вас предупредить на всякий случай. Для того, что бы вы это знали.

- Это ваша личная инициатива, или это отношение Мендетты? Лицо Грентома посуровело.

- Я не собираюсь хитрить, - спокойно сказал он. - Просто я вас предупредил, чтобы вы сюда больше не приходили, и все. Джек покачал головой.

- Ваш совет слишком многозначителен. Этот клуб, насколько я понимаю, - место публичное. На вашем месте я бы так категорично не настаивал. Маленькое резюме по этому поводу в нашей газете может принести много неприятностей вашему заведению.

- Конечно, - не стал спорить Грентом, - но я вам сказал только то, что вас не принуждают здесь появляться. Само собой разумеется, вы

имеете такое же право приходить сюда, как и все остальные. Это лишь мое частное мнение, что здесь вы не очень желательны. Но, разумеется, я на этом не настаиваю.

- Значит, не настаиваете, но тем не менее советуете, - повторил Джек, отворачиваясь. - В таком случае, какой же я должен сделать вывод из вашего разговора со мной: либо вы меня хотите запугать, либо хотите, чтобы я залаял.

Грентом пожал плечами, посмотрел на часы и повернулся к бармену.

- Генри, пора закругляться, - и вышел из бара. Джек допил свое пиво, сделал приветственный жест бармену, который, казалось, не заметил его, и вышел в большой зал, где заметил Клема Роджерса, саксофониста оркестра, укладывающего в футляр свой инструмент. Они были довольно близко знакомы.

Ничего не сказав Клему, Джек повернулся и вышел из зала. Взяв в гардеробе свою шляпу, он минут десять фланировал по улице, поджидая Клема. Дождавшись, когда тот вышел, Джек пошел за ним. Лишь отойдя достаточно далеко от клуба, Джек нагнал Клема.

- Привет, Роджерс. Тебе не кажется, что нам следует пропустить по стаканчику?

Роджерс, не останавливаясь, отрицательно покачал головой.

- Я сегодня очень устал и предпочел бы пойти напрямик до собственной кровати, - ответил он. - Но опрокинуть один стаканчик - не такая уж большая нагрузка, а? Надеюсь, после этого стаканчика ты оставишь меня в покое?

Первый подвернувшийся им бар находился в подвале, и им пришлось спуститься вниз по ступенькам, чтобы войти в него.

В баре было почти пусто. Маленький толстый итальянец дремал за стойкой. Он с трудом поднял отяжелевшую голову и посмотрел на вошедших мутными глазами.

- Что будете пить. - спросил он, обмахивая привычным жестом тряпкой стойку.

- В такое время - только виски! - категорически заявил Джек и указал на столик в дальнем конце зала:

- Принесите нам туда целую бутылку. Это для того, чтобы лишний раз вас не беспокоить.

Они сели рядом. Но Роджерс упорно не хотел идти на контакт. Он демонстративно зевал и тер ладонями глаза.

- Черт возьми, что-то я раскис сегодня. Эта работа меня убивает. Как бы я хотел найти другую!

- Я не задержу тебя надолго, - сказал Джек, наливая виски в стаканы.
- Но мне хотелось бы заручиться твоей поддержкой, если это окажется в твоих силах.

- Конечно, Джек, о чем разговор... Но в чем дело? - В какой помощи ты нуждаешься?

- Мне необходимо присмотреть за вашим клубом. У меня такое впечатление, что в нем проделываются нехорошие трюки. Я хотел бы это выяснить.

Сонные глаза Роджерса оживились.

- Я не совсем понимаю, что ты хочешь этим сказать.

- Только то, что сказал. Сам-то ты что думаешь о своем ящике?

- Его кто-нибудь собирается прикрыть? - с некоторой холодностью поинтересовался Роджерс.

- Не знаю как с закрытием, но, во всяком случае, вашему ящику грозят кое-какие неприятности. Слушай, старик, ты меня знаешь. Я совсем не хочу усложнять тебе жизнь и понимаю, что тебе нужно заботиться о своем заработке. Так вот, если ты мне поможешь, то и я постараюсь, чтобы ты ничего не проиграл.

- Каким образом?

- Ты согласился бы работать с Клифом Сонерс? Если тебя такой вариант устроит, я могу помочь тебе попасть в его оркестр.

Лицо Роджерса засияло.

- Джек, ты это серьезно?

Джек утвердительно кивнул головой.

- Знаешь, Джек, меня бы такой вариант очень устроил. У меня уже давно есть желание играть в его оркестре.

- Хорошо. Окажи мне услугу, и все остальное я возьму на себя. Расскажи мне все, что происходит в вашем клубе.

- Да ничего особенного, - пожал плечами Роджерс. - Клуб, как и все другие такие же клубы. Понятно, время от времени в нем случаются драки. Но ведь то же самое происходит и в других клубах. Кроме этого у нас никогда ничего значительного не происходило.

Джек казался разочарованным.

- Да-а, мне-то казалось, что ты знаешь больше.

- Если бы ты спросил меня о чем-то конкретном, может, я и смог бы тебе чем-то помочь, а так... - ответил Роджерс, допивая свое виски.

- И все-таки подумай, - настаивал Джек. - Хоть что-нибудь, что привлекло твое внимание, возбудило любопытство. Роджерс зевнул.

- Ничего, - сказал он, уставившись сонными глазами на бутылку виски. - Правда, был один пьянчужка, хотевший дней десять назад

затянуть драку с Грентомом, но его попросту вышибли из коробки. На этом все и кончилось.

- А чем ему насолил Грентом?

- Да я толком так и не понял. Джек сделал нетерпеливый жест.

- Расскажи все-таки...

- И рассказывать нечего. Это был тип, по виду напоминавший служащего конторы. Он хотел встретиться с Грентом. Мне показалось странным видеть его в таком клубе, как наш. Грентом вовсе не спешил появиться перед ним, и он начал орать что-то о своей сестре, о том, где она находится, еще о чем-то таком же. Но на него просто не обратили внимания. Потом его поколотили и выбросили из клуба. Больше он не показывался.

- А его сестра?

- Я думаю, что он ее где-то потерял и, по-видимому, думал, что Грентом знает, где она находится. К тому же он был пьян...

- Это было очень заметно?

- Теперь мне кажется, что нет, но весьма вероятно. Ведь трезвый человек не стал бы орать в таком кабаке, как клуб «22», не правда ли?

- Во всяком случае в этом что-то может быть. - Джек раздумывал над услышанным. - Ты случайно не знаешь того типа?

Роджерс сдвинул брови над переносицей.

- Вроде бы слышал его имя, но сейчас уже забыл.

- Подумай, вспомни. Я хотел бы найти его. Может, он что-нибудь знает.

- Какое-то очень простое, распространенное имя. Джеральд Фостер, лодочник, кажется его хорошо знает. В тот вечер он как раз обедал в клубе и когда этот тип попытался устроить скандал, то подошел к нему и посоветовал держаться спокойнее. Ты мог бы обратиться к Джеральду.

Джек заверил Клема, что так и сделает.

- Больше не стану тебе докучать. Иди спать, но теперь держи уши открытыми. Роджерс поднялся.

- А то, что ты говорил насчет Сонерса, это серьезно?

- Я увижусь с ним завтра утром, - сказал Джек. Они оба вышли из бара и расстались на трамвайной остановке. Роджерс пошел за своей машиной, оставленной в соседнем гараже, а Джек принялся ждать трамвай. Он был доволен сегодняшним вечером. По крайней мере, он мог сказать Генри, что напал на след. Если им удастся с неделю морочить Польсона этим следом, может быть, тот в конце концов и угомонится. Он увидел показавшийся из-за угла трамвай и подумал, что будет чертовски рад вернуться домой.

Глава 5

5 июля 2 часа 15 минут.

Равена не хотел спать. Как заведенный автомат, до краев наполненный горькой желчной злобой он блуждал по улицам. Ярость буквально захлестывала его, и ему не терпелось излить ее на кого-нибудь. Думая о Мендетте, комфортабельно устроившимся в своей охраняемой квартире, он готов был лопнуть от злобы. «Все равно я доберусь до этого подонка, - думал он, - и раздавлю его как мокрицу...» Тогда, с исчезновением Мендетты, организация попадет в его, Равены, руки. И это будет его шанс. Уж тогда-то он добьется уважения и послушания. Конечно, на первых порах возникнут какие-то трудности и шероховатости, но потом все образуется и станет на свои места. Между ним и поставленной целью стояло единственное препятствие - Мендетта.

С Грентом обойдется без осложнений. Тот слишком дорожит своим богатством, чтобы пойти на какой бы то ни было риск, и Равена на все сто процентов был уверен, что стоит ему только войти в клуб, как все тут же признают его главенство. Но для этого опять-таки надо было освободиться от Мендетты.

Он свернул налево и сразу же окунулся в темноту. Мускулы его ног ныли и просили отдыха, но мозг продолжал оставаться возбужденным. Он слишком много ходил сегодня, захваченный своими размышлениями, надеждами и расчетами.

Из темноты его кто-то окликнул. Звук чужого голоса заставил Равену вздрогнуть. Он весь напрягся, прежде чем повернуть голову.

От ограды соседнего дома отделилась девушка и прошла совсем близко от него. Когда она приблизилась, он смог различить только неясное пятно ее лица и вызывающие движения тела.

- Пойдем, дорогой? - сказала она мягким и нежным голосом.

Равена сразу же возненавидел ее. Его первым неосознанным желанием было врезать ей кулаком прямо в лицо, но он так устал, что молча продолжил свой путь.

Через минуту она догнала его снова.

- Пойдем же. - настойчиво повторила она. - Это недалеко, на углу. Проведи ночь со мной, милый. Я очень нежна...

Равена остановился. Он вдруг подумал, что это, скорее всего, одна из проституток Мендетты, тем более, что промышляла она в его квартале. Им овладело неодолимое желание убить ее. Между тем, девушка подошла к нему вплотную и коснулась его руки своей миниатюрной

ладошкой. Это прикосновение ему было невыносимо, и он грубо оттолкнул ее.

- Что с тобой, милый? - обеспокоенным голосом спросила девушка, делая невольное движение, чтобы отойти.

Равена окинул взглядом пустынную улицу. «Нет, не здесь. Лучше пойти к ней...» Его тонкие губы скривились в усмешке, когда он подумал, что этот случай доставит Мендетте некоторые неприятности.

- Согласен, - сказал он. - Куда идти? К ней тут же вернулось хорошее настроение, и ее облегченный вздох коснулся его лица.

- Боже мой! - сказала девушка. - Как я испугалась! Мне вдруг показалось, что ты - флик!

И они вместе пошли по улице. Видя, что он молчит, она продолжила:

- Такие девушки, как я, сами себе должны зарабатывать на жизнь. А жизнь сейчас трудная и дорогая. Ты мне сделаешь подарок?

Равена продолжал хранить молчание. Ее голос, ее духи, походка, все в ней действовало ему на нервы. Она наверняка принадлежала Мендетте, и он не станет ей ничего говорить, пока она не окажется в его руках, откуда уже никогда не сможет вырваться живой. И он боялся выдать себя.

- Где твой дом? - спросил он, беря ее под руку и заставляя таким образом идти быстрее.

- Здесь, - ответила она слегка задыхающимся голосом. - Дай мне отыскать ключ...

Он стоял позади нее, пока она рылась в своей дешевой сумочке. При свете фонаря, находящегося как раз над ним, он видел ее рыжие волосы, большой красный рот, короткий нос и жесткие глаза, выдававшие в ней профессионалку. Ростом она едва достигала его плеча, и он мог видеть под обтягивающим ее тело платьем небольшую крепкую грудь.

- Шевелись же! - грубо приказал ей Равена.

- Я шевелюсь, - ответила она. - Тебе так меня хочется, милый?

Идиотизм маленькой шлюхи! Ему так не терпелось добраться до ее горла! Вдруг из-за угла показался полицейский. Равена сразу же его заметил и почувствовал, как спазм перехватил дыхание. Девушка безуспешно возилась с замком. С грубым проклятием он выхватил у нее ключ и быстро открыл дверь. Затем взял ее за плечи и втолкнул в дом.

- Почему ты так сделал? - спросила она с некоторым неудовольствием.

- Зажги свет! - приказал ей Равена. Он слышал, как девушка ощупью искала выключатель, затем яркий свет залил коридор.

- Ну, хорошо, пошли к тебе, - сказал он. Теперь она колебалась.

- Я тебя не знаю. Мне в тебе что-то не нравится... Сдвинув шляпу на затылок, он пристально смотрел на нее. Целую минуту они так смотрели друг на друга.

- Ты всегда такая несговорчивая? - насмешливо спросил Равена. - Веди меня в свою комнату.

Она начала подниматься по лестнице. Он шел за ней следом и видел, как покачиваются ее бедра. Так они молча дошли до третьего этажа. Наконец, девушка остановилась и открыла дверь в квартиру. Войдя в тесную переднюю, похожую на ящик, Равена закрыл за собой дверь, и она ввела его в спальню.

Он остановился посреди комнаты, внимательно прислушиваясь.

- Проходи, милый, - сказала она, - не стой там.

- Ты здесь одна?

- Конечно. Нам никто не помешает.

Не дожидаясь ее разрешения, Равена открыл двери двух других комнат и удостоверился лично, что в квартире, кроме них двоих, никого нет. Не удовлетворившись этим он двинулся в переднюю, но девушка решительно встала на его пути. Лицо ее было сурово, а в глазах сверкал гнев. - Что тебе надо? - резко спросила она. - Твое место в спальне, а остальное тебя не касается.

Ему снова захотелось ударить ее, но он сдержался.

- Ладно, ладно, не сердись, - пробормотал он, возвращаясь в спальню.

Она вошла за ним, плотно прикрыв за собой дверь. На ее губы вернулась профессиональная улыбка, но глаза оставались мрачными и полными недоверия.

- Ну, иди же сюда, милый, - позвала она его снова. Равена снял шляпу и провел рукой по своим черным, коротко подстриженным волосам. Он сел в кресло, которое затрещало под его тяжестью. Комната имела жалкий и неухоженный вид. Пол покрывал кусок изрядно потертого ковра, по стенам кое-где лохматились старые выцветшие обои.

Девица быстро расстегнула молнию на платье и осталась в розовых бюстгальтере и трусиках. Она, словно заправская манекенщица, умело повернулась к нему, демонстрируя свою фигуру.

- Так как насчет подарка, милый? - спросила она. Ее лицо осветила ласковая улыбка.

Равена вынул из кармана двадцатидолларовую банкноту и протянул ей. Это было все его состояние. Девушка на миг даже оторопела от столь неожиданной удачи. Но тут же, совладав с собой, она схватила банкноту и поднесла ее к глазам.

- Боже мой, ты чертовски мил! - воскликнула она с восторгом. - Ты получишь за свои деньги сполна, вот увидишь!

Она спрятала банкноту и быстро сняла с себя все остальное.

- Так иди же ко мне, мой милый!

- Не торопись, - ответил он, - и одень на себя что-нибудь. Поговорим немного.

Он видел, что ее озадачил такой поворот дела.

- Давай лучше займемся любовью, - растерянно произнесла она. - Поговорим потом. У нас будет еще время...

- Нет.

Поколебавшись несколько мгновений, она пожала плечами, прошла через комнату и накинула на себя розовый пеньюар, висевший у двери. Равена, продолжая неподвижно сидеть на своем месте, равнодушно рассматривал ее.

- Тебе нужно поторопиться, милый, я не могу оставить тебя на всю ночь...

Равена покачал головой.

- Я не останусь здесь на всю ночь, - ответил он. - Внизу есть кто-нибудь?

- Никого. Там находятся конторы, - сказала она. - Я же тебе говорила об этом. Нас никто не потревожит. Ей внезапно пришла в голову одна мысль.

- Скажи, а тебя случайно не разыскивают флики? Тонкая и насмешливая улыбка искривила его губы.

- Еще нет... - ответил он.

Наступило молчание. Его вид начал вызывать у нее непонятное и неприятное ощущение. В своей жизни ей доводилось нередко сталкиваться с грубиянами и гангстерами, но этот был другим. Он начал внушать ей страх, и она почувствовала себя ужасно одинокой.

Равена продолжал равнодушно разглядывать ее, сидя напротив и положив руки на подлокотники кресла. «Я поступила глупо, сказав ему, что я совершенно одна», - подумала девушка.

- Ты - одна из девиц Мендетты? - спросил Равена. Она удивленно раскрыла глаза.

- Мендетты? Не знаю такого.

- Без шуток? - Равена скрестил ноги. - Ты меня удивляешь. В этом квартале все принадлежит ему, в том числе и проститутки.

- Постарайся-ка быть вежливым! Если ты и дальше собираешься умничать, то лучше убирайся! Та№ будет лучше.

- Мендетта - известный человек в этом квартале. Он всем управляет и имеет сумасшедшие прибыли, но теперь его песенка спета. Ты поняла? Скоро здесь все переменится.

Она с надеждой посмотрела на дверь.

- Я не понимаю, о чем ты говоришь. Я устала сегодня, да и поздно уже, а мне надо еще и поспать. Давай займемся любовью...

Ра вена отрицательно покачал головой.

- Не прикидывайся, что ты не знаешь Мендетту. А если хочешь спать, то ложись и спи.

Девушка выдавила из себя жалкую улыбку.

- Но это правда, милый. Я никогда не слышала об этом человеке.

Она пошла к двери. Сердце ее бешено колотилось, и она старательно отводила от него глаза, чтобы он не смог заметить, как ей страшно.

- Я сказал, чтобы ты легла, - повторил он ледяным тоном. Ее рука уже лежала на ручке двери.

- Я сейчас вернусь. Мне надо в туалет. Я только на минутку...

Прежде, чем она надавила на ручку, Равена встал с кресла и оттолкнул ее к кровати. Он закрыл дверь на ключ и положил его себе в карман.

Его взгляд пугал ее, но, тем не менее, она попыталась протестовать.

- Уходи отсюда, - слабым голосом сказала она. Резким движением он швырнул ее на постель.

- Когда я приказываю что-нибудь сделать, это надо делать быстро!

Он сел на кровать рядом с ней.

- Открой дверь, подлец! - крикнула она. - Убирайся вон отсюда! Возьми свои деньги и убирайся!

Девушка вытасила деньги и швырнула их ему. Равена медленно наклонился и поднял банкноту. Затем снова сел на кровать. Девушка увидела его глаза и поняла, что сейчас она умрет. Его пустой безжалостный взгляд парализовывал ее. У нее едва хватило сил вытянуть руки.

- Нет, не делай этого... - прошептала она, рыдая. - Не делай... Не приближайся ко мне...

Равена медленно наклонился над ней. Девушка лежала вытянувшись на кровати. Обессилев от страха, она не могла уже больше произнести ни одного звука. Даже когда он схватил ее обеими руками за горло, у нее едва хватило сил слабо пошевелить головой, как бы прося о милосердии.

- Тебе не будет плохо, если ты не станешь двигаться, - сказал он ей тихим голосом.

И она закрыла глаза, но когда начало звенеть в ушах, до нее наконец дошло, что это ее последние мгновения. Она попыталась оказать сопротивление, но было уже поздно. Равена уперся коленом ей в грудь и держал ее прикованной к кровати, как муху. Его пальцы намертво сжали ей горло.

- Когда Мендетта узнает об этом, - прошептал он, - ему это не понравится. Он поймет, что кто-то хочет его шкуру. Слышишь, маленькая шлюха? Ты не можешь достаточно зарабатывать, чтобы жить прилично: посмотри на свою лачугу, на эту грязь... Когда боссом стану я, мои проститутки будут жить не так, как ты, слышишь?

Ее тело слабо дернулось и вытянулось неподвижно. Когда язык девушки заполнил ее широко открытый рот, а глаза готовы были вылезти из орбит, Равена отпустил ее и отвернулся, чтобы не смотреть на труп.

Глава 6

5 июля. 10 часов 15 минут утра.

Солнце в окна комнаты Мендетты бросало яркие пятна на белый ковер. Рядом с диваном, на маленьком столике стоял поднос с остатками завтрака. Из пепельницы тянулась тонкая струйка дыма.

На диване в пеньюаре с закрытыми глазами в глубокой задумчивости лежала Джейн. Она старалась представить себе, какой бы была ее жизнь без Мендетты. С одной стороны, она привыкла к окружающей ее роскоши и не собиралась от нее отказываться. С другой - она уже не в состоянии была скрывать переполнявшую ее ненависть к мужу, резкий телефонный звонок заставил ее вздрогнуть. Она слегка наклонилась и взяла трубку.

- Кто у телефона? - спросила она своим низким, почти мужским голосом.

- Где Мендетта? - спросил Грентом на другом конце провода.

Он казался очень возбужденным. Джейн подняла глаза к потолку. Грентом совершенно не интересовал ее.

- Он вышел, - коротко ответила Джейн. - Что там у вас случилось?

- Где он? Мне он очень нужен.

- Он пошел улаживать какие-то дела с Польсоном. Наверное там вы с ним можете и встретиться. Наступила пауза.

- Нет. Я, пожалуй, подожду, когда он вернется. Голос Грентома казался озабоченным.

- Так скажите в чем дело, может быть, я сама смогу с ним связаться?

- Прошедшей ночью задушили одну из девушек. Глаза Джейн округлились.

- И что вы хотите от него?

- Только одного, чтобы он был в курсе.

- Хорошо. Я ему это передам. Кто совершил преступление?

- Полиция пока об этом ничего не знает.

- Я не о полиции спрашиваю. Я спрашиваю, кто это сделал?

Последовала продолжительная пауза.

- Не знаю, как и сказать ему об этом. Он сойдет с ума от злости, но мне кажется, что это дело рук Равены.

- Почему вы так думаете?

- Один из полицейских видел, как человек, похожий на Равену, шел вместе с этой девушкой. Это О'Хара, вы его должны знать. Он дежурил как раз на углу той улицы, где жила эта девушка. Я сунул ему сотню долларов, чтобы он попридержал язык за зубами.

- Равена... - после минутного молчания сказала Джейн. - Думаю... Об этом нужно сказать Тоотси.

- Я не располагаю достаточной информацией, но Равена в свое время сказал, что он будет действовать, не так ли?

- Точнее, он сказал, что обязательно получит шкуру Тоотси. Между прочим, что будете делать вы, если ему это удастся?

- Не говорите так, - возразил Грентом. - Ему это не удастся. Тоотси слишком могущественен и ему покровительствуют...

- Я это все прекрасно знаю и без вас, но предположим, что Равена уберет Тоотси. Он опасен, и у него есть шанс достигнуть своей цели. Что вы в таком случае будете делать?

- Какого черта вы спрашиваете меня об этом? Я не могу себе позволить ввязываться в драку. У Равены есть люди, и вы сами признаете, что он очень опасен.

Джейн улыбнулась.

- Значит, вы позволите ему взять власть?

- Если такое произойдет, я вряд ли смог бы что-либо сделать. Всех наших парней держит в руках сам Тоотси. Если его не станет, все развалится.

- Я это знаю.

Снова наступила продолжительная пауза.

- Скажите-ка, Джейн, не думаете же вы...

- Я ничего не думаю, но и вы и я должны принять свои меры предосторожности, разве не так?

- Да, конечно, однако будем надеяться, что с Тоотси ничего не случится.

Джейн снова улыбнулась.

- Я счастлива слышать от вас такое мнение о моем муже, - сказала она и положила трубку.

Джейн долго лежала, уставившись взглядом в угол потолка и о чем-то раздумывая, затем встала, подняла трубку телефона и набрала номер.

На другом конце провода кто-то грубо спросил, чего она хочет.

- Я хочу говорить с Равеной, - сказала она мягким голосом. - Скажите ему, что с ним желает говорить Джейн Мендетта. Я уверена, он подойдет к телефону.

Вернувшись на тахту, она с неопределенной улыбкой на губах стала поджидать звонка Равены.

Глава 7

5 июля. 11 часов 20 минут.

Джек остановил такси, намереваясь ехать в квартал Осе. Он был доволен собой. Заскочив утром в редакцию, он связался по телефону с Джеральдом Фостером и поговорил с ним о странном скандале, случившемся десять дней назад в клубе «22», о котором минувшей ночью рассказал Роджерс. Фостер хорошо помнил все подробности.

- Зачем вам понадобились эти сведения? - спросил он у Джека.

- Я хочу разыскать того типа, который все это затеял, - ответил Джек. - Возможно, он поможет разобраться нам в одной истории, которая заинтересовала нашу газету. Не утверждаю этого наверняка, но, как-никак, это один из шансов докопаться до истины. Надеюсь, что вы мне поможете его найти.

- Конечно, я его знаю. Это один из моих служащих, и я очень удивился, увидев его в клубе «22». Его фамилия Флетчер. Если хотите, могу дать его адрес.

- Пожалуйста. Это как раз мне и нужно.

- Тогда подождите минутку, - Джек слышал, как Фостер кому-то что-то сказал, потом снова вернулся к разговору с Джеком:

- Сейчас посмотрят его адрес в нашем архиве.

- Он, что, у вас больше не работает?

- Да. В нашей фирме нет места скандалистам! Тогда он отвратительно себя вел, и мне пришлось выставить его за дверь. Я уволил его на следующее же утро.

- Так в чем там все-таки было дело, мистер Фостер? - спросил Джек.

- Точно не могу вам всего рассказать. Скорее всего, он был пьян, и что-то орал о своей сестре. Словом, лез на рожон и хамил

окружающим. Так не ведут себя в приличном заведении! Я счел своим долгом от него избавиться.

- Конечно, - улыбнулся Джек, - вы правильно поступили!

- А, вот принесли его карточку...

Джек, записал продиктованный ему адрес, поблагодарил Фостера и положил трубку. Если ему удастся найти этого Флетчера, чем черт не шутит, - может быть и удастся выудить что-либо полезное. Попытка - не пытка.

Такси остановилось перед большим домом, заселенным в основном рабочими.

- Это здесь, мистер, - каким-то извиняющимся тоном произнес шофер.

Джек расплатился и вышел из машины. Поднявшись по ступенькам и нажав кнопку звонка, он чувствовал, как на него уставились любопытные взгляды едва ли не изо всех окон этого дома. Грязная старуха с мешком вместо передника открыла дверь и подозрительно посмотрела на него.

- Здесь живет мистер Флетчер? - спросил Джек, снимая шляпу.

- На последнем этаже. Можете подняться к нему. - Старуха неохотно отступила в сторону, чтобы дать ему возможность пройти. - И скажите ему, чтобы он заплатил за квартиру. Самой мне уже надоело долдонить ему об этом.

Лифта в доме не было, и Джек пешком стал подниматься по лестнице. На последнем этаже прямо на пороге своей квартиры сидела громадная женщина и чистила картофель. На его вопрос она молча ткнула пальцем в сторону нужной ему двери.

Прежде чем войти, Джек громко постучал и, не дождавшись ответа, толкнул дверь. Она оказалась незапертой. В единственной комнате на грязном матрасе лежал человек с отросшей щетиной на лице. Присмотревшись, Джек заметил и лиловый синяк под левым глазом хозяина квартиры. Мужчина, наконец-то заметив в комнате постороннего, испуганно сел на матрасе.

- Кто вы и что вам надо? - спросил он. Джек окинул взглядом нищенскую обстановку.

- Я - Джек Эллинджер из «Сент-Луи». Мне хотелось бы поговорить с вами кое о чем.

- Я ни с кем ни о чем не собираюсь разговаривать, - раздраженно ответил Флетчер, вставая.

Он был худ. Приступ кашля снова вернул его на матрас. Джек присел на краешек стула.

- Не нервничайте, - проговорил он. - У вас очень больной вид. Может быть, я могу вам чем-нибудь помочь?

Откашлявшись, Флетчер указал на свое лицо и резко спросил.

- Посмотрите, что они со мной сделали. Они сбросили меня с лестницы, и один из этих подонков ударил меня кулаком в глаз.

Джек закурил сигарету. Его давил спертый воздух комнаты.

- Именно поэтому я и пришел повидать вас. Что произошло? Если это в моих силах, я вам помогу.

- А почему? - с недоверчивым видом спросил Флетчер. - Почему вы хотите мне помочь?

- Не волнуйтесь, пожалуйста. Вы уже некоторое время без работы, не так ли? Ну, начинайте, рассказывайте.

- Это все из-за Джанет, - начал Флетчер. Неожиданно его худое лицо сморщилось и по изможденным заросшим щекам потекли слезы.

Джек сдвинул на затылок шляпу и тяжело вздохнул. Он чувствовал себя несколько неловко.

- Вам нужно выпить. Подождите минутку, я сейчас принесу чего-нибудь.

Флетчер постарался успокоиться.

- Нет, прошу вас, не уходите, - сказал он. - Это у меня не с похмелья. Просто не ел несколько дней, вот и ослаб.

- Ну, хорошо. Давайте сходим куда-нибудь и вместе позавтракаем, - предложил Джек, вставая.

Флетчер отрицательно покачал головой.

- Нет. Не сейчас. Может быть, чуть позже, а сейчас я хочу вам все рассказать.

- Тогда начинайте, - сказал Джек, снова усаживаясь на свое место.

- Все дело в моей сестре Джанет. Однажды утром она как обычно поехала на работу и не вернулась. Я искал ее везде, где только можно. Даже в полицию ходил, но и они не смогли ее найти.

Джек вздохнул. Кажется, он зря потерял время. Обычная история: в Сент-Луи и без Джанет хватало девушек, которые уходили на работу и после этого не возвращались домой.

- Может быть, она сбежала и вышла за кого-нибудь замуж или махнула в Голливуд? В нашем городе десятки девушек ни с того, ни с сего удирают из дому безо всякого предупреждения.

- Неужели вы и в самом деле верите в такую ерунду? - спросил Флетчер. - Вы говорите то же самое, что и полиция. Джек слегка поерзал на своем стуле.

- Но что же еще могло с ней случиться? Не предполагаете же вы, что она могла внезапно умереть? Но и в таком случае ее нашли бы в море.

- Я бы предпочел даже такую возможность! - воскликнул Флетчер, ударив себя по колену. - Но с ней случилось еще худшее. Ее украли сводники!

- Ну, это уж вы хватили через край. Чтобы в наше время... Такого у нас в городе еще не бывало.

- Совсем наоборот. Это происходит довольно часто. Честные девушки выходят из дома и попадают в западню. И никто ничего не делает, чтобы отыскать и спасти их. Полиция в курсе происходящего, но молчит. А тем, кто что-нибудь узнает об этом, либо платят, либо... Словом надежно затыкают рот.

- Но чтобы подобное утверждать всерьез, необходимы неопровержимые доказательства! Расскажите мне лучше о скандале в клубе «22». Из-за чего он произошел?

- А вы не можете догадаться сами? Грентом - шеф банды похитителей девушек.

- Вы с ума сошли! Грентом?! Не говорите глупостей... Флетчер оперся на локоть.

- Я следил за ним, - сказал он. - Однажды ночью, после закрытия клуба, я видел как к его подъезду подъехала машина и из нее вывели девушку, у которой голова была замотана платком. Ей удалось каким-то образом сбросить платок, и она закричала, но улица была совершенно пустынна. Они чем-то ударили ее по голове, потом еще... Я ясно слышал эти удары. Потом ее затащили в дом. Что вы об этом думаете? Но сейчас я вам еще кое-что расскажу...

Его здоровый глаз безумно сверкал.

- В другой раз я поднялся на крышу этого проклятого клуба и, лежа на животе, приложил ухо к крыше. И я услышал! Я услышал, как плакала какая-то девушка, и еще какие-то резкие щелчки, вроде тех, когда стегают плетью...

Теперь Джек уже слушал в оба уха, не пропуская ни слова. Флетчер притянул его к себе, взяв за отворот пальто.

- Может быть, вы думаете, что я все это выдумал, или сошел с ума? Нет? Тогда вы должны понять, что все это значит. Это значит, что с моей сестренкой произошло то же самое: ее насильно привезли в клуб и били до тех пор, пока она не стала делать то, что они от нее требовали. Она и сейчас где-то в городе... Понимаете?! И всем на это наплевать! А вы мне говорите, что в Сент-Луи подобных вещей не происходит! Да это продолжается все время., каждую минуту...

Джек тихонько оттолкнул от себя Флетчера.

- Спокойно, - сказал он. - Я вам верю, но не следует горячиться. Вас вызовут как свидетеля. Вы дали мне достаточно сведений, чтобы припереть эту банду негодяев к стенке.

Немного позднее, позаботившись о Флетчере, он вскочил в проходившее мимо такси и вернулся к себе в редакцию.

Глава 8

5 июля. 22 часа 40 минут.

После четвертого раунда борьба перестала интересовать Бенни Перминкера. Сначала, оценив возможности соперников, он положил на весь матч три периода, но уже шел пятый, а на ковре ничего не менялось. Похоже, эти болваны пришли сюда не бороться, а валять дурака.

Бенни разочарованно вздохнул и откинулся назад. Его уши скользнули между двумя шелковыми чулками. Вот это сюрприз! Не каждый день его голова оказывалась между женскими коленями! Тут уж Бенни стало совершенно не до перепетий встречи двух борцов-тяжеловесов. Дама отпрянула достаточно быстро, но от этого, в сущности, мало что изменилось: его голова продолжала находиться между колен женщины, сидящей на следующем ряду! И этот потрясающий факт целиком захватил воображение Бенни. Женщина, очевидно, впервые присутствовала на борьбе и была чрезмерно возбуждена происходящим на ковре. Он воровато оглянулся на сидевшую рядом с ним Сали, но она почти заснула и, похоже, ничего не видела.

Спортивная борьба Сали не нравилась, но она имела дурную привычку все время ходить с ним вместе. Правда, она предпочитала кино: там Бенни не возбуждался, не пялил глаза на других женщин и не ругался.

Бой немного оживился, но он уже не интересовал Бенни. Ему очень хотелось оглянуться и посмотреть на женщину, сидевшую сзади него. Однако он понимал, что Сали не пропустит такого маневра, и ему не миновать неприятностей. Поэтому он на время подавил свое желание и уставился на ковер, пытаясь представить себе как выглядит незнакомка. Возникший в его воображении образ получился столь красочным, что он уже не мог оставаться спокойным.

- Пойдем домой, дорогой, - вдруг сказала Сали, - эта дурацкая борьба меня совершенно утомила. Они поднялись, прошли по своему ряду и вышли в проход. Как Сали того и ожидала, Бенни оглянулся. Когда он увидел женщину, которая сидела сзади него, ему показалось,

что сердце выпрыгнет у него из груди, настолько она была потрясающе хороша. Он непроизвольно задрожал, вспомнив прикосновение к ее коленям.

- Мне кажется, тебе не следует придавать такое значение столь примитивной ловушке для мужчин...

Бенни посмотрел на жену с растерянным видом.

- Смотри-ка, а ты откуда знаешь? Не ответив на его вопрос, Сали двинулась по проходу, чувствуя на себе взгляды многих мужчин.

Бенни пришлось догонять ее чуть ли не бегом.

- Что за история с женщиной? - раздраженно спросил он. - Я не люблю, когда ты так говоришь.

Сали посмотрела на него через плечо.

- И какого цвета у нее трусики? - Не останавливаясь спросила она. - Если, конечно, она не забыла их одеть...

Бенни споткнулся. Значит, она все видела! О, черт! Он мог бы и не сомневаться, что его жена из тех женщин, которые что-либо упускают из поля своего зрения. Ему теперь приходилось почти бежать, чтобы не отстать от нее.

- Ты злишься из-за никчемной истории, - беспокойно сказал он ей. - Ты же видела, что это чистая случайность...

- Конечно, случайность, - с горечью проговорила она. - Но весьма для тебя приятная, не так ли?

Они остановились около машины. Бенни не успел открыть ей дверцу, как она уже сидела, забившись в угол. Он включил двигатель и медленно тронулся с места.

- Не стоит об этом больше думать, милая, - сказал он. - Такие вещи иногда случаются. Во всяком случае, это было не очень возбуждающе.

Она знала, что он лжет, но ее вдруг охватила усталость, и она закрыла глаза.

Бенни принял ее молчание за прощение и решил, что она больше не сердится.

Сали ни разу не взглянула на него. Он сидел рядом и время от времени с беспокойством поглядывал на нее, части вытирая платком влажные руки. В первые годы их совместной жизни Бенни, приходя со службы, часто брал ее на руки и относил в спальню. Обед стыл, она делала вид, что сердится, но он знал, что это не так. Что его страсть доставляет и ей такое же удовольствие, как и ему.

Лифт остановился, и Сали вышла первой. На их этаже находились две квартиры. Вторая принадлежала Мендетте.

Закрыв за собой дверь Бенни помог жене снять пальто, прошел за ней в гостиную и крепко обнял ее.

- Я тебя очень люблю, дорогая, - сказал он дрожащим голосом. - Знаешь, что я сейчас с тобой сделаю?

Она молча боролась, но была бессильна перед ним. Он взял ее на руки и понес в спальню.

- Ты что, совсем сошел с ума? - спросила она.

- Совершенно безумен, дорогая.

- Оставь меня в покое.

Ее голос прозвучал так сухо и отчужденно, что он остановился. Бени поставил жену на пол и повернул лицом к себе.

- Скажи же, наконец, что произошло?

- Подумай немного. - ответила она и вышла в гостиную. Бенни прислонился к двери.

- В чем дело?

- Сам знаешь!

- Довольно говорить загадками! И вообще не стоит ссориться. Иди ко мне, дорогая. Мы будем с тобой счастливы...

- Минутку, - остановила она его. - У тебя в голове одно и то же. Тебя возбудила эта курица, а удовлетворить себя ты хочешь со мной...

Бенни так швырнул свою шляпу на пол, что она покатилась в угол комнаты. Лицо его налилось кровью.

- Что это на тебя нашло сегодня? - спросил он, повышая голос.

Сали села на диван, закинув ногу на ногу.

- Мне не нравится как ты смотришь на женщин. Я не могу этого больше переносить. Тебе обязательно нужно раздеть глазами каждую, кто проходит мимо тебя. Но тебе и этого мало. Ты еще обязательно должен поговорить об этом со мной. Если тебе хочется всех этих женщин - пусть так, но с меня довольно.

Бенни потер переносицу.

- Вот, значит, как... - протянул он голосом, вдруг ставшим абсолютно спокойным. - Ты ревнуешь. С тех пор, как я женился на тебе, я не дотронулся ни до одной другой женщины. Так почему бы мне и не посмотреть на некоторых из них? По-моему, ничего плохого в этом нет.

- У тебя особенная манера смотреть на них! И мне надоело видеть, как ты раздеваешь глазами каждую встречную.

Бенни сделал над собой усилие, чтобы не выйти из себя.

- Не будь такой душой, дорогая, - сказал он покровительственным тоном. - Все это глупости. Сейчас у тебя просто плохое настроение, но завтра это все пройдет. Не стоит об этом больше думать.

- Нет, завтра ничего не изменит.

- Я тебя уверяю, что все пройдет. Ты сама посмеешься над собой за сегодняшние глупости.

- Нет.

Сали сидела, скрестив ноги, и пристально смотрела на него. После продолжительного молчания она заговорила вновь:

- Я и так слишком долго играла комедию. Но это не твоя вина - я сама выдумывала твои достоинства. И теперь все эти иллюзии рассеялись и никогда больше не возродятся...

- Я думаю, тебе лучше замолчать, - сквозь зубы сказал Бенни.

Но она не обратила на него никакого внимания.

- Ты, наверное, думаешь, что мне приятно слушать, как ты говоришь о других женщинах? А меня ты, уже не считаешь красивой? Сначала меня это огорчало, потом я стала себя спрашивать, почему я не могу тебя удержать? Когда ты меня хотел, я предполагала, что ты не думаешь о других женщинах. Но ночью ведь все женщины одинаковы, не так ли? Я не хотела и не хочу делить тебя с кем-нибудь еще. Я не буду больше забивать себе голову тобой. Тебе остается только уйти, Бенни.

- Ты все сказала? - холодно спросил Бенни. В ответ она только пожала плечами.

- Не сердись. Это должно было случиться, рано или поздно. Ведь когда я перестану быть красивой, ты сам меня бросишь. Станешь прибегать к разным увороткам, не будешь уделять мне внимания и, в конце концов, сбежишь. Я не хочу этого ждать, Бенни. Если нам суждено расстаться, то предпочитаю это сделать сейчас, а не тогда, когда для меня все будет кончено.

Бенни медленно поднялся.

- Ты все сказала? Что ж, пусть будет по-твоему. Теперь каждый из нас пойдет своей дорогой. От души желаю, чтобы твоя дорога тебе понравилась. Может быть, ты захочешь вернуться. А сейчас я уйду из дома...

Он поднял свою шляпу и вышел, сильно хлопнув дверью, даже не взглянув на нее.

С минуту Сали сидела неподвижно, а затем принялась плакать.

Глава 9

5 июля. Полночь.

Проходя через холл, Мендетта небрежно кивнул головой, приветствуя телохранителя. Тот факт, что он имел этих парней, охранявших его жилище на протяжении всей ночи, давал ему

ощущение могущества и безопасности. Равену он не принимал всерьез. Для него Равена был всего лишь второсортным гангстером, одержимым навязчивой страстью к убийству. Мысль о том, что тот набрался наглости угрожать ему, вызвала у Мендетты улыбку. Он, конечно, принял соответствующие меры предосторожности, но о клятве Равены убить его вспоминал редко.

Он поднялся на лифте на шестой этаж, и тяжелыми шагами прошел к своей квартире. Открыв дверь, удивился: в квартире не было света. Некоторое время он колебался, непроизвольно шаря рукой в кармане в поисках револьвера, который он уже давно перестал носить с собой. Взяв себя в руки, Мендетта тихо выругался и повернул выключатель.

Гостиная была пуста. Бросив плащ и шляпу на диван, он обошел всю квартиру в поисках Джейн, но ее нигде не было. Мендетта вернулся в гостиную в дурном настроении, досадуя на себя за пережитый испуг. Ладно, сейчас ему необходимо позвонить Грентому, а потом он уже подумает о Джейн. Скорее всего, к концу разговора с Грентом она появится.

Он присел возле телефона и набрал номер Грентома. Тот взял трубку почти тотчас же.

- Я все сделал, что обещал, - сказал ему Мендетта. - Неприятностей не будет.

- Это чертовски хорошая новость! Вчера вечером к нам приходил Эллинджер, хотел покопаться в наших делах. Я послал вслед за ним нашего парня. Он ушел вместе с Роджерсом, а сегодня утром навестил Флетчера. Вы его помните?

Все эти мелочи были скучны Мендетте.

- Нет, - ответил он, - не помню. И это не важно... Я хотел вам сказать, что...

Грентом его прервал:

- Но, Тоотси, это же важно! Флетчер - тот самый тип, который устроил недавно скандал в клубе из-за своей сестры... Суровые глаза Мендетты превратились в узкие щелочки.

- Я думал, что вы давно от него избавились, - с неудовольствием проговорил он в трубку. - Вы говорите, что Эллинджер уже встретился с ним?

- Да.

- И что же?

- Ничего. Я предполагал, вам уже известно о результатах этой встречи...

- Откуда, черт побери, я мог узнать об этом? И почему мне нужно думать о том, что вам следует делать в подобных случаях?

После некоторого молчания Грентом ответил:

- Хорошо. Я вас понял. Лично займусь этим. Польсон все остальное устроит, да?

- Вы попали пальцем в небо, дружок. Польсон понятия не имеет, что меня интересуют дела клуба «22». И он еще не осознал до конца, что я держу его за горло, так как знаю о нем кое-что... - Мендетта криво усмехнулся. - Интересно, что Флетчер смог наговорить Эллинджеру?

- Не знаю. Только Эллинджер, работает на Польсона, и конечно, доложит ему обо всем. Тоотси, постарайтесь, чтобы Польсон приказал ему бросить заниматься этим делом! И все. Этот репортеришка может доставить нам серьезные неприятности, - продолжал настаивать Грентом.

- Хорошо, я заткну глотку Эллинджеру. Забудьте о нем и займитесь Флетчером.

- Договорились. Больше о нем вы не услышите. - жестко проговорил Грентом, прежде чем положить трубку.

Мендетта взглянул на часы, которые показывали уже двадцать минут первого ночи. Где же Джейн, черт возьми? Он встал, убрал плащ и пошел за халатом. Одев его, вернулся в гостиную, достал карты и начал их медленно тасовать. Однако заняться любимым гаданием ему что-то мешало. Он долго сидел, автоматически пропуская между пальцами карты, когда вдруг заметил, что прислушивается к каждому подозрительному шороху. Сознание независимо от воли фиксировало глухой шорох лифта и стук его решетки между этажами, донесшуюся откуда-то сирену полицейского автомобиля... Все звуки ощущались им очень явственно, хотя до этого он никогда не обращал внимания на весь этот фон городской жизни.

- Что это со мной сегодня происходит? - недовольно пробормотал Мендетта, бросая карты на стол.

Он встал, подошел к окну и открыл его. Ночь была душная и спокойная. Полная луна, застывшая над крышами домов, освещала все вокруг мягким серебристым светом. Теплый воздух омывал его лицо. Мендетта хотел было вернуться к столу, но что-то его внезапно насторожило. Он внимательно взгляделся в темноту улицы. Она была пустынна, если не считать проезжавших время от времени автомобилей. Телохранитель, который должен был находиться около подъезда, отсутствовал. Мендетта не верил своим глазам. В течение многих месяцев охранники исправно несли свою службу; держа руки на пистолетах, они внимательно осматривали всех входящих в подъезд дома. Ни один подозрительный тип не мог приблизиться к его квартире. А теперь, вдруг, охрана исчезла.

Мендетта быстро прошел к телефону, чтобы позвонить Грентому. Какого черта! Пусть срочно выяснит в чем дело и тут же вышлет замену этим лоботрясам. Однако в последнее мгновение он заколебался. Не следует давать повод Грентому думать, что он, Мендетта, кого-то боится. Тоотси попытался вспомнить, есть ли в доме оружие. Ведь он так давно не носил его. Может быть, найдется какой-нибудь револьвер у Джейн? Он попытался совладать с охватившим его страхом.

«Только не это, - подумал он. - Возможно, этот тип стоит там, в тени, и потому его не видно из окна. Или он вошел в подъезд дома? Нужно просто позвонить портье и узнать...» Однако позвонить портье Мендетта не успел: едва он взялся за трубку телефона, как услышал, что в замок входной двери вставили ключ и повернули его. Он непроизвольно замер, ожидая дальнейшего, сердясь на себя и чувствуя, что у него пересохло во рту...

Дверь распахнулась и в квартиру вошла Джейн. Ее появление сразу же успокоило Мендетту.

- Где ты была, черт тебя возьми? - грубо спросил он у нее.

Она ничего не ответила. Молча смотрела на него испуганными глазами.

- Где ты была? - повторил он снова вопрос. - Ты знаешь, что у входа в дом нет охранника? Ты его видела, когда входила? Джейн отрицательно покачала головой.

- Нет.

- Так где же он? И что вообще происходит? У тебя такой вид, словно ты вырвалась из солдатской казармы... Она бросила на него мрачный взгляд.

- Не говори, пожалуйста; так! - испуганным голосом сказала она.

Тоотси шагнул к ней, но она отшатнулась. Он остановился и внимательно посмотрел на нее.

- Так где же ты все-таки была? - спросил он сквозь зубы.

- Я встретила одного из твоих старых друзей. И он непременно хотел тебя навестить... - ответила она, жестом указывая на незапертую дверь.

Мендетта медленно повернул голову и почувствовал, как ледяная дрожь пробежала по его спине. В дверном проеме ему ухмылялось холодное и невыразительное лицо Равены. В уголке его рта была зажата сигарета, в правой руке виднелся пистолет с непропорционально огромным стволом.

Мендетта вздрогнул. Он протянул свои руки, как бы умоляя Равену уйти.

- Что вам тут нужно? - хрипло выдавил он из себя.

- Не суетись, Тоотси, - сказал Равена. - Ты ведь сам знаешь, что нам с тобой надо поговорить. Сядь!

Мендетта послушно исполнил команду и сел на телефонный столик, обхватив руками его края. Со своего места он мог видеть Джейн, опустившуюся на колени и закрывшую лицо руками. Вдруг он почувствовал, что сейчас его стошнит.

Равена все еще продолжал неподвижно стоять в двери.

- Мне понадобилось время, чтобы добраться до тебя, Тоотси, - проговорил он. - Но вот я здесь. Я ведь обещал с тобой встретиться, не правда ли? Она тебя предала, - Равена указал пистолетом на Джейн. - Никогда не нужно доверять женщинам, они всегда готовы предать. Это она убрала телохранителей и помогла мне сюда войти. И все это только потому, что ей противно спать с тобой.

Лицо Мендетты исказилось, но он ничего не сказал. Вдруг Джейн вскочила, побежала через гостиную в спальню и сильно захлопнула за собой дверь.

Равена пожал плечами.

- Она думает, что я собираюсь взять ее к себе после тебя. Она ошибается. У меня нет к ней никакого доверия и кроме того, я не хочу ничего такого, до чего ты дотрагивался. У меня уже сейчас такое впечатление, что она будет горько сожалеть о содеянном.

- Ты хочешь получить дело, не так ли? - заикаясь пробормотал Мендетта. - Ты можешь его взять, со мной все кончено. Равена согласно кивнул головой.

- Да, с тобой все кончено.

- Дай мне возможность покинуть город. Я все передам тебе и оформлю передачу юридически. Ты не станешь меня убивать, если я тебе все отдам?

Равена покачал головой.

- Я никого не хочу убивать. Почему я должен кого-то убивать?

Мендетта внимательно посмотрел в холодные глаза Равены, но ничего не смог в них прочесть.

- Я подпишу все, что угодно, - поспешно согласился он. - Что ты хочешь?

- Просто напиши, что ты передаешь мне свою часть клуба, - ответил Равена кивком головы указывая на блокнот, - большего мне не надо.

Мендетта колебался.

- Если я это сделаю, ты позволишь мне уехать? - спросил он. - Ты мне позволишь покинуть город? Равена посмотрел на него.

- Конечно.

Мужчины внимательно смотрели друг на друга.

- Я не могу оставаться здесь всю ночь. - напомнил Равена.

К Мендетте постепенно возвращалась способность соображать и реально оценивать сложившуюся ситуацию. Сейчас главное - успокоить Равену. Его подпись на клочке бумаги завтра не будет стоить и ломанного гроша. Как только Равена с распиской уйдет отсюда, он сразу же отдаст приказ прикончить его. Господи боже, каким же он был идиотом, что до сих пор не освободился от этого подонка! Мендетта взял блокнот, написал о передаче Равене своей части клуба «22» и размашисто расписался.

- Надеюсь, ты мне дашь время до завтра, - проговорил он, бросая блокнот Равене. - Завтра я уеду.

Равена на лету поймал блокнот, прочитал текст и положил его в карман.

- Я думаю, что тебе не понадобится уезжать, - неестественно спокойным голосом проговорил он. - Тебе будет гораздо лучше, если ты останешься здесь.

Мендетта побледнел и медленно поднялся.

- Послушай, - сказал он, - кажется, я сделал все, что ты хотел...

Жесткое выражение глаз Равены заставило его оборвать фразу. Мгновение он смотрел в эти холодные безжалостные глаза, и, вдруг, с душераздирающим криком бросился бежать к спальне.

- Не позволяй ему меня убить, Джейн! Останови его! Ты не можешь ему позволить меня убить!..

Равена спокойно приблизился к нему сзади и выстрелил в голову. Падая, Мендетта оперся на дверь спальни и она под тяжестью его падающего тела открылась. Он упал на пороге. Джейн, увидев это, забилась в угол, прижимая руки ко рту. Сквозь ладони раздался ее приглушенный вскрик.

Равена так же холодно взглянул на нее и вновь поднял пистолет. Она, увидев направленное на нее черное отверстие ствола, закрыла лицо руками. Тяжелая пуля раздробила ей два пальца, прежде чем попала в голову. Джейн опустилась на колени, затем упала на пол, вытянувшись во весь рост. ЕЯ голова с глухим стуком ударилась о ковер, застилавший всю комнату...

В соседней квартире Сали поднялась с дивана. Ей показалось, что ее разбудил какой-то вопль. Она внимательно прислушалась, страстно желая, чтобы в этот момент рядом с ней был Бенни. В доме царила ничем не нарушаемая тишина. Однако послышавшийся ей вопль был настолько реален, что до сих пор стоял у нее в ушах. Сали встала с дивана, накинула на себя халат и вышла в прихожую.

Не зажигая света, она посмотрела в дверной глазок и увидела широко распахнутую дверь соседней квартиры. Продолжая наблюдать в глазок, она чувствовала себя одинокой и незащищенной, хотя причин для волнения вроде бы не было. Мало ли по какой надобности соседи оставили дверь открытой... В этот момент на пороге появился Равена, в руках которого был пакет с бумагами и пистолет. Оглянувшись по сторонам, он тихо прикрыл за собой дверь и быстро спустился по лестнице. Безжалостное выражение лица незнакомца и оружие в его руках привели Сали в ужас. Она тихо опустила задвижку глазка, на цыпочках прошла в свою комнату и, дрожа всем телом, забилась под одеяло.

Долго у нее перед глазами стояло лицо Равены, а в сознании росло желание быть рядом с Бенни.

Глава 10

5 июля. Полночь.

Джек без стука вошел в кабинет Генри. Шеф уже стоял перед зеркалом и надевал шляпу.

- На сегодня достаточно, - недовольно покосился он на журналиста. Посмотри на часы, я уже давно должен быть дома. Джек прошел к редакторскому столу, сел в кресло и закурил.

- У меня есть кое-что для вас, - сказал он. - Думаю, вас это заинтересует.

- Да? У меня тоже есть кое-что для тебя. Только что звонил Польсон и приказал бросить заниматься тем делом.

- О, нет! - ответил Джек, покачивая головой. - То, что я раскопал, даст нам крупные заголовки на первую полосу. Генри с интересом посмотрел на него.

- И что же такое ты нащупал? - спросил он.

- Грентом командует бандой сутенеров и использует свой клуб «22» в этих целях.

- Ты, либо сошел с ума, либо заболел, что, впрочем, одно и то же. Джек улыбнулся.

- Именно такой реакции я и ожидал... Дело в том, что я познакомился с одним типом, который сам все это видел и слышал, и я склонен ему верить. Думаю, теперь нам самим следует присмотреть за клубом. Уверен, что обнаружим там немало интересного.

Генри сел за свой стол.

- Польсон приказал нам бросить это дело. Судя по всему, он виделся с Мендеттой, а тот, как тебе известно, имеет долю в клубе. Польсон же, наверняка, ни за что не пойдет против Мендетты.

Джек снова улыбнулся.

- Польсон даже представить себе не может, до какого тиража может подняться его газета. Это же потрясающая сенсация! А, следовательно, дополнительные прибыли. Вы же знаете, за хороший куш Польсон на что угодно пойдет.

Генри, немного поколебавшись, взялся за телефон.

- Ты готов начать печатать этот материал? Джек немного подумал, потом отрицательно покачал головой.

- Я предпочитаю, чтобы вы поехали со мной и сами поговорили с одним типом. После этого и примем окончательное решение.

- Сейчас? Ну, нет. Это невозможно.

- Ваше право колебаться, патрон. Хотя, дело по-настоящему сенсационное, и мы могли бы быть первыми... Целых два года я искал случая зацепить Мендетту! Давайте, съездам, а?

Генри неохотно последовал за ним.

- Когда-нибудь, правда, я не знаю когда именно, но ты, Эллинджер, обязательно своего достигнешь. Джек довольно улыбнулся.

- Я вовсе не сентиментален, шеф, но когда этот тип рассказывал о своей сестре, я о многом задумался. А ведь у вас дочь! Я ее как-то видел, она очаровательна.

Генри, сдвинув шляпу на брови, внимательно посмотрел на Джека.

- При чем здесь моя дочь?

Они вышли из лифта и шли через просторный вестибюль.

- Правильно, патрон! Вы и другие отцы, имеющие дочерей, совсем не думаете о тех девушках, которые вдруг непонятным образом исчезают. Если бы у меня была дочь, я бы не спускал с нее глаз.

Они сели в проходившее мимо такси, и Джек дал шоферу адрес Флетчера.

- Я не совсем понимаю, о чем ты говоришь? - спросил Генри. - Что это за девушки, которые непонятным образом исчезают? Джек посмотрел ему прямо в лицо.

- Вы все прекрасно понимаете, патрон. Так же, как и я. Когда их не могут найти, говорят, что они уехали, чтобы выйти замуж, или поехать околачиваться в Голливуд. Флетчер почти уверен, что его сестру сделали проституткой. По его мнению, Грентом и его сообщники, особенно Мендетта, торгуют женщинами. Доказательств пока нет, но какой будет скандал, если мы их добудем!

Генри закурил сигарету.

- Согласен с тобой. Но хочу, чтобы у меня сложилось свое впечатление об этом парне. Если мне это покажется серьезным, будем печатать материал, но, конечно, при условии, что Польсон даст на него согласие.

- Польсон согласится, если вы его убедите. Если вы решите, что дело стоящее, мы оба пойдем к Польсону и вместе будем говорить с ним.

Такси остановилось возле дома, где жил Флетчер. Перед входом в дом, несмотря на столь поздний час, собралась толпа людей. На противоположной стороне улицы стояли две полицейские машины и карета скорой помощи.

Джек торопливо выскочил из такси. Он бросил выразительный взгляд на Генри и они быстро пошли к дому. Высокий полицейский преградил им дорогу.

- Вход запрещен, - категорически сказал он.

- Но только не для нас, старица, - ответил Джек. - Мы из газеты «Сент-Луи».

Флик не тронулся с места.

- Что здесь произошло? - с холодным достоинством спросил Генри.

В этот момент мимо них проходили двое из криминальной полиции, одетые в штатское платье. Генри узнал одного из них.

- Эй, Брадлен, прикажите этому стражу пропустить нас. Брадлен с любопытством уставился на него, с трудом узнавая.

- А что вы здесь делаете? И, вообще, как вы тут оказались? Генри улыбнулся.

- Мы проезжали мимо, и я увидел карету скорой помощи.

- Ох уж эти газетчики. Только на этот раз вы, похоже, зря потеряли время. Банальная история на три строчки в хронике: обычная перестрелка. Но, вы можете, конечно, войти.

- Кто-нибудь убит? - спросил Джек.

- Да, некий Флетчер. Он, видно, кому-то здорово насолил и поэтому его спустили. Джек покачал головой.

- Действительно, не стоит беспокоиться, патрон. Это такие пустяки! Поехали обратно, а тут пусть возьтятся ребята из хроники.

Они сели в такси и велели шоферу ехать назад, в редакцию.

- Ну и как? - тихо спросил Джек. - Грентом, очевидно, узнал, что я встретился с Флетчером и закрыл ему рот. Это уже не шутки!

- А что, если это простое совпадение? - неуверенным голосом спросил Генри.

- Да? Кому нужно было убивать такого типа, как Флетчер? Ведь это был всего лишь безработный служащий. Кто пошел бы на такое без

крайней необходимости? Я считаю, что вам обязательно надо поговорить об этом с Польсоном.

- Что ты теперь намерен делать?

- Хочу незаметно понаблюдать за клубом, и если обнаружится что-нибудь важное, тут же опубликовать. Генри смягчился.

- Согласен, - сказал он. - Я поговорю с Польсоном.

- Давайте сделаем это сейчас же. Он еще не должен спать. Генри заворчал.

- Этой ночью мне, очевидно, вовсе не суждено попасть домой, - пробурчал он недовольно. - Мне совершенно ясно...

- Вы отправитесь в свою постель сразу же, как повидаете Польсона, успокоил его Джек после того, как назвал шоферу новый адрес.

Им пришлось ждать около получаса в небольшой приемной. Наконец, нахмутив брови и засунув руки в карманы халата, появился Польсон.

- Я надеюсь, Генри, причина вашего визита в столь поздний час достаточно серьезна, - сухим тоном произнес он. Затем, строго посмотрев на Джека, небрежно ткнул в его сторону пальцем:

- А это кто с вами?

- Позвольте, мистер Польсон, представить вам Джека Эллинджера, нашего репортера, занимающегося криминальными репортажами, - почтительно ответил Генри. - Он раскопал кое-какие сведения, и я подумал, что вы можете найти их заслуживающими внимания.

Польсон даже не кивнул Эллинджеру. Длинным костлявым пальцем он постучал в грудь Генри.

- Я плачу вам за то, чтобы вы сами выслушивали сведения, а затем, в случае необходимости, публиковали их. У меня и без этого слишком много дел, чтобы заниматься еще и вашими заботами. Возвращайтесь к себе и, если эти сведения так хороши, печатайте их, а если нет - пошлите Эллинджера к черту.

- Сведения касаются Мендетты и клуба «22», - терпеливо пояснил Генри. - После недавнего разговора с вами, я подумал, что прежде, чем опубликовать их, необходимо переговорить с вами лично.

Сердитые глаза Польсона расширились.

- Я же приказал вам оставить в покое Мендетту и клуб «22»!

- Хорошо, сэр. - Извините за беспокойство, - ответил Генри, собираясь отступить.

- Мендетта стоит во главе банды, делающей свой бизнес на проституции, - сказал Джек. - Они похищают девушек. У меня есть доказательства, что они используют клуб для своих махинаций и я бы хотел, чтобы вы поручили расследовать мне это дело до конца.

Польсон выпрямился и его узкое лицо побелело от гнева.

- Я больше не намерен обсуждать этот вопрос, - сказал он Генри, даже не посмотрев в сторону Эллинджера. - Я вам объяснил, какой должна быть наша линия. Оставьте Мендетту в покое, и клуб «22» тоже. Увольняйте из редакции всех людей, которые не будут следовать моим указаниям. Спокойной ночи.

Он повернулся к ним спиной и вышел из приемной.

Генри посмотрел на Джека.

- Ты все понял?

- Интересно, на каком крючке держит Мендетта этого ублюдка, если он умирает от страха? - сказал Джек, надевая свою шляпу - Если он думает, что теперь меня можно остановить, он здорово ошибается.

У Генри был весьма озабоченный вид.

- Ты должен бросить это дело, Джек, - сказал он мрачно. Польсон пользуется большим влиянием в городе.

- Что ж, тем хуже для меня, - ответил Джек.

Глава 11

6 июля. 0 часов 50 минут.

Грентом что-то писал, сидя за столом. В пепельнице лениво догорала сигарета и только легкий скрип пера нарушал ночную тишину.

Неожиданно дверь кабинета открылась. Раздраженный, Грентом поднял голову и увидел перед собой Равену, пристально смотревшего на него. Позади Равены стоял Лу Эллер, казавшийся бледным и растерянным.

Медленным жестом Грентом положил ручку. Он тоже побледнел, и его челюсти конвульсивно сжались.

- Прикажите этой обезьяне удалиться, - тихо проговорил Равена.

Грентом сразу понял, что Мендетта уже мертв, иначе Равена никогда не пришел бы к нему. Не доверяя себе, боясь произнес! и хотя бы слово, чувствуя, что губы не повинуются ему, Грентом сделал глазами знак Лу Эллеру удалиться.

Тот пожал плечами, чувствуя облегчение от того, что Грентом не нуждается в нем более. Равена вошел в кабинет, плотно прикрыв за собой дверь и, не говоря более ни слова, положил на стол лист бумаги. Не дотрагиваясь до него, Грентом прочел. Несомненно, это был почерк Мендетты.

- Он умер? - спросил Грентом. Равена сел и оглядел кабинет.

- С ним произошел несчастный случай, - усмехнулся он. - теперь же все будет по-другому...

- Что вы собираетесь делать? - спросил Грентом, изучая взглядом засаленного субъекта, сидящего перед ним.

- Целую кучу вещей, - ответил Равена, откидываясь на спинку кресла. - Этот город был слишком мал для нас двоих - для меня и Мендетты. Теперь командовать здесь буду я!

Грентом облизнул пересохшие губы.

- Мендетта пользовался здесь сильным покровительством. - сказал он. - Без соответствующей протекции вы далеко не уйдете. Равена наклонился к Грентому.

- Я об этом подумал, - спокойно произнес он. - Меня будете прикрывать вы, Грентом. Вас здесь знают. Поэтому я буду говорить вам, что нужно делать, а вы будете повиноваться и исполнять. То, что вы раньше делали для Мендетты, теперь будете делать для меня. Разница между мной и Мендеттой заключается в том, что я буду делать больше денег, а у вас будет больше работы.

Грентом ничего не ответил.

- Не трудитесь долго ломать голову. Если мои условия вам не подходят, то с вами, как с Мендеттой, произойдет несчастный случай. Понятно?

- Я буду делать все, что вы мне скажете, - быстро ответил Грентом. - Я давно ожидал момента, когда вы встанете у руля. Я знал, что Мендетта долго не протянет.

Равена наклонил голову.

- Что ж кажется, вы не глупы. Завтра утром мы с вами все обговорим подробно. Мне необходимо знать все детали дела и всех девушек, которые работали на Мендетту. Этот тип не мог толком организовать бизнес. А я знаю, как это сделать. Вам никогда не приходилось бывать в Рено, Грентом? Нет? Какие там получают прибыли! Они понимают толк в работе. Но у меня есть и свои идеи. Чертовски великолепные идеи, Грентом!

Он поднялся.

- Если вы будете хорошо работать, то будете получать десять процентов от всей суммы прибыли. А если нет, то получите свою долю в свинцовой оболочке, вы понимаете меня? Он направился к двери.

- Я буду здесь завтра в десять часов утра. Приготовьте все необходимые бумаги.

Оставшись один, Грентом развалился в кресле. Итак, смена власти произошла. Интересно, как восприняла происшедшее Джейн? Он подвинул к себе телефон, набрал номер Мендетты. Через минуту

телефонистка ответила, что номер не отвечает. Грентом положил трубку.

В кабинет вошел руководитель охраны Грентома Лу Эллер, высокий и очень сильный субъект с тяжелой челюстью и густыми бровями.

- Что ему было нужно? - спросил он, остановившись в дверях.

Грентом прикурил вторую сигарету подряд.

- Это наш новый босс, - с сухой горечью проговорил он. - С Мендеттой произошел несчастный случай. Лу Эллер недоуменно приподнял бровь.

- Жаль, - сказал он. - Ты на его стороне?

- Давай посмотрим на обстоятельства реально, Лу. Что нам с тобой остается делать? Когда-то Мендетта и Равена вместе приехали из Чикаго. Как они в то время между собой ладили, я не знаю, но Мендетта в присутствии Равены всегда казался испуганным. Ты видел Равену? Не зная его, можно подумать, что он - ничтожество, слизняк. До тех пор, пока не посмотришь ему в лицо. Этот парень рожден быть боссом, и Мендетта это прекрасно понимал. А потом что-то между ними произошло. Каким-то образом все их совместные деньги оказались у Мендетты, а Равена срочно уехал, но при этом обещал убить своего напарника. Сегодня он, кажется, свое обещание выполнил. По моему мнению, мы с Раненой будем зарабатывать денег намного больше, чем до сих пор. И мне поэтому наплевать на все остальное, Не знаю, какое решение примешь ты, а мне Равена подходит.

Лу Эллер смотрел на него с нескрываемым восхищением.

- Хорошо. Ты почти убедил меня, но не совсем.. Хочешь, я скажу тебе, почему ты так легко перешел на сторону Равены? Потому что Равена - убийца, и ты это прекрасно знаешь. Потому, что у него есть несколько парней, с которыми он за полчаса может из всех нас выпустить кишки, не так ли?

Грентом вскочил на ноги.

- А что бы ты сделал на моем месте? Лу Эллер покачал головой.

- То же самое, что и ты.

- Так вот, вместо того, чтобы трепать здесь языком, я на твоём месте походил бы возле дома Мендетты и внимательно посмотрел, что там происходит. Меня очень беспокоит то, что до сих пор не дала о себе знать Джейн. Не случилось ли с ней несчастья?

Лу Эллер отрицательно помотал головой.

- Не будь идиотом. Там же в любую минуту могут появиться флики. Что я тогда должен буду делать? Надо подождать. Утром в газетах наверняка появится полный и подробный отчет.

- Ты думаешь, что он и ее убил тоже? - обеспокоенно спросил Грентом.

- Какое тебе до нее дело? Она теперь не имеет никакого значения. Если ты желаешь знать о ее судьбе, то иди туда сам.

- Нужно, чтобы мы знали о том, что же там произошло, Лу. Это серьезно. Представь, что произойдет, если она заговорит.

- Она не станет говорить.

- Она может рассказать о Равене, и что тогда будет с нами? Лу Эллер задумался.

- Может быть, ты и прав. Скажи-ка, на том участке сегодня случайно не О'Хара дежурит?

- Не знаю.

Лу Эллер направился к двери.

- Схожу, пожалуй, посмотрю. Если сегодня дежурит О'Хара, то пошлю его все разузнать. Должен же он хоть что-то делать за две с половиной сотни в месяц, которые мы ему платим.

Грентому мысль товарища понравилась.

- Это ты неплохо придумал - послать туда нашего флика. Только не тяни, сделай это побыстрее.

- Ладно, пойду, попробую с ним созвониться. И Лу Эллер вышел из комнаты.

Глава 12

6 июля. 1 час 10 минут ночи.

Сали дремала в постели, когда ее вновь разбудил шум, раздавшийся в соседней квартире. Перед ее мысленным взором опять предстал убийца с пистолетом. Ей показалось, что он вернулся обратно. Несколько минут она внимательно прислушивалась к доносившимся звукам, затем откинув одеяло, тихо встала, надела халат. Неслышными шагами Сали подошла к двери и вновь прильнула к смотровому глазку. Сильная фигура полицейского, которого она увидела на лестничной площадке, несколько успокоила ее. Полицейский как раз намеревался войти в квартиру Мендетты. Сали открыла дверь и стала поджидать, когда полисмен выйдет обратно. Через несколько минут он, действительно, вновь появился в дверном проеме и увидел Сади. Она вполне правдоподобно изобразила жест изумления.

- Что.., что-то случилось? - придушенным голосом спросила она его.

Он недоверчиво посмотрел на нее.

- Кто вы такая?

- Я? Я - миссис Перминкер. Несколько минут назад мне показалось, будто я слышала какой-то шум, доносившийся из соседней квартиры: крик, как будто кто-то упал...

О'Хара готов был убить ее. Согласно полученным инструкциям, он должен был просто посмотреть, что произошло в квартире Мендетты, и вовсе не собирался сообщать об увиденном в участок. У него не было ни малейшего желания задерживаться здесь и оставлять свои следы. Теперь же тайна его визита полетела ко всем чертям. Его увидели на месте происшествия.

- Давайте зайдем к вам в квартиру, миссис. Мне не хочется раньше времени будить жильцов дома. Это может вызвать ненужную панику.

Сали покраснела.

- Но..., я совсем одна в квартире... О'Хара успокаивающе улыбнулся.

- Не беспокойтесь. Я не пройду дальше прихожей. Поколебавшись Сали посторонилась и дала ему возможность войти в квартиру.

- А теперь, миссис, - проговорил он, вынимая записную книжку, - прошу вас рассказать, что вы слышали. Вы говорите что кто-то кричал?

Сали подтвердила это кивком головы. В этом полицейском ей что-то интуитивно не нравилось. Ей очень хотелось, чтобы он поскорее ушел.

- Когда вы слышали крик?

- Наверное, вскоре после полуночи.

- Вы кого-нибудь видели? - и О'Хара пристально посмотрел на нее.

Сали колебалась.

- Да. Человека, который вышел из соседней квартиры. У него в руках были какие-то бумаги и револьвер.

О'Хара почувствовал, как у него на лбу выступил пот.

- Вы уверены в этом?

- Конечно!

- Вы смогли бы узнать его?

- Сразу же, - твердо ответила Сали. - Он среднего роста, брюнет, одет в потрепанный костюм. У него худощавое лицо, тонкие губы и ужасные холодные глаза. Мне кажется, что я никогда не смогу их забыть.

О'Хара больше не мог терять ни одной минуты. Он должен был проинформировать об этом Лу Эллера и Грентома.

- Очень хорошо, миссис Перминкер. Рядом, в соседней квартире, судя по всему, произошел несчастный случай. Теперь следует искать человека по данным вами приметам. Вам необходимо быстро одеться. Я должен отвезти вас в участок.

- Прямо сейчас? - спросила удивленно Сали, широко раскрыв глаза.

Он кивнул головой.

- Да, - сказал полицейский. - Там вам покажут несколько фотографий и, может быть, вы его опознаете.

Сали опять захотелось, чтобы Бенни был в эту минуту рядом с ней. Она так остро ощущала сейчас свое одиночество и бессилие.

- Мне бы очень не хотелось идти в полицейский участок, но я понимаю, что это необходимо сделать... Подождите, пожалуйста, я сейчас оденусь.

- Я подожду вас внизу, миссис, на улице. Повторяю, мне не хотелось бы преждевременно будоражить дом. Поэтому, пожалуйста, не будите никого из соседей. - С этими словами О'Хара приложил палец к форменной фуражке и вышел.

Одеваясь, Сали все время ощущала какую-то смутную тревогу. Ей очень не хотелось ехать в участок, но она убеждала себя в том, что тревожится напрасно и там ей ничего плохого не сделают. Она просто расскажет всю правду и после этого ее отпустят домой. Но кто знает, сколько времени ее там продержат, и перед тем, как покинуть квартиру, она бегом вернулась в спальню, написала записку и сунула ее под подушку: Бенни должен был ее обнаружить как только вернется домой. Затем взяла свою сумочку и отправилась на улицу.

Пока Сали была занята в своей квартире, О'Хара, выйдя на улицу, быстрыми шагами подошел к Лу Эллеру, стоявшему на противоположном тротуаре.

- Слушайте, - шепотом проговорил он. - Случилась крупная неприятность. Мендетта и его жена мертвы, но наверху нашлась одна дамочка, которая видела, как из их квартиры выходил Равена. Она может его опознать. Мне показалось, что вам это небезразлично и я сказал ей, что должен отвезти ее в участок. Она сейчас выйдет на улицу.

Лу Эллер выругался сквозь зубы. С минуту он думал, потом утвердительно кивнул головой.

- Представьте меня ей, как флика, - сказал он. - Я отвезу ее к Грентому, а тот пусть уж сам решает ее участь. Ты же, как ни в чем ни бывало, продолжай свой обход. Об убийстве ты ничего не знаешь, понял? Чем больше времени пройдет, пока все это обнаружится, тем будет лучше. Равене потребуется какое-то время, чтобы прикрыться.

О'Хара озабоченно покрутил головой.

- Если обо всем этом узнает мой патрон, меня вышибут с места как из пушки, - проговорил он.

- Не волнуйся, тебе прибавят, - ответил Лу Эллер. О'Хара вернулся в холл как раз в тот момент, когда из лифта вышла Сали.

- Инспектор криминальной полиции ждет вас внизу, в машине, миссис. Вы поедете вместе с ним, я же останусь здесь до приезда полицейской бригады.

Он проводил ее к Лу, уже сидевшему в машине.

- Это миссис Перминкер, инспектор, - представил он Сали. - Она видела того типа, о котором я вам только что доложил.

Лу распахнул дверцу автомобиля.

- Весьма огорчен, миссис, что приходится беспокоить вас в столь поздний час, - сказал он, - но вы можете оказаться нам очень полезны...

Парень, сидевший в машине и распахнувший перед ней дверцу, совсем не соответствовал представлениям Сали о детективах в штатском. Однако, слегка поколебавшись, она все-таки села в машину, опасаясь, что у них может возникнуть мысль, будто она, Сали, не желает сотрудничать с полицией. Лу захлопнул дверцу.

О'Хара посмотрел вслед отъехавшей машине и сплюнул.

Глава 13

6 июля. 2 часа 30 минут ночи.

Карри О'Ши была владелицей единственного приличного борделя в Восточном районе Сент-Луи. Вообще-то в городе хватало подобных учреждений, но ни один из них не мог сравниться по элегантности с заведением Карри.

Прежде всего, само месторасположение борделя, а он находился как раз напротив бюро окружного прокурора, придавало ему особую пикантность. Дело у Карри было поставлено так, что каждый месяц она полностью меняла состав своей труппы. Это требовало немалых забот, зато клиенты, покидая заведение, были уверены в том, что в следующий раз их встретят новые девушки.

Первое время Карри, добиваясь этого разнообразия, брала девушек из других домов, ставя при этом неременное условие, чтобы они были молоды и свежи. Однако, с тех пор, как в городе обосновался Мендетта, Карри перестала волноваться по этому поводу. Введенная им система обеспечивала постоянное пополнение заведения действительно новыми и симпатичными девушками. Естественно, многие из них поначалу доставляли немало хлопот, но она умела обращаться с непокорными, которые отказывались ей повиноваться.

Система функционировала безупречно: наемные проходимцы прямо-таки прочесывали весь город в поисках девушек, живущих без семьи, находящихся в стесненном положении или совершивших незначительное правонарушение, что позволяло либо соблазнить, либо

шантажировать их. Когда же и этот источник иссяк, люди Мендетты стали действовать еще более предприимчиво. Они принялись разыскивать девушек, желавших работать натурщицами, уговаривали их позировать обнаженными, а затем переходили к обычному шантажу: фотографии, благодаря несложному монтажу, были особенно непристойны.

Хотя сама Карри и перестала заниматься вопросами приобретения новых девушек для своего борделя, тем не менее она не выпускала этот участок работы из своего поля зрения. Торговцам живым товаром приходилось нелегко. Каждое их новое приобретение хорошо оплачивалось, но за это им приходилось вкладывать максимум изобретательности и изворотливости, чтобы заполучить очередную жертву. Наконец, благодаря рэкету Мендетты, они настолько осмелели, что стали просто-напросто похищать симпатичных девушек. С этого момента заботой Карри стало преодоление сопротивления похищенных. Это оказалось нелегкой задачей, но, будучи хорошим психологом и обладая философским складом ума, она успешно справлялась со своим делом.

Некоторые из ее девушек приобретали огромную популярность и их Карри, вопреки традициям заведения, оставляла в нем. Со временем девушки смирились со своей участью и теряли способность к сопротивлению. Они уже не выказывали желания так или иначе покинуть заведение и приносили огромные прибыли, перенимая опыт и приемы у наиболее сведущих в вопросах секса подруг. Вот и сейчас цвет и гордость борделя Карри О'Ши - Андре, Лулу, Жюли и Фан, - сидели в гостиной и терпеливо поджидали хозяйку. Несколько минут назад из борделя ушел последний клиент, их рабочий день окончился, но девушки не расходились:

Карри имела обыкновение в конце дня, который для обычных людей был уже утром, собирать их вместе, поговорить о том и сем, выслушать жалобы, сделать замечания, определить наказание провинившимся, после чего отпускала их спать.

В заведении Карри была установлена своеобразная униформа для девиц: узкие черные трусики, черные шелковые чулки, черные туфли на высоком каблуке и широкие ярко-красные подвязки. Однако, как только дверь заведения закрывалась за последним клиентом, они все набрасывали на себя пеньюары: Карри считала, что в свободное время девушки обязаны следить за своей внешностью и выглядеть прилично.

Зевнув, Лулу достала из кармана сигарету.

- О, черт, - сказала она, - я так сегодня вымоталась, а к вечеру мне необходимо привести в порядок волосы. Просто не знаю, как выпутаться из этого положения.

Фан, рыжая девица с великолепным телом, засмеялась тихим металлическим смехом:

- Очень просто, дорогая. Переспи с парикмахером, и он прямо в постели приведет твою прическу в порядок. В таком случае прекрасно можно совместить приятное с полезным.

- У тебя остроумие, как у свиньи, - огрызнулась Лулу. - Будь я хотя бы вполовину такой же «умной», как ты, я бы всегда знала, что и как мне надо делать.

- Заткнитесь вы обе, - вмешалась Жюли, маленькая платиновая блондинка. - Можно же иногда и не ссориться.

- Не я начала, - ответила Лулу, пожимая плечами. - Я только сказала, что у нее остроумие, как у свиньи. Так оно и есть на самом деле.

- А у меня сегодня, - продолжила Жюли, - был самый милый и самый забавный парень из всех, каких мне до сих пор приходилось видеть. Он был такой застенчивый...

- Слушаем очередную главу из жизни Жюли, - проворчала Фан.

- Ничего не стану рассказывать, если вы не хотите слушать, - обиделась девушка. - Но это был такой славный паренек!

Фан засмеялась.

- О, я представляю себе... У меня тоже такие были. Что он тебе рассказывал? О своей больной жене или...

- Оставь ее в покое! - сердито сказала Лулу. - Что сегодня с тобой?

Андре, высокая брюнетка с точеными формами, тихо рассмеялась:

- Я видела этого парня, Жюли. Можно подумать, что у входа его поджидает мамаша.

Жюли согласно кивнула головой.

- Тот самый. Он даже сунул мне десять долларов, как только вошел в комнату. - Она прижала руки к губам и рассмеялась. - Десять долларов в конверте! Представляете? Он был так мил, что дал мне их в конверте.

Даже Фан улыбнулась.

- Ну, а что он представляет собой как мужчина? Жюли покачала головой.

- Он ничего не делал. Когда я хотела было раздеться, он сказал, что просто хочет поговорить со мной и попросил одеться снова. Потом спросил у меня, что, должно быть, для такой молодой, девушки, как я, нелегко жить в таком заведении и по несколько раз на день раздеваться. Честное слово, он так и сказал! Я так и села!

- А мне куда больше нравится спать с этими типами, чем слушать, что они там бормочут, - сказала Фан. Я их быстро вывожу из строя, и они сматываются. А такие, которые любят поговорить, могут болтаться у тебя часами: ни денег, ни удовольствия.

- Он наговорил мне целую кучу вещей и был такой интересный, - умиленно уверяла Жюли. - Он мне понравился. Все спрашивал меня, почему я здесь, нравится ли мне мое занятие и всякий другой вздор...

Фан пренебрежительно передернула плечами.

- Я-то думала, что ты расскажешь действительно что-то интересное, - сказала она.

В эту минуту открылась дверь и в гостиную вошла Карри. Это была мулатка, высокая и сильная, с твердыми чертами лица. Ее черные глаза, блестевшие как стеклянные шарики, придавали ей свирепый вид, полный холодной недоверчивости и расчетливости. Если бы не большой и плоский рот, портивший ее лицо, она была бы поразительно красива.

- Пора идти спать, девочки, - вопреки обыкновению сказала она. - Довольно болтать! Быстро в кровать!

За исключением Фан, все остальные, услышав пожелание спокойной ночи, послушно поднялись и вышли из гостиной. Фан осталась сидеть на своем месте.

Карри смотрела на нее с нескрываемым восхищением. Ей никак не удавалось полностью подчинить Фан. Но Карри была достаточно умна, чтобы понять, что если сломить волю Фан, та станет ни к чему не пригодна. Поэтому она позволяла этой девушке несколько больше, чем остальным.

Она знала, что Фан любит свое ремесло. Знала и то, хотя никогда об этом Фан не говорила, что физически та создана именно для такой жизни.

- Ты стала слишком много курить, - почти по-матерински мягко заметила Карри Фан. - Будет плохо, если раньше времени состаришься...

Фан равнодушно взглянула на нее.

- Мне это нравится, и к черту старость...

- Да, но когда ты начнешь сдавать, мне придется выставить тебя на улицу, - заметила Карри. - Смотри, не ошибись. Старухи ничего не стоят. И у меня нет для них места.

Фан встала и поплотнее запахнула пеньюар.

- Не волнуйся, - ответила она. - Я уйду гораздо раньше. Настанет день, и я начну работать самостоятельно.

Карри слышала это уже много раз и была уверена, что Фан слишком ленива, чтобы самой обеспечивать себя клиентами.

- Конечно, - охотно согласилась она, - настанет день и... Фан погасила сигарету, прошла по комнате и остановилась перед зеркалом, распахнув пеньюар и внимательно себя рассматривая. Карри улыбнулась. Она прекрасно понимала беспокойство Фан: преждевременная старость и нищенство.

- Ты очень хороша, - сказала Карри, не желая портить Фан настроение. - Одна из лучших у меня...

Фан насмешливо посмотрела на нее через плечо.

- Ты можешь открыто сказать это при всех, потому что так оно и есть, - и вышла из комнаты, оставив дверь широко открытой.

Карри пристально посмотрела ей вслед, затем прошла в соседнюю с гостиной маленькую комнату, служившую конторой и, присев за стол, написала несколько строк в большую книгу. Книгу она заперла в сейфе. Карри была довольна ходом дел. Она бросила взгляд на часы и неодобрительно поморщилась: время было ее врагом. Неутомимая работница, она против своего желания теряла каждый день несколько часов на бесполезный, по ее мнению, сон. Тем не менее она понимала его необходимость, так как очень заботилась о своей внешности и хотела всегда быть в отличной форме.

Резко в ночной тишине прозвучал телефонный звонок. Карри взяла трубку.

- Кто говорит?

В ответ раздался голос Грентома:

- Это ты, Карри? Слушай, у меня есть девушка, и я хочу, чтобы ты ею занялась.

Карри сделала недовольную гримасу.

- Неужели по таким пустякам меня надо беспокоить среди ночи?

- Лу сейчас привезет ее к тебе, - продолжал Грентом. - Это очень важно. Сделай так, чтобы она ни с кем не общалась. Понятно? Сегодня ночью произошли кос какие события, и она слишком много о них знает.

- Что случилось?

- Тоотси спустили. Команду принял Равена.

- Мендетта умер? - переспросила Карри.

- Да, около двух часов назад. Флики еще не обнаружили труп и нужно, чтобы пока об этом никто не знал.

- А Равена?

- Я же тебе сказал, что он занял место Мендетты. Теперь это и твой новый босс, Карри.

- Почему, черт возьми, вы допустили такое? Этот тип принесет нам массу неприятностей...

- Не думай об этом, а займись-ка лучше девушкой. И прежде, чем она успела ему что-либо ответить, он положил трубку.

Карри уставилась в противоположную стену отсутствующим взглядом. Значит, Равена добился своего! С тех пор, как Мендетта его оттолкнул, она все время следила за его действиями. Она знала, что Равена будет совсем другим хозяином, чем Мендетта. Может быть, менее скупым, но гораздо более жестким. Внезапно Карри охватило беспокойство за своих девушек. Она не страдала излишней сентиментальностью по отношению к ним, но и излишняя жестокость ей была чужда, поэтому ее совсем не радовало появление Равены. Она вернулась в гостиную и стала дожидаться Лу Эллера.

Глава 14

6 июля. 9 часов 30 минут утра.

Жак Кастой, помощник директора местного филиала «Паккардсмоторс», легкой эластичной походкой вошел в контору. Порттье приветствовал его и предупредительно распахнул двери лифта.

Поднявшись на свой этаж, Кастой вошел в кабинет и нажал кнопку звонка. В ожидании секретарши снял шляпу и пригладил перед зеркалом волосы. Поправив галстук и еще раз взглянув в зеркало, он остался доволен собой.

Дверь открылась и на пороге показалась элегантная блондинка с голубыми глазами и высокой стройной фигурой.

Он улыбнулся ей и сел за письменный стол.

«Сегодня наш боров явился в хорошем настроении», - неприязненно подумала секретарша о своем шефе.

«Чертовски, как всегда, хороша, - подумал о ней в свою очередь Жак. - И как всегда восхитительна!» Соблюдая субординацию, она почтительно кивнула ему головой.

- Ну, Мэри, не стоит быть такой строгой со мной. Сделайте еще несколько шагов вашими прелестными ножками, чтобы я мог вас получше рассмотреть, - игриво проговорил Жак.

- Вы прекрасно можете разглядывать меня и с этого места, - ответила она. - Какие будут распоряжения?

Кастой взял карандаш и в задумчивости поиграл им. Лицо его стало менее розовым.

- Присядьте, я хочу с вами поговорить, - сказал он. Мэри села, слегка наклонившись вперед и тщательно натянув юбку на колени. Кастой с

откровенным любопытством наблюдал за ее действиями. По его мнению, каждая симпатичная женщина, имеющая красивые ноги, должна была их продемонстрировать при всяком удобном случае, исполняя тем самым свой гражданский долг. - У вас на чулке спустилась петля, - сказал он, вытянув шею и рассматривая ее ноги.

Мэри наклонилась, чтобы посмотреть на свои чулки и нашла их целыми.

- Ну, посмотрите же немного выше. Неудачная покупка, если учитывать цены на чулки...

Мэри слегка приподняла юбку и снова ничего не обнаружила. Кастон встал из-за стола и подошел к ней.

- Но вы совсем не туда смотрите, - строго сказал он. Когда он приподнял юбку выше колен, она с досадой хлопнула его по руке и быстро опустила ее назад.

- Я должна была сразу вам не поверить, - с горечью проговорила она. - Это ведь одна из ваших примитивных уловок. Кастон бросил на нее сияющий взгляд.

- Кажется, я плохо рассмотрел, а может, мне просто показалось, - проговорил он, усаживаясь на край стола и ненароком беря ее за руку. - Вообще-то, я никогда не ошибаюсь, и вы это прекрасно знаете.

Она выдернула свою руку и ждала, что будет дальше.

- Может быть, мы начнем работать? - спросила она. Кастон покачал головой.

- Ах, Мэри, ну почему вы так настороженно ко мне относитесь? - посетовал он, грустно покачивая головой. - Знаете, малютка, нам могло бы быть так хорошо, решишь вы пойти мне навстречу.

Мэри насупилась.

- Я рисковала бы очутиться в родильном доме, если бы, пошла вам навстречу, - едко ответила она. - Итак, мы начнем работать или нет?

Кастон вздохнул. Как понять этих женщин? Бывали дни, когда Мэри была готова целый день забавляться и шутить.

Он сел за свой стол и стал внимательно ее разглядывать. Без сомнения, в последнее время у нее что-то усталый и раздраженный вид. Он решил не говорить ей сегодня больше комплиментов и принялся диктовать деловые письма.

Ровно в десять часов они окончили работу, и он с благосклонной улыбкой отпустил ее.

- Возьмите выходной, малютка, если плохо себя чувствуете. Я вскоре уйду и думаю, что сегодня больше уже не вернусь.

Она молча посмотрела на него и, так ничего и не ответив, вышла из кабинета. Кастон нахмурился. День явно начинался неудачно.

Дверь внезапно отворилась и вошел Бенни Перминкер. Кастон бросил на него быстрый взгляд и непроизвольно застонал. Решительно день сегодня не получался. Было видно, что и Бенни в дурном настроении.

- Что у вас стряслось? - вместо приветствия спросил Джек. Бенни тяжело сел в кресло и глубоко вздохнул.

- Хороший кусочек, не правда ли? - ответил он, покусывая губы. Кастон нахмурился.

- О ком вы говорите? - строго спросил он.

- О мисс Макелсфалд, - объяснил Бенни. - Да вы просто счастливец, имея такую секретаршу!

- Почему вы так думаете? - спросил Кастон. Бенни бросил на него игривый взгляд.

- Вы холостяк, - сказал он. - Держу пари, что вы хорошо забавляетесь вместе...

Кастон выпрямился в своем кресле.

- Минутку, Перминкер! Я не люблю разговоров на подобные темы! Здесь, между прочим, деловая контора, в которой занимаются исключительно работой.

- Та-та-та! Скажите, пожалуйста! Вам в ваших конторах только и остается, что вертеться возле ваших секретарш, тогда как в бюро такие парни, как я, никогда не имеют ни минуты свободного времени.

Кастон подумал, что будет лучше сменить тему разговора.

- Вы, очевидно, пришли сюда не для того, чтобы рассказать мне о прелестях моей секретарши, не так ли?

Лицо Бенни моментально вытянулось и стало мрачным.

- Нет, конечно, - неохотно согласился он. - Я пришел к вам, старина, за советом.

Кастон улыбнулся. Такой поворот разговора его вполне устраивал. Усевшись поудобнее в кресле, он закурил сигарету.

- Весь к вашим услугам, - сказал он.

У него мелькнула мысль, что Бенни хочет занять денег, но тут же он вспомнил, что когда Бенни нужны деньги, он придерживается иного стиля. Это его успокоило.

Бенни положил ноги на подлокотник кресла.

- Ну, так вот, - начал он. - Мы поссорились. Я и Сали. Вчера вечером она выставила меня за дверь. Кастон проворчал что-то сочувственное.

- Славная она у вас девушка, - сказал он. Он часто задумывался над тем, каким образом такая девушка, как Сали, могла врезаться без памяти в Бенни. Он бы и сам был не прочь оказаться на его месте.

- Совершенно верно, она славная. Но у нее необычный взгляд на вещи. Подумать только, она меня обвинила в том, что я имею привычку смотреть на других женщин. Она набралась наглости и обвинила меня в том, что я даже ухаживаю за некоторыми из них.

Кастон неопределенно пожал плечами.

- И это правда?

Бенни принял рассеянный вид.

- Если сказать по правде, то да. Но она-то не должна была иметь об этом ни малейшего представления.

- Кстати, Перминкер, речь идет случайно не о той девушке, с которой я вас видел недавно вечером? Бенни нахмурился.

- Что вы имеете в виду? - сухо спросил он.

- Спокойнее, старина, - миролюбиво сказал Кастон. - Не стоит лезть на рожон. Я хотел только сказать, что это была не Сали.

Бенни подтвердил это, отрицательно мотнув головой.

- У меня с ней чисто деловые отношения. Она хотела купить одну из наших машин.

- И купила? - ехидно поинтересовался Джек. Бенни пропустил вопрос мимо ушей.

- Полагаю, - продолжал Кастон, что вы ей пускали пыль в глаза.

- Хватит! Мне нужен совет, а не нравоучения. Я ушел от Сали. Что мне теперь делать?

- Вы ее оставили? - спросил Кастон, удивленно приподнимая бровь. - В таком случае я посоветовал бы вам обратиться к психиатру.

- Но я же вам сказал, что это была ссора. После нее я не мог там больше оставаться.

- И вы оставили ее совершенно одну? - Кастон очень сожалел, что не знал этого раньше. Он мог бы воспользоваться случаем и нанести ей визит...

- Я хочу, чтобы вы немного пошевелили мозгами и посоветовали мне что-нибудь толковое. Кастой снова пожал плечами.

- Нет ничего проще. Вам нужно вернуться домой, взять ее за плечи, обнять и сказать, что вы были болваном. Между прочим, это вполне соответствует истине. И все снова будет хорошо.

Бенни пристально посмотрел на него.

- Вы действительно так считаете? - спросил он. - Господи! Я очень хотел бы, чтобы все произошло именно так! Кастону стало скучно.

- Конечно, все так и будет, - проговорил он, вставая. - Идите и сейчас же попробуйте это сделать. Возможно, она сейчас в отчаянии, не забывают этого. Идите, идите сейчас же домой...

Бенни радостно вскочил на ноги.

- Иду. Это чертовски мило с вашей стороны, Жак. Если я когда-нибудь смогу что-нибудь сделать для вас...

- Идите, идите, старина, - сказал Кастой, провожая его до двери. - Если все уладится, поцелуйте ее и за меня.

Он посмотрел вслед Бенни, бегущему по коридору и вернулся в свой кабинет.

Глава 15

6 июля. 9 часов 45 минут утра.

Равена, сидя на своей кровати, смотрел на трех человек, стоявших напротив и опиравшихся на стену.

Лефти, Маленький Джое и Мальту с тех пор, как поверили в Равену и решили следовать за ним до конца, вели бедную жизнь. Но они не осуждали за это своего босса. По отношению к ним он был честен. Предложил быть его помощниками, и они согласились. Благодаря ему они не голодали. Порой им приходилось проводить кое-какие операции не согласующиеся с уголовным кодексом. Тем не менее, жизнь их была нищенская, но точно также был нищ и сам Равена. Поэтому они терпеливо сносили лишения и продолжали верить ему.

Сейчас наступил, наконец, момент, когда он может сказать им, что их доверие к нему оправдалось. Он прекрасно знал, что они из себя представляют. В них давно уже не осталось ничего человеческого. Единственное, что их интересовало, - это деньги. И ни один из них не мог добыть их самостоятельно, без его организаторского таланта. И вот наступило время вознаградить их за терпение и преданность.

Равена окинул взглядом своих сообщников, наслаждаясь предстоящим триумфом.

- Итак, парни, - сказал он. - Я послал за вами потому, что есть приятные новости. Когда-то я говорил вам, что мы сумеем добиться своего. Помните?

Трио у стены слегка зашевелилось, продолжая смотреть и слушать с большим вниманием. Глаза у них были жесткие, а челюсти непрерывно двигались, перемалывая резинку.

- Вернувшись в родные края, я хотел работать вместе с Мендеттой. Но он отказал мне в этом, мерзавец! И я поклялся ему отомстить. Вы верили в то, что мне повезет и долго этого ждали. Вы не сердились, делали то, что я вам говорил. И вот ваше ожидание вознаграждено.

Они продолжали молчать, ждали, что скажет он дальше.

- Мендетту хорошо охраняли, - продолжал Равена, делая ударение на прошедшем времени. - Пока он был жив, мы были бессильны. Теперь, когда он мертв, мы можем приступить к делу.

Троица вновь зашевелилась, выражая готовность выполнить любой приказ.

- Я уже виделся с Грентомом. От него можно не ждать истерик. Через день или два у меня появятся деньги. Мы возьмем дело в свои руки и реорганизуем его. Я буду по-прежнему руководить вами, а вы будете делать то, что я вам прикажу. Теперь у вас будет достаточно зеленых бумажек и золотых монет.

Мальту, низкорослый итальянец, с тяжелым насмешливым ртом и черными, налитыми кровью глазами, отлепился от стены, которую он подпирал.

- Вы много раз говорили нам, патрон, что встанете во главе дела, так оно и случилось! Но почему вы не поручили спустить Мендетту кому-нибудь из нас?

Равена укоризненно покачал головой.

- А кто тебе сказал, что его убил я?

Все трое обменялись взглядами и одновременно улыбнулись.

Равена встал.

- Не расходитесь, парни, - сказал он. - Мне необходимо поговорить с Грентомом, после чего я скажу вам, сколько будет получать каждый из вас.

Глава 16

6 июля. 10 часов 30 минут утра.

Джонсон, дежурный полицейский, покусывал кончик авторучки и смотрел на Джека неприязненным взглядом. Он всегда не любил журналистов, имевших обыкновение вертеться где-нибудь около и лезть со своими скользкими вопросами в самое неподходящее время. Насколько это было известно Джонсону, Джек в этом отношении не был исключением. По мнению Джонсона, у него были даже особые способности делать себя чрезвычайно невыносимым. Джек же, страдая от отсутствия материала для своей колонки в газете, пребывал в дурном расположении духа. Не было ничего сенсационного, одни мелкие правонарушения. Ему хотелось поскорее освободиться, чтобы заняться делом Мендетты.

Польсон приказал ему не совать своего носа в это дело, но он его не станет слушать. Хотя Польсон и грозил ему увольнением, он все же решил выяснить, что же произошло с сестрой Флетчера. Джек

осознавал, что он - достаточно хороший репортер и, в крайнем случае, всегда сможет найти себе работу. Сейчас же его раздражало множество мелких ординарных происшествий, которые произошли прошедшей ночью и о которых необходимо было дать отчет в газету.

Он находился в полицейском управлении города и с раздражением ожидал последних сведений из полицейских участков. После этого он сможет их обобщить и дать в газету. Конечно же, не на первую полосу, и всего лишь одну-две колонки. И из-за этого сестре Флетчера, возможно, придется подождать до вечера.

Джонсон тяжело вздохнул.

- Мне, право, очень жаль, что мы даем вам так мало работы. Поверьте, мне больно смотреть, как вы здесь сидите и бездельничаете. Может быть вам стоит немного пройтись, пока обработают все сводки?

Джек положил ноги на деревянную скамью и закрыл глаза.

- Оставьте меня в покое, - ответил он. - Вы мне тоже порядком надоели, но мне платят деньги за протирание моих брюк на ваших скамейках. Так что поберегите свои шутки для других.

Джонсон что-то сердито проворчал и вернулся к прерванной работе.

- Сегодня ничего серьезного, - проговорил он, промокая пресс-папье чернилами. - У вас очень легкая жизнь, мистер Эллинджер.

- Именно когда ничего не происходит, моя жизнь становится трудной, - огрызнулся Джек. - Например, сегодня незначительная кража и мелкое мошенничество. Что я из этого выжму? Вот если бы произошло изнасилование или убийство, тогда бы я смог это опубликовать на первой полосе.

Джонсон бросил на него неприязненный взгляд.

- Какой же вы все-таки грязный народ, журналисты, проговорил он.

- А вы случайно не знаете, сколько девушек бесследно исчезло в этом году? - неожиданно спросил его Джек. Джонсон покачал головой.

- Это не по моей части, - слишком быстро ответил он. - Об этом надо поинтересоваться в отделе, который занимается исчезновением людей. Вы, что, кого-нибудь потеряли?

- Я думаю вот о чем, Джонсон: есть ли в этих разговорах хоть сколько-нибудь правды?

- Ни слова, - смеясь ответил Джонсон. - Подумайте немного, и вы сами поймете, что в наше время и в нашем городе бесследно исчезнуть невозможно.

- Тогда объясните, пожалуйста, мне. Джонсон заинтересованно облокотился на письменный стол и скрестил руки на груди.

- Возьмем к примеру изнасилование, - нравоучительным тоном начал он. - Разве можно изнасиловать женщину против ее воли? А эти

рассказни о бесследном исчезновении девушек? Говорят, что к этому делу якобы причастны торговцы живым товаром. Но разве можно девушку, против ее воли, сделать проституткой? И это в нашем-то городе? Да об этом наверняка сразу же стало бы известно! Другое дело, когда женщины занимаются таким малопочтенным ремеслом и извлекают из него выгоду по их собственной воле. Но это уже их личное дело. В нашей стране каждый свободен выбирать себе занятие по собственному вкусу.

Джек молча раздумывал.

- А если этих девушек шантажируют или терроризируют? - спросил он. - Что вы об этом думаете?

- Я не могу в такое поверить. Это слишком рискованно, - протянул Джонсон, задумчиво покачав головой - Ведь достаточно любой из таких девушек подать жалобу, как сразу же будет проведено расследование и закон защитит их.

- Ну, а если они не в состоянии подать жалобу? - настаивал на своем Джек.

Джонсон сдвинул брови.

- На что такое вы намекаете? - спросил он. - Вам что-нибудь известно?

Джек сделал отрицательный жест.

- Нет, пока мне ничего не известно, - признался он. - Но эти слухи меня заинтересовали. Мне кажется, можно принудить женщину заниматься проституцией, если запугать ее. Может быть я и ошибаюсь, но по всей вероятности в нашем городе происходит именно это. Я говорю это серьезно, Джонсон, и если я что-нибудь подобное обнаружу, вам придется серьезно поработать.

В комнату вошел Бенин Перминкер в сопровождении полицейского.

- Этот тип утверждает, что мы забрали к себе его жену, - проговорил с порога полицейский. - Не хотите ли поговорить с ним?

Джонсон бросил неодобрительный взгляд на Бенини.

- Что у вас там случилось? У Бенини был испуганный вид.

- Я - Бенини Перминкер. - начал он. - И я хочу повидать свою жену.

Рот Джонсона превратился в тонкую линию.

- Я не понимаю, почему вы для этого пришли к нам. Ее у нас нет.

- Тогда где же она? - растерянно спросил Бенини. - Что все это значит? Бенини начал заметно нервничать.

- Не знаю. Я пришел домой и нашел эту записку. Он передал Джонсону клочок бумаги. Джек выпрямился на своей скамье и с интересом стал наблюдать. Его явно заинтересовал такой оборот дела.

Прочитав записку, Джонсон вернул ее Бенини.

- Прошлой ночью мы никого с такой фамилией не задерживали и не привозили ни в один полицейский участок. Держу пари, что она водит вас за нос.

Бенни рассматривал записку.

- Может быть ее все-таки привезли в какой-нибудь участок, а вы об этом не знаете?

- Хорошо, я сейчас позвоню в ближайший к вашему дому на 47-й улице и узнаю у них.

Джонсон придвинул к себе телефон и набрал номер. Переговорив с кем-то, он положил трубку и обернулся к Бенни Перминкеру.

- Нет, они тоже об этом ничего не знают. Бенни забеспокоился еще сильнее.

- Что же мне теперь делать? - спросил он.

- Это ваша жена, мистер. - терпеливо сказал Джонсон, которому уже начала надоедать вся эта история. - И вам лучше знать ее местопребывание. Мне ясно, что она вас надула. Возвращайтесь домой, и если это была шутка, то она уже поджидает вас.

Бенни послушно повернулся и медленно пошел к двери. Джек быстро встал и пошел за ним, не обращая внимания на возражения Джонсона.

Совершенно подавленный, Бенни шел по улице, не замечая ничего и никого вокруг. Он совершенно не представлял, что ему делать. Без сомнения, Сали не оставила бы такой записки, не имея на то серьезной причины. Она написала, что ее возят в полицейский участок как свидетельницу преступления и просила Бенни немедленно, как только он вернется, придти за ней.

Джек догнал Бенни на середине улицы.

- Послушай, Перминкер, - сказал он, - объясни, пожалуйста, толком, что произошло с твоей женой?

- Черт возьми, откуда ты взялся и почему спрашиваешь меня о жене? - удивился Бенни, пожимая ему руку.

- Пойдем-ка, пропустим по стаканчику, - предложил Джек, беря его под руку и поворачивая к ближайшему бару. - Просто я слышал твой разговор с полицейским в управлении. Так что же случилось с твоей женой?

В баре, после большой порции виски, Бенни начал изливать душу. Он подробно рассказал о ссоре с Сали, происшедшей накануне и о том, как он оставил ее одну.

- Сегодня утром я почувствовал себя подлецом и решил вернуться. Когда я вошел в квартиру, там горел свет, а записка под моей подушкой

извещала, что жену увезли в полицейское управление как свидетельницу. В этой записке Сали просила меня придти за ней.

Он сделал паузу, запив ее солидным глотком виски. Джек был заинтригован рассказом Бенни. Сначала ему показалось, что Сали решила преподать мужу урок, но это объяснение не удовлетворило его инстинкт журналиста. Зачем ей нужно пугать его таким образом? Свидетельницей какого преступления она оказалась? Нет, простых объяснений здесь не было.

- Я думал, что полиция существует для того, чтобы оказывать помощь населению, - между тем ворчал Бенни. - А этот тип разговаривал со мной так, будто я сумасшедший.

- Ему приходится выслушивать подобные истории по несколько раз в день, так что твои заботы его совершенно не интересуют. Где ты сейчас живешь?

Бенни сообщил свой адрес.

Джек наострил уши.

- Но это же тот самый дом, где живет Мендетта! Бенни подтвердил.

- Совершенно верно, - сказал он. - Уже несколько недель я хочу сблизиться с ним, чтобы продать ему автомобиль. Мы живем с ним на одном этаже, но я никогда не видел его.

Джек встал. Все-таки в этой истории было что-то не так. Шанс небольшой, но и его не стоило упускать.

- Нужно быстро вернуться к тебе домой, - сказал он. - Пошли, старина.

Они взяли такси и поехали к Бенни.

В квартире Джек не обнаружил ничего заслуживающего внимания. Он несколько раз обошел ее всю, засунув руки глубоко в карманы и о чем-то сосредоточенно думая. Бенни молча наблюдал за ним, сидя на ручке кресла.

- Что она взяла с собой? - внезапно спросил Джек.

- Не знаю, - ответил с несколько озадаченным видом Бенни. - Я об этом не подумал...

- Так, посмотри сейчас, старина! Бенни прошел в спальню и вскоре вернулся оттуда несколько растерянным.

- Она ничего не взяла с собой, - сказал он. - Нет только ее сумочки.

Это сообщение произвело на Джека плохое впечатление. Ни одна женщина еще не покидала своего мужа, не прихватив каких-либо вещей.

- Подожди минутку, - сказал Джек. - Пойду и попытаюсь что-нибудь узнать у твоих соседей. Может быть, они что-то слышали или видели...

Бенни внезапно побледнел.

- Ты думаешь.., с ней что-нибудь случилось?.. - заикаясь спросил он.

- Я пока ничего не думаю, - отрезал Джек. - Просто хочу сходить и выяснить. Надо же найти хоть какой-то след. Посиди минуту спокойно.

Он вышел из квартиры Перминкеров и направился к двери соседней квартиры. Позвонил. Не получив никакого ответа, позвонил вторично, более настойчиво. И опять без успеха. Бенни стоял в дверях своей квартиры и молча наблюдал за ним.

- Не похоже, чтобы там был кто-нибудь, - наконец после нескольких безуспешных попыток проговорил он. Джек задумчиво почесал макушку.

- Позвони-ка портье и узнай, в котором часу вышел из дома Мендетта.

Пока Бенни звонил, Джек вставил в замочную скважину отмычку. Он не стал открывать дверь, но легкая попытка дала ему понять, что он это запросто может сделать.

Бенни вернулся с растерянным видом.

- Портье утверждает, что Мендетта сегодня не выходил из дома.

Джек снова нажал на кнопку звонка и держал ее так несколько секунд подряд. В продолжении всего этого времени они имели возможность слышать за дверью квартиры Мендетты неистовый звон. Наконец Джек решился.

- Я сейчас войду в квартиру, - сказал он.

- Ты не должен этого делать, - начал было протестовать Бенни. - Они, наверное, еще спят.

Джек насмешливо посмотрел на Бенни.

- И все-таки я рискну войти. У меня такое предчувствие, что там не все ладно.

Он аккуратно повернул отмычку, нажал на ручку и дверь квартиры Мендетты открылась. Джек осторожно вошел в квартиру. В гостиной, распластавшись на полу, лежал Мендетта. Казалось, что его голова утонула в луже уже успевшей засохнуть крови. Из гостиной можно было видеть и Джейн, лежащей в углу спальни.

Джек непроизвольно проглотил слюну. Он-таки получил сенсацию для своей газеты! Быстро повернувшись, он чуть было не сбил с ног Бенни, который вошел вслед за ним в квартиру.

- Господи! - воскликнул Бенни, увидев побоище. Джек быстро вытолкнул его на лестничную площадку.

- Не ори! - резко приказал он ему. - Быстро ступай к себе и найди что-нибудь выпить!

Бенни послушно пошел к себе в квартиру. Джек тщательно прикрыл дверь квартиры Мендетты, вернулся к Бенни и бросился к телефону.

- Здесь очень скоро станет чертовски жарко! - многообещающе проговорил он, набирая номер. - Кстати, твоя жена знала кого-нибудь из них?

Бенни уже суетился с выпивкой.

- Ты думаешь она в этом замешана?

Джек его не слушал, он уже разговаривал по телефону с Генри.

Выслушав Джека, Генри ответил:

- Давай!

Джек, присев на телефонный столик, несколькими короткими фразами продиктовал сообщение в газету об убийстве Мендетты и его жены.

- Что вы там делаете? - спросил его Генри.

- Привожу все в порядок, - ответил Джек. - Через десять минут после выхода экстренного выпуска здесь будет жарко! Сейчас собираюсь известить фликов. - Когда все закончишь, немедленно возвращайся в редакцию. - приказал Генри. - Я должен позвонить Польсону. Мне необходимо знать его мнение о случившемся...

- К черту Польсона! У меня в руках сенсационный материал, и я не позволю Польсону зажать его!

Джек положил телефонную трубку и обернулся к Бенни.

- Ты мне можешь очень помочь, старина, - сказал он ему. - Нужно спуститься к портье и попросить его открыть дверь квартиры Мендетты. Не нужно никому знать, что я уже открывал этот замок. Иди, это нужно сделать быстро!

Слабо протестуя, Бенни поплелся вниз.

Глава 17

6 июля. 11 часов 00 минут.

Сали открыла глаза, и ее ослепил резкий свет лампы. Она непроизвольно прикрыла лицо рукой и повернулась на кровати. Голову пронзила острая боль. Она никак не могла вспомнить, что с ней произошло и где она находится. В таком полусознательном состоянии она пролежала еще некоторое время совершенно неподвижно. Затем медленно к ней стала возвращаться память. Она смутно припомнила свой отъезд из дома с Лу. Затем, как из тумана, выплыло лицо Грентома с тонкими губами, склонившегося над ней. В руке он держал какой-то предмет. Она припомнила свой страх, свои вопли и горячую руку, которая легла на ее рот. Потом острая боль в руке, борьба и.., и больше ничего Сали снова открыла глаза и осмотрелась. Она увидела, что лежит на матрасе и стены в комнате покрашены в безликий серый цвет.

Ее сердце вдруг бешено застучало. Это не было кошмаром. Она повернулась и как следует осмотрелась.

Комната была небольшая. На полу лежал толстый ковер того же противного серого цвета, что и стены. Мебели не было никакой, за исключением кровати, на которой она и лежала. Напротив кровати находилась дверь. Сали медленно приподнялась, придерживая голову руками. Что-то в этой комнате было странным. Ей понадобилось около минуты, чтобы понять, что именно: в комнате не было окон. Это открытие потрясло ее. Она поняла, что ей грозит опасность. Какая? Она этого не знала, но чувствовала ее настолько сильно, что страх совершенно ее парализовал.

Сали встала с кровати и, пошатываясь, прошла по комнате. Ноги утопали в мягком ковре, который совершенно заглушал все звуки. Она попыталась выйти из комнаты, но дверь оказалась запертой на ключ. Сали несколько раз безуспешно подергала ручку и, упав на пол, расплакалась.

Голова ее сильно болела. Ей было очень страшно. «Где я могу находиться?» - задавала она себе вопрос. Несколько минут она лежала совершенно неподвижно, потом заставила себя немного успокоиться: в создавшемся положении меньше всего ей помогут слезы.

Встав и подойдя к двери, она еще раз подергала ручку, после чего начала стучать. Дверь оказалась обитой толстым слоем каучука. Кулак отскакивал от него, не производя никакого шума.

Она повернулась и, пошатываясь, пошла к противоположной стене. Там тоже был каучук. Им были обиты все стены. Сюда, в комнату, не проникало ни единого звука. Теперь она окончательно убедилась в том, что ей угрожает нечто ужасное и в отчаянии снова зарыдала.

Глава 18

6 июля. Полдень.

С толстым портфелем в руках Равена вышел из клуба и подозвал такси. Его худое лицо ничего не выражало, но в глазах сверкал торжествующий блеск. Полный достоинства, не вязавшегося с его поношенной одеждой, он назвал шоферу адрес своего отеля.

Впервые после возвращения в этот город, он позволил себе воспользоваться услугами такси, и это символизировало достигнутый им успех. Отныне все должно было измениться в его жизни. В портфеле у него лежали бумаги, которые, не сказав ни слова, ему отдал Грентом. Эти документы давали ему право на долю Мендетты. Этот

идиот в свое время не захотел поделиться с ним, теперь ему пришлось отдать все.

Такси плавно остановилось перед отелем. Равена расплатился с шофером и быстро поднялся к тебе Трио ожидало его, по-прежнему пережевывая резинку, с тем же выражением холодной жестокости в глазах.

Равена посмотрел на них и, не говоря ни слова, показал глазами на свой портфель. Но они мало что понимали в таких вещах. На них могли произнести впечатление только банковские билеты. Равена, пожав плечами, достал из портфеля увесистую пачку банкнот и выдернув из нее две бумажки, протянул их Маленькому Джое:

- Быстро принеси нам виски, - приказал он:
Все облегченно заулыбались.

Пока Джое отсутствовал, Равена снял шляпу и тщательно причесался. Он поправил свой несколько потрепанный галстук и заботливо рассмотрел в зеркало лицо. Двое других восхищенно смотрели на него, хотя он и не обращал на них ни малейшего внимания. Он ждал Маленького Джое. Они не обижались и находили это в порядке вещей: Джое имел такое же право как и они быть в курсе происходящего.

Маленький Джое быстро вернулся с бутылками виски и по знаку Равены разлил его по стаканам.

- За удачу! - произнес Равена, поднимая стакан. Они выпили. Равена закурил сигарету и присел.

- Все улажено, - произнес он. - Пока мы остаемся в отеле «Сент-Луи». Потом подыщем себе что-нибудь получше, но на первое время сойдет и этот сарай. «Сент-Луи», к слову сказать, был лучшим отелем города.

- Для нас и этот ящик шикарен, - проговорил Мальту.

- Вам пора менять свои взгляды, парни, - веско сказал Равена.

Неторопливо он сделал еще глоток виски.

- Итак, послушайте, что я вам сейчас скажу. Уже есть работа. Нужно идти на улицы, в бары и другие общественные места и развернуть кампанию за то, чтобы все проститутки исчезли с панелей. В противном случае им будет плохо. Понятно?

Маленький Джое задумчиво почесал затылок.

- А зачем это нужно, босс? - спросил он.

Равена знал, что ему нужно объяснить все как следует.

- Нужно очистить город от проституток. Это будет нелегкая работа, но ее нужно сделать. Вам надо найти в каждом районе и в каждом квартале крепких парней, которые способны устроить форменную

охоту за шлюхами. Кроме того, их всех следует взять на заметку. Это первое, что надо сделать. Сейчас я вам объясню, зачем это нам надо. Вообразите себе типа, который много курит и, вдруг, остается без сигарет. Что с ним будет?

Лефти знал ответ.

- Он сойдет с ума, - просто ответил он.

- Правильно, - подтвердил Равена. - Значит, если ему предложат табак значительно дороже, чем он платил за него до сих пор, что тогда будет?

Троица удивленно переглянулась.

- Он заплатит дороже, потому что иначе он не сможет его получить, - терпеливо разъяснил им Равена.

- И что же? - спросил Маленький Джое.

- То же самое сделаем и мы. Когда все будет хорошо организовано, и ни одна бродяжка не посмеет высунуть нос на улицу. Правда, это произойдет не сразу. Для этого придется много поработать. Зато тогда деньги сами потекут к нам. Со шлюхами придется обходиться сурово. Каждую, кто посмеет выйти на улицу, необходимо заставить покинуть город. Можно устраивать разные мелкие пакости: разбить лицо, немножко пометить. Так будет даже лучше. Вряд ли флики станут вмешиваться в это дело. Но и мы не должны перебарщивать. Ни в коем случае не должно быть убийства. Если прибьют хоть одну из шлюх, даже случайно, полиция вынуждена будет вмешаться.

- А что будет с людьми, которые любят побаловаться со шлюхами? - спросил Мальту, имея ввиду себя.

- Наконец-то вы начинаете понимать! - воскликнул одобрительно Равена. - Мы соберем всех шлюх в наших борделях. Всех до одной! И цены в них будем назначать мы! Кроме того, мы запретим шлюхам прикарманивать чаевые, а установим для них твердую долю от выработки, но эти деньги мы не будем выдавать им на руки, а вносить на их счет в банке. Из этих денег они станут оплачивать свои комнаты, одежду, выпивку, еду, сигареты и прочее. Если же кто из них решит выйти из дела, то должны будут выкупить свой пай, а цену за него буду назначать я!

Лефти мерзко захихикал:

- Значит, они никогда не получают ни цента?

- Именно. Я использую их деньги, как оборотный капитал, для расширения дела.

- Но вряд ли им это понравится, босс. Шлюхи любят щупать деньги!

Равен улыбнулся. За его тонкими губами виднелись зубы, и улыбка скорее была похожа на гримасу.

- Они будут делать то, что им прикажут. Троица обменялась взглядами.

- Значит, их придется колотить, босс? - спросил Маленький Джое.

- Вы никогда не бывали в Рено? - спросил Равена. - Нет? Я же там работал. Знаете, что там делают с непослушной шлюхой? Ей вливают кое-куда скипидар. После этого любая становится послушной, да еще какой!

Наступила тишина. Все трое переваривали услышанное.

- Да, это, наверное, очень неприятно, - задумчиво сказал Лефта. - Господи! Не хотел бы я этого испытать! Равена встал.

- Сейчас я иду в банк. Нужно взять немного денег. Надо нам одеться. Не забывайте, что мы теперь состоятельные люди. После того, как устроим мелкие дела, приступим к работе!

Они стояли неподвижно.

С улицы донесся какой-то шум. Равена подошел к окну, открыл его и прислушался, затем повернулся к своим компаньонам.

- Газеты сообщили, что убит Мендетта, - он сделал жест рукой. - Теперь необходимо как можно быстрее приступить к работе. Чем скорее мы все организуем, тем скорее у нас будут деньги!

Равена вышел из комнаты, а троица бросилась к окну. На противоположном тротуаре толпа окружила газетчика и буквально вырывала газеты у него из рук. Даже отсюда, из окна, они видели набранный крупным шрифтом на первой полосе «Сент-Луи» заголовок:

«Мендетта и его любовница убиты выстрелами из револьвера!»

Лефти глубоко вздохнул.

- Разве я вам не говорил, что Равена - парень что надо! - с гордостью сказал он.

Глава 19

6 июля. 12 часов 00 минут.

Лу быстро вошел в кабинет Грентома, энергично размахивая газетой.

- Они уже пронюхали, - сказал он возбужденным голосом. - Смотри на первую страницу!

Грентом взял газету, бросил на нее взгляд и в сердцах швырнул на стол.

- Это произошло скорее, чем я предполагал, - сказал он. Лу присел на краешек письменного стола.

- А жена Перминкера? - спросил он. - Ты считаешь, что поступил правильно, отправив ее к Карри? Грентом холодно посмотрел на него.

- А что?

- Представь себе, что ей удастся удрать, и мы не сумеем ей вовремя заткнуть рот...

- А что, по-твоему, надо было с ней сделать? Убить? Лу утвердительно кивнул головой.

- Так было бы спокойнее.

- Позволь все-таки о таких вещах думать мне. Я хочу сохранить жизнь этой женщине. Она может еще нам пригодиться, и мы знаем, где ее найти. Не забывай, что теперь у нас новый босс - Равена. А если он нас не устроит и нам, может быть, захочется разделаться с ним...

Лу отвел взгляд.

- Куда ты клонишь?

- Имея под рукой такого свидетеля, который видел, как Равена спустил Мендетту, мы всегда сможем держать Равену за горло. С ним можно будет сделать все, что угодно. Если он вздумает прижать нас или, упаси бог, отделаться от нас, мы подставим жену Перминкера фликам, вот и все.

- Вот как! А если она доложит фликам, что ты насильно удерживал ее в борделе?

- Когда придет время выпустить ее на сцену, она станет совершенно ручной и будет говорить только то, что ей прикажут!

- Сейчас ей приходится совсем не сладко, надо полагать, - проговорил Лу, приподняв брови.

- Да, у Карри не сладко, - ответил Грентом, погасив сигарету. - Я велел ей обработать ее, а Карри прекрасно знает свое дело.

- Но если об этом пронюхает Равена, ему это не понравится.

- Не пронюхает. На Карри я надеюсь: она меня хорошо знает. Кроме нас троих об этом не знает никто. Если же у тебя появится желание поделиться с кем-нибудь этими сведениями, то в таком случае я не дам за твою шкуру ломанного цента. Ты, надеюсь, меня понял?

Лу утвердительно кивнул головой.

- Конечно же, я никому ничего не скажу! Зазвонил телефон. Подняв трубку, Грентом услышал женский голос:

- С вами хочет говорить судья Генненсен.

- Соединяйте! - сказал Грентом и, прикрыв микрофон ладонью, прошептал Лу:

- Это струсивший Генненсен. Судья был весьма обеспокоен.

- Скажите мне, Грентом, что случилось с Мендеттой? Правда ли, что его убили?

- Совершенно верно, - ответил Грентом. - Его убили прошлой ночью.

- Кто же это сделал?

- Мы все хотели бы найти ответ на этот вопрос, - сказал Грентом, подмигивая Лу.

- Что вы намерены в связи с этим предпринять? Кто возьмет дело в свои руки? Мне необходимо определить свою позицию.

- Вам совершенно незачем беспокоиться. Тоотси в свое время все предусмотрел. Он уже несколько месяцев ждал взрыва. Все свои дела он передал мне.

- Вам?! - судья не посчитал нужным скрыть удивление. - А вы справитесь со всем этим?

- Конечно! Мендетта оставил дела в изумительном порядке.

Наступила продолжительная пауза. Наконец судья снова заговорил:

- Вы уже приступили к рассмотрению счетов?

- Да. И должен заметить, что мы вас очень ценим.

- Еще бы, - сухо ответил тот. - Что бы вы делали без меня? Мендетта переводил мне гонорар первого числа каждого месяца. Хотите совет? Вам следует поступить так же.

- Согласен. Первого числа, вы говорите? Я непременно так и буду делать.

- Тогда всего хорошего, Грентом. Тем не менее, будьте внимательны.

- Понятно, - Грентом положил трубку. - Подлец номер один! - сказал он, презрительно поджав губы. - Его не столько интересует смерть Мендетты, сколько его гонорар.

Лу улыбнулся.

- Все-таки не все имеют в своем кармане судью. Правда, обходится он нам недешево, но свои деньги оправдывает сполна!

Грентом достал из ящика письменного стола записную книжку. Полистав ее, нашел то, что искал:

- Точно, - проговорил он. - В прошлом году в суде перед ним предстало семнадцать девушек. Двенадцать были оправданы, четыре предупреждены и только одна оштрафована. Да, он неплохо отрабатывает наши деньги!

Снова зазвонил телефон.

- Да! - резко проговорил Грентом, беря в руку трубку. - Да, я у аппарата... Это вы, мистер Мансфельд? Как поживаете? Да, он умер... Да, конечно, искренне жаль... Нет, этого вам не нужно делать. Да, естественно, с вами мы хотели бы и впредь сотрудничать. Первого числа каждого месяца? Хорошо, мистер Мансфельд, вам будут присылать.

Он снова положил трубку.

- Эти типы очень любят наши деньги, - прокомментировал Лу.

Грентом утвердительно кивнул головой.

- Именно так. Районный прокурор интересовался, не изменит ли смерть Мендетты его доходы, - проговорил он, откидываясь в кресле. - Так будет продолжаться сегодня весь день.

- Ты собираешься что-нибудь изменить? Грентом покачал головой.

- Равена уже просмотрел список. Сейчас, на первых порах, он вряд ли будет что-либо менять. Может быть, потом, чуть позже, когда как следует встанет на ноги.

Когда Лу выходил из комнаты, снова зазвонил телефон. Беря трубку, Грентом непроизвольно сделал гримасу.

- С вами хочет поговорить мистер Польшон, - проворковала телефонистка.

- Соединяйте! - ответил Грентом особенно холодным тоном.

- Алло! Грентом?

- Да, это я. И я как раз собирался звонить вам, мистер Польшон...

Понятно, что по поводу этого печального события. Я понимаю, что оно вас взволновало... Я тоже... Я просто говорю вам, что взволнован так же, как и вы... Понятно... Я занимаюсь всеми делами... Да, Мендетта все оставил мне... Почему?.. Потому что он посчитал это лучшим вариантом.

- Вы идиот! - яростно кричал в трубку Польшон. - Вы ничего не понимаете в делах, Грентом! Учтите, мои деньги должны быть в сохранности. Вам что, мало клуба? Делами организации должен заниматься серьезный человек. Абсолютно необходимо руководить этими девушками. Они лентяйки. Мендетта умел с ними обращаться, он их хорошо знал, а что представляете собой вы?

Грентом улыбнулся.

- Спокойно, Польшон, - сказал он. - Я вам уже сказал, что взял все дело в свои руки... На ваше мнение мне в высшей степени наплевать!

- Вы не имеете права так со мной разговаривать, Грентом! - взорвался Польшон. - Это дело наполовину держится на моих деньгах. И это дает, надеюсь, мне право сказать свое слово.

- Это дает вам право только получать прибыль с вложенных денег, - сухо поправил его Грентом. - Хозяином здесь теперь являюсь я!

- Будьте учтивы, разговаривая со мной, черт возьми! Одно лишь мое слово, сказанное в присутствии некоего уха может вам здорово испортить жизнь, Грентом!

Грентом откровенно расхохотался в трубку.

- Не передергивайте, Польсон! - насмешливо сказал он. - Какое слово и чье ухо? Вам вряд ли удастся меня запугать! Не забывайте, что я могу ударить больней! Может, вы хотите, чтобы все узнали о том, что половина ваших доходов поступает из борделей?

Наступила долгая пауза, в трубке слышалось только сопение Польсона. Наконец, он более мягким голосом сказал:

- Не будем ссориться, Грентом...

Грентом охотно согласился с этим предложением.

- Если у меня дело не пойдет, я вас сразу же предупрежу об этом, идет? - миролюбиво предложил он.

- Хорошо.

- Кстати, это ведь ваша газета первой напечатала сообщение о смерти Мендетты? Как же это случилось?

- Я за это не отвечаю, - мрачно ответил Польсон. - Это постарался мой криминальный репортер. Надо отдать ему должное, свое ремесло он знает великолепно, и нюх у него к тому ж...

- Даже слишком хорош! Он несколько поторопился. Я надеялся, что у меня будет по крайней мере еще двадцать четыре часа, чтобы уладить некоторые вопросы. Возможны некоторые затруднения с отдельными пайщиками.

- Каким-то образом он оказался в курсе событий, - сообщил Польсон, - хотя я ему категорически запретил близко подходить к Мендетте.

- Очень печально видеть такое ведение своих дел, - саркастически произнес Грентом. - Это случайно не Джек Эллинджер?

- Да. Он самый. Вы его знаете?

- И еще как! Последнее время он постоянно крутится вокруг клуба, видимо, что-то чувствует. Вы не задумывались над тем, чтобы его куда-нибудь отослать?

- Постараюсь что-нибудь предпринять в этом направлении.

- Тогда поторопитесь. Он слишком близко подошел к некоторым нашим делам и здорово начинает действовать мне на нервы. Постарайтесь побыстрее отослать его куда-нибудь подальше. Мне сейчас необходимо некоторое время, и некогда присматривать за ним. Сдается, что он уже много знает.

- Хорошо, решено, - сказал Польсон. - Я отправлю его на процесс в Томмани-Холл. По крайней мере, месяц его здесь не будет. Все газеты посылают туда своих репортеров, и это не должно показаться ему подозрительным.

Грентом облегченно вздохнул.

- Сделайте так, Польсон, и побыстрее, - сказал он. - Я же вам гарантирую по-прежнему высокие прибыли.

- Можете полностью рассчитывать на меня, - вполне дружелюбно заверил его Польсон и положил трубку.

Грентом с шумом выдохнул воздух. Последние слова Польсона его успокоили. Кажется, дела идут пока неплохо. Теперь все будет зависеть от Равены. Если у него действительно имеются неплохие идеи, то организация не только не распадется, а станет еще сильнее. Тем более, что Мендетта оставил неплохое наследство: на него работало около двухсот девушек. Да и клуб приносил солидные доходы. Парни тоже организованы неплохо. Нет, жаловаться на наследство Мендетты им не приходится. Важно, чтобы и нынешние перемены пошли организации на пользу.

Грентом потянулся было за сигаретой, но опять зазвонил телефон...

Глава 20

6 июля. 14 часов 46 минут пополудни.

Нервы у Бенни не выдержали, и он решил напиться. С той поры, как Джек позвонил в полицию, Бенни, словно мячик, передавали из одних рук в другие. Кажется, эти бестолковые флики его самого заподозрили в убийстве Мендетты. Хотя, надо признать, вели они себя достаточно корректно, но глаза у них были холодные и отчужденные. О чем только они его не спрашивали! Выпытывали разные подробности о Сали. Интересовались, где она может находиться, будто это не он сам пришел к ним с таким вопросом и, казалось, не верили ни единому его слову. Они не верили даже в подлинность записки Сали. В конце концов за него взялся инспектор Картер.

- В вашей истории не все сходится, Перминкер. Почему, например, ваша жена оказалась одна вчера вечером? Бенни в отчаянии затряс головой.

- Я вам уже двадцать раз говорил, что вчера вечером мы поссорились, и я был вынужден уйти из дома. Поэтому она и осталась совершенно одна.

- Поссорились? По какой причине? Бенни попробовал объяснить, но получалось путанно, тем более, что Картер своим сарказмом его постоянно сбивал с толку.

- Значит, вы утверждаете, что вынуждены были уйти из дома, так как она не желала, чтобы вы смотрели на других женщин? И эту историю вы считаете серьезной? Придумайте что-нибудь другое.

- Но ведь это правда! Вчера вечером мы с ней смотрели борьбу и моя голова случайно оказалась между ног женщины, которая сидела рядом выше...

Глаза Картера округлились.

- Где оказалась ваша голова?

- Между ног женщины, - растерянно повторил Фенни. - Понимаете..., она как раз сидела сзади меня и... Картер отвернулся от него.

- Посмотри-ка на этого парня, Морфи. Сидя рядом со своей женой, он ухитряется развлекаться еще и с другой женщиной! Лихо!

- Скажи ему, чтобы он так больше не делал, - ответил Морфи. - Втолкуй, что так все и начинается, а кончается предумышленным убийством надоевшей жены...

Картер с угрожающим видом повернулся к Бенни.

- Хм-м, мистер, вам следовало быть более осмотрительным в своих поступках... Значит, вы утверждаете, что вечером, поссорившись с женой, вы ушли из дому, а сразу же утром вернулись и, якобы, нашли вот эту записку...

В таком же духе продолжалось и дальше. Флики были возбуждены видом двух трупов, суетились, осматривали квартиру, вещи, столы, шкафы. Когда же Бенни пытался заговорить с ними об исчезновении Сали, на него просто не обращали внимания. В лучшем случае советовали обратиться в соответствующий отдел полицейского управления города.

Наконец, взяв с него зачем-то подписку о невыезде, совсем оставили в покое, и он сидел, ожидая, когда полицейские покинут лестничную площадку и оставят его одного. Фотографы кончили фотографировать трупы и место происшествия, дактилоскописты зафиксировали отпечатки пальцев, полисмены закончили осмотр квартиры, и тогда к Бенни подошел инспектор Картер и внушительно сказал ему:

- Тебе пока не следует покидать город, старина. Эта история вызовет дьявольскую суматоху, а вы завязли в ней по самые уши. Когда вы понадобится, мы вас вызовем.

И не обращая внимания на его возражения, все ушли. Вот тогда-то Бенни и почувствовал настоятельную необходимость выпить.

Спустя некоторое время после ухода полиции в квартиру зашел Джек и застал Бенни развалившимся в кресле со стаканом и бутылкой виски в руках.

Джек молча уставился на Бенни.

- А мне ты хоть что-нибудь оставил? - наконец спросил он у него.

Бенни нервно вскочил на ноги.

- Я очень рад тебя видеть, - сказал он, сильно пожимая ему руку. - Сейчас я принесу тебе стакан. Джек толкнул его обратно в кресло.

- Сиди уж! Сам возьму.

Вернувшись со стаканом в руке из кухни, он увидел Бенни, наливающего себе очередную порцию виски.

- Эй! Не так быстро! - сказал ему Джек, решительно забирая у него из рук бутылку. - Передохни минутку.

Он плеснул себе в стакан виски и уселся на краешек стола.

- Мне надо с тобой серьезно поговорить. Бенни отрицательно затряс головой.

- Я больше не могу! Копы вытрясли меня до дна.

- Не думай о них больше. У нас с тобой свои заботы. Ты ведь хочешь найти свою жену, не так ли?

- Конечно, хочу!

- Тогда слушай меня внимательно. Ты не имеешь никакого представления о работе полиции, зато я хорошо знаю их методы. Они играют комедию, и им совершенно наплевать, кто убил Мендетту и куда делась твоя жена. Они валяют дурака, задают идиотские вопросы и, в конце концов, бросят это дело. В лучшем случае они попросту забудут о тебе, а в худшем - постараются повесить все это дело на тебя самого.

Бенни сразу же протрезвел.

- Это твои домыслы, - возразил он. - Проводить розыск - их прямая обязанность!

Джек меланхолично улыбнулся.

- Послушай меня, Бенни. Если ты сам ничего не будешь делать, то вряд ли когда-нибудь увидишь свою жену, а может быть, и сам очутишься за решеткой. Я совсем не шучу.

- И что же я, по-твоему, должен делать?

- Сейчас я тебе все объясню. Постарайся понять меня правильно. Тебе известно, каким образом Мендетта делал свои деньги? Ты что-нибудь слышал об этом?

- Я знаю только, что у него их было слишком много. Слышал краем уха, будто он занимался рэкетом, но каким - не имею ни малейшего представления.

- Ну, так я тебе об этом скажу. Он обеспечивал деятельность всех городских борделей. Бенни прикрыл глаза.

- Ты в этом уверен?

- На все сто процентов. - Я не хотел бы зарабатывать деньги таким образом, но ведь бордели тоже нужны, не правда ли?

- Но не такие, какие были у Мендетты. Я слышал, что они полны похищенными девушками. Не хотелось бы мне тебя пугать понапрасну, но может статься, что твоя жена находится сейчас в одном из этих заведений.

Бенни смерил его взглядом с головы до ног. - Что?! - удивленно произнес он. Джек наклонил голову.

- Мне думается, так оно и есть, Перминкер...

- Да ты сошел с ума! - взревел Бенни. Он даже вскочил на ноги. - Ты лжешь, Джек. Скажи, что ты пошутил, иначе я вспорю тебе живот!

Джек легонько толкнул его в грудь, и Бенни снова очутился в кресле.

- Ты должен меня спокойно выслушать, Бенни! Ты себе и представить не можешь, насколько это все серьезно.

- Ты еще об этом пожалеешь, подлец! - проговорил Бенни сквозь зубы.

- Заткнись и послушай меня немного. Мендетту убили. Кто бы его мог спустить, ты не представляешь себе? Очевидно, тот тип, который надеялся занять его место в рэжете на борделях. Это вполне мог быть и Грентом из клуба «22», но не думаю, чтобы это был он. У него на такое не хватит духа. В общем-то, не так уж и важно, кто нанес этот удар.

Ты не обращал внимания на то, что в нашем городе, где сотни проституток, ни одна из шлюх Мендетты всерьез не была осуждена. Я часто бываю в суде и вижу, как их, привлеченных за безнравственное поведение в общественных местах, освобождают от наказания, а зачастую просто-напросто оправдывают. Каждый раз, когда возбуждалось дело против какой-нибудь девицы, судья Генненсен прекращал дело за недостаточностью улик. Почему? А полиция? Почему флики будто не замечают шлюх на улицах? Да потому, что Мендетта наверняка платил им всем, и они его покрывали. И если тот тип, который убил Мендетту, будет продолжать им платить, то он может спать спокойно.

- Но причем здесь Сали? - удивленно спросил Бенни. Джек наклонился к нему.

- А если она увидела убийцу или его людей? Представь себе, что она рассказала об этом фликам. А им совсем ни к чему такой свидетель, и они трусили, как бы она не подняла на воздух весь рэкет. Что в таком случае они должны были сделать? Отпустить ее и поблагодарить? То-то и оно, а ты говоришь...

Бенни ошеломили предположения Джека.

- И что они могут сделать с ней?

- Или спустить как Мендетту, или отдать Грентому, чтобы он сам обеспечил ее молчание. Если через одну-две недели не будет обнаружен ее труп, значит она в борделе. Надо реально смотреть на вещи.

- Но они же не имеют права!!! - как сумасшедший закричал Бенни. - Господи... Я им этого не позволю!

- А что ты сможешь им сделать? У тебя же нет никаких доказательств. Попробуй только рыпнуться, и они действительно, засадят тебя за решетку. Им стало известно, что я кое-что разнюхал, и ты знаешь, что мне предложили? Мне предложили поехать на процесс в другой город, чтобы на время убрать отсюда. И я ничего не могу сделать. Если не поеду, то меня выгонят с работы.

- А что, по-твоему, могу сделать я? - спросил его Бенни глухим голосом. - Сидеть и неизвестно чего ждать?

- Постарайся повидаться с Грентомом и осторожно выяснить, кто взял в свои руки организацию. Я, повторяю не верю, что это сам Грентом. Ничего не предпринимай, но следи за каждым их шагом. Я сам займусь этим делом, как только вернусь назад. Тогда я посвящу этому все свое время.

- Но как же я могу сидеть и ничего не делать, в то время как Сали находится у них? Да я глотку перерву этому Грентому!

- Бедный идиот! - ответил Джек. - И ты надеешься, что тебе это поможет? Да они тебя просто убьют! И тогда ты уж совсем не сможешь помочь Сали. Сейчас есть только один путь - действовать не спеша. Даже если они не смогут убрать тебя, то, почуяв опасность, прикончат Сали. Так что пока считай ее мертвой, понял? Считай, что ты не можешь ее найти, но можешь за нее отомстить!

Он встал и направился к двери.

- Мне пора ехать. Оставайся здесь, Перминкер, и постарайся быть благоразумным. Делай только то, что я тебе сказал.

Бенни без слов смотрел, как он уходит. Руки его так сжимали ручку кресла, что побелели суставы. Он, кажется, впервые в своей жизни грязно выругался, порывисто спрятал лицо в руках и зарыдал...

Глава 21

6 июля. 15 часов 00 минут пополудни.

Кто-то вошел в комнату, и Сали порывисто села на кровати, прижав руки к лицу. Глаза ее потемнели от страха.

Фан закрыла за собой дверь. Шелковый пеньюар плотно облегал ее фигуру, и было трудно ошибиться в ее профессии. Увидев ее, Сали

затаила дыхание. Она ничего не могла произнести вслух, настолько у нее все пересохло во рту.

- Не бойся, - сказала Фан, прислоняясь к двери. - Мне велели придти сюда и немного поговорить с тобой.

Сали все еще не могла вымолвить ни слова. Она смотрела на Фан со все возрастающим ужасом.

- Не смотри на меня так, - сказала Фан раздраженно. - Ты на меня тоску наводишь. Приди в себя, старушка!

- Кто вы такая? - наконец удалось вымолвить Сали.

- А разве это так важно? - с легкой улыбкой спросила Фан. - Ты бы лучше подумала о себе. Неприятности ведь не у меня, а у тебя!

- Где я? Что со мной произошло?

Фан подошла поближе и села на кровать.

- Мне надо с тобой поговорить. Не думай, что мне это очень хочется, но в этом бардаке если велят что-то сделать, то возражать не принято. Так бывает лучше. Старая ворона послала меня, чтобы я нагнала на тебя страху. Но я не хочу этого делать и попробую просто поговорить с тобой для твоего же блага.

- Но ответь же мне, наконец, где я? - снова спросила ее Сали.

- А сама ты разве не догадываешься? - с усмешкой спросила Фан. - Ну, посмотри на меня повнимательней. И кто же я по-твоему, добрая сестрица?

Сали внезапно стала враждебной. Она отодвинулась от незнакомки.

- Ах, вот как, - жестко сказала Фан. - Ты не желаешь смотреть правде в глаза? Но, в общем-то, мы с тобой уже в одной упряжке. Не знаю, как ты здесь оказалась, но они заставят тебя подчиниться. И если я пришла к тебе, то только лишь для того, чтобы дать добрый совет. Выслушай меня, пожалуйста, без истерики.

Сали смотрела на нее с ужасом.

- Этим заведением руководит почти что негритянка. Странная женщина! Таких как ты через ее лапы прошли сотни. Некоторые из них не хотели повиноваться, но все до одной в конце концов становились шелковыми. И тебе придется поступить так же. Ты, может быть, думаешь, что ни за что не пойдешь на это, но тебе это только кажется. В этом-то я тебе ручаюсь!

- Помоги мне выбраться отсюда, - попросила Сали. - Я сделаю для тебя за это все, что угодно!

- Ни я, ни кто-нибудь другая ничего не сможет для тебя сделать. Поэтому давай сразу же прекратим этот разговор. Все, что я могу тебе посоветовать, это подчиниться им...

- Я никогда не пойду на такое! - с горячностью возразила Сали. - Пусть они меня лучше сразу убьют!

Фан вытащила сигареты.

- Куришь?

Сали даже не взглянула на нее.

- Если вы не можете мне помочь, то я хотела бы повидать кого-нибудь другого. В нашей стране нельзя безнаказанно вытворять такое...

Фан закурила.

- Не будь душой! Тебя, сестрица, видно никогда не секли?

- Не имею об этом представления, - ответила Сали, покраснев. - Ты отвечай прямо: секли или нет?

- Конечно, нет!

- Ну, а меня секли, - мрачно сказала Фан. - И поверь, что это меньше всего походит на Шутку. Придет Карри и объяснит тебе, что она от тебя хочет. И тебе придется сказать ей либо да, либо нет. Если ответишь положительно, все будет хорошо. Если же не согласишься, можешь вспоминать все молитвы, какие ты только знала. Она привяжет тебя к кровати, вот к этой самой, и пустит в ход хлыст. Тебя будут бить до тех пор, пока ты ей не уступишь. И не надейся, что она уступит первая. Тебя будут бить день и ночь, неделю за неделей. В конце концов ты станешь делать все, что она пожелает.

- Она может делать со мной все, что захочет, - спокойно возразила Сали, - но я никогда не уступлю ей!

- Ты не первая, кто так утверждает, - со вздохом произнесла Фан. - Боже мой, как же мне все это надоело слушать! Она посылает меня говорить с каждой новой девушкой. Я стараюсь, чтобы они вели себя поумнее, но всегда получается одно и то же. Все вы считаете себя чертовски сильными, но все равно, в конце концов, уступаете ей. Почему бы вам не поработать немного мозгами? Вы добьетесь того, что вас здорово поколотят, испортят, вашу красивую кожу и только лишь потому, что вам не хватает ума. Ведь выхода отсюда для вас уже нет! Неужели это не понятно?

- Вы можете говорить все, что вам заблагорассудится, - сказала Сали. - Это несколько не изменит моих намерений.

- Карри не доверяет девушкам, которых били. Она проверяет их. Она отдает девушку клиентам бесплатно и внимательно смотрит, как та держится. Неужели ты не можешь понять, что теперь уже ничего нельзя сделать? Предупреждаю, она тебя не пожалеет. Подумай, и лучше уступи сразу. Конечно, будет трудно, но это не ад. А вот если ты не уступишь... Хорошо. Я закончила свою миссию и ухожу. Через минуту явится Карри.

Фан поднялась с кровати, но Сали оказалась проворнее. Она пробежала через комнату, распахнула дверь и выскочила в коридор.

Фан презрительно усмехнулась и даже не попыталась ей помешать. В глубине коридора Сали заметила лестницу и кинулась к ней, как сумасшедшая. Она пробежала лестницу почти до половины, когда заметила, что в самом ее конце кто-то стоит. Это была Карри. Она подняла голову и смотрела на Сали ничего не выражающим взглядом.

- Возвращайся в свою комнату, - спокойно произнесла она. Сали не двигалась с места. Она чувствовала, как бьется у нее в груди сердце. Она будто погрузилась в какой-то жуткий кошмар.

- Возвращайся в свою комнату, - снова повторила Карри. Сали поднялась на одну ступеньку, поняв, что это ее единственный шанс вырваться отсюда.

- Вы сейчас же дадите возможность мне уйти, - срывающимся от волнения голосом сказала она. - Понятно? Вы не имеете права держать меня здесь.

Карри начала медленно двигаться вверх по лестнице. Ее большой рот растянулся в широкой улыбке.

- Вернись в свою комнату. Мне надо с тобой поговорить. Посмотри, что я тебе несу.

Сали увидела в ее руке плеть. Она проглотила комок, внезапно подступивший к горлу и хотела было броситься наверх, но на верхней ступеньке, преграждая ей путь, стоял огромный негр. Он тоже улыбался. Его толстые губы словно разрезали лицо пополам.

Парализованная ужасом, Сали вновь повернулась, но Карри была уже около нее.

- Возвращайся в свою комнату! - грозно произнесла она. Внезапно Сали, охватив свою голову руками, пронзительно закричала.

Негр быстро сбежал вниз и схватил ее. Чувствуя, как сильные влажные руки сомкнулись вокруг нее, она почти обезумела от страха.

- Быстрее отведи ее наверх, - сказала Карри раздраженным тоном. - Она может беспокоить клиентов. Негр, продолжая улыбаться, легко понес Сали наверх. Ее руки и ноги бессильно опустились, задевая за какие-то углы, стены... Она предприняла попытку сопротивляться, но силы были слишком неравны. Сали продолжала кричать, пока за ней не захлопнулась дверь ее комнаты.

- Сейчас она кое-что узнает, - угрожающе сказала Карри, - положи ее на кровать, Джон.

Негр положил Сали на кровать и отступил, продолжая улыбаться. Карри стояла, вытянув длинные сильные руки вдоль тела и смотрела на Сали глазами какого-то непонятного, но страшного животного.

- Мои девушки знают, как себя вести в этом доме, - сказала она. - И для тебя лучше, если ты тоже усвоишь эти правила поведения. Причем, усвоишь быстро.

Сали теперь уже больше ничего не боялась. Она задыхалась от душившего ее гнева. Кровь белой женщины кипела в ней - ведь до нее осмелился дотронуться негр - Скоты, вы мне за это заплатите! - яростно рычала она - Как вы посмели до меня дотронуться Карри сделала знак негру - Начинай, Джон, - сказала она - Привяжи ее Тот двинулся к Сали, слегка приволакивая ногу В его глазах сверкали красные пятнышки.

- Не смей дотрагиваться до меня!

Но он был уже рядом. На нее пахнуло затхлым запахом, и она дважды ударила негра, прежде чем ему удалось схватить ее за руки.

- За это с тебя спустят шкуру, старушка, - сквозь зубы произнес он, закручивая ей руки назад и кладя ее на живот.

Она почувствовала, как его колено уперлось ей между лопаток. Он привязал ее руки к кровати.

Захлебываясь от ярости, Сали била ногами так яростно, так неистово, что кровать ходила ходуном. Потом негр умело привязал одну ногу к кровати, но другой ногой ей удалось попасть ему в грудь. Он заворчал, потом ухитрился схватить и вторую ногу, которую также привязал, и отошел в сторону, с удовлетворенным видом посмотрев на Карри.

Сали пыталась освободиться от веревок, но Добивалась только того, что они впивались в тело еще сильнее. Она почувствовала, что пропала. Помощи ждать неоткуда. И все, что с ней происходит - это не страшный и чудовищный кошмар. Проснуться и избавиться от него ей уже не удастся.

Было все очень реально - все то, что с ней происходило. Негр начал обнажать ей спину, грубо срывая одежду. Она закричала, словно испуганное дитя.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 1

16 августа. 22 часа 14 минут.

Маленький Джое вошел в бильярдную на углу Двадцать девятой улицы. Ему понравилась внезапная тишина, повисшая в зале вместе с его появлением. Даже игроки прекратили свои партии и уставились на него. И зрелище того стоило. Его костюм своим необычным цветом невольно привлекал всеобщее внимание.

Увидел его Маленький Джое в витрине одного портного-еврея. У него даже дух перехватило от восхищения, потому что ничего подобного он до сих пор не встречал. Решив, что ни один костюм в мире не сможет сравниться с этим, он купил его, не торгуясь. Тут же приобрел к нему пару желтых туфель, шляпу и галстук.

Бармен, автоматически продолжая протирать стойку, улыбнулся ему.

- Какой же ты сегодня шикарный, Джое, - сказал он вместо приветствия.

- Ты находишь? - спросил Джое удовлетворенно, поправляя шляпу. - Тебе приходилось встречать еще такого молодца?

Бармен откровенно ответил, никогда такого не видел, но, постарался уверить Маленького Джое в этом таким неопределенным тоном, что тот невольно насупил брови.

- Уж не находишь ли ты, что здесь что-то не так? - спросил он. - Мне этот костюм стоил денег. Бармен поспешно подтвердил, что костюм, действительно, очень эффектен. Маленький Джое успокоился.

- Плесни-ка мне немного своего пойла, - приказал он. Высокий толстый мужчина, игравший на бильярде в другом конце зала, отложил свой кий и прошел к бару.

Это был хозяин городских такси по имени Спад. Его контора располагалась в квартире Эст Эвали и до последнего времени процветала. Маленький Джое знал его, поэтому при приближении приветливо кивнул ему головой. Вид у Спада был несколько озабоченный и далеко не приветливый. Подойдя к Маленькому Джое, он сказал:

- Я хочу поговорить с тобой, старина, давай-ка присядем за столик.

Джое последовал за ним в угол бара, где стояло несколько столиков.

- Так о чем ты хотел поговорить со мной? - проговорил он, стряхивая невидимые пылинки со своей шляпы. Спад провел рукой по своему толстому лицу.

- Мне хотелось спросить тебя, что происходит в Сент-Луи? Маленький Джое недоуменно посмотрел на собеседника.

- Ты что хочешь этим сказать? Спад поигрывал своим стаканом.

- Куда подевались все городские шлюхи?

- Я не понимаю твоего вопроса, - Джое натурально изобразил недоумение.

Спад осуждающе покачал головой.

- Ты отлично все понимаешь. Два месяца назад шага нельзя было ступить, чтобы не споткнуться о какую-нибудь из них, а сейчас на улицах не встретишь ни одной. Куда они подевались?

- И ты не можешь найти себе ничего подходящего, чтобы утешиться? - с улыбкой спросил его Джое.

- Дело совсем не в этом, - брезгливо отмахнулся Спад. - Меня это беспокоит потому, что их исчезновение стоит мне немалых денег. Вот я и хочу понять, что же такое происходит?

- Отсутствие шлюх тебе стоит денег? Каким образом?

- Когда шлюхи находили клиентов, они пользовались моими такси, и машины приносили неплохой доход. Теперь же, вдруг, все прекратилось.

Маленький Джое был поражен услышанным. Об этом он даже и подумать не мог. Спад слыл довольно богатым человеком в городе и имел немалое политическое влияние.

- А что тебе дает повод думать, будто я в курсе происходящего? - осторожно спросил он.

- У меня есть глаза и уши. Говорят, что теперь хозяином рэкета на проституции стал Равена, а я прекрасно знаю, что ты из его команды. Кроме того, ты известен как мастер своего дела, хотя далеко не каждому это придет в голову, глядя на твой шикарный костюм.

- Послушай, что я тебе скажу, - с жаром подхватил Маленький Джое. - Это барахло стоило мне приличных денег...

- Заткнись! - грубо оборвал его Спад. - И объясни мне толком, что происходит?

Маленький Джое колебался.

- Может они заболели? - заметил он осторожно.

- Если они и заболели, то только от страха. Кто-то их сильно напугал. Необходимо, Джое, это немедленно прекратить.

Так и передай Равене от меня. Я никому не позволю пустить на воздух мое дело и вмешиваться в мои интересы, даже не считая нужным предварительно уведомить меня об этом...

- Спокойнее, - быстро среагировал Джое. - И давай без шуток. Я ничего не знаю, но, конечно же, скажу словечко Равене. Обещать ничего не могу, он парень крепкий.

- Я тоже, - коротко заметил Спад, вставая. - Шепни ему и это.

Маленький Джое проводил его долгим внимательным взглядом, пока тот пересекал зал. Затем вынул из кармана зубочистку и начал задумчиво ковырять ею в зубах. Спустя некоторое время он встал и молча вышел из бара во мрак ночи.

Вставать поперек пути Спада было опасно. Маленький Джое хорошо это понимал. Спад слыл одним из могущественных людей Сент-Луи и был в состоянии здорово затруднить им жизнь в этом городе. Но это

уже было заботой Ранены. Маленькому Джое платили за то, чтобы он был умным в определенных пределах.

Джое направился к своему отелю. Тот факт,, что теперь у него много денег, как-то не приводил его к мысли взять такси. Он слишком долго жил без денег, привык к этому и продолжал считать такси ненужной роскошью.

Маленький Джое медленно шел по ночному городу. Ночь была жаркая и безлунная. На углу улицы его внимание привлекла вышедшая из тени женщина. Она остановила какого-то типа, торопливо шедшего в сторону главной магистрали. Тот на секунду остановился, потом нетерпеливо отмахнулся и продолжил свой путь. Маленький Джое гадливо улыбнулся. Значит, в городе еще остались шлюхи, которые не вняли их предупреждению. Он нащупал в кармане пиджака небольшую бутылочку, которую с некоторых пор всегда носил с собой. Осторожно извлек ее, вынул притертую стеклянную пробку и медленно направился к женщине.

Она не испугалась Джое и улыбнулась ему. Теперь он рассмотрел ее очень отчетливо. Совсем еще девчонка, немного, жалкая, но смотреть на нее было приятно. Ее профессиональная улыбка не выглядела очень веселой.

- Ты мне кажешься маленькой распутницей, - вместо приветствия сказал он ей.

Она подошла поближе.

- А тебе, случайно, не хочется познакомиться с маленькой распутницей? - спросила она его, улыбаясь одними губами. - Я живу как раз недалеко отсюда.

- Скажи, ты одна промышляешь на этой улице? Я стою здесь уже минут десять, и ты первая девушка, которую я встретил.

Он увидел, как страх исказил ее лицо.

- Я.., я не знаю, - ответила она. - Меня-то ты нашел, чем же ты недоволен?

- А я и искал для того, чтобы найти. Другие девушки, не рискуют и потому сидят дома?

Говоря это, он плеснул ей из бутылочки прямо в лицо серную кислоту. Девушка страшно закричала. Маленький Джое бросился бежать прочь. Он знал эти кварталы, как свой карман. Ему нужно было миновать боковую улицу, а затем переулок, чтобы выйти к отелю «Сент-Луи».

Равена не позволял им пользоваться главным входом, и они входили и выходили из отеля через служебный.

Маленький Джое, очень довольный собой, поднимался в маленьком служебном лифте. Завтра весь город узнает, как он поступил со шлюхой, которая осмелилась ослушаться их приказа, и все девушки трижды подумают, прежде чем выйти на панель. Он постучал в номер Равены. Дверь открыл Мальту.

- Патрон здесь?

Мальту утвердительно кивнул головой.

- Да, - ответил он бесцветным голосом. - Он играет. Маленький Джое улыбнулся.

- Сейчас я наведу его на другие размышления, - многообещающе проговорил он, направляясь к высокой двустворчатой двери, находившейся в глубине комнаты.

- Можешь попробовать. Я тебя предупредил, что Равена занят.

Маленький Джое толкнул дверь и вошел в большой салон. Равена расположился весьма комфортабельно. Проживание в «Сент-Луи» стоило очень дорого, но зато создавало ему известный престиж. Он лежал в салоне на пилу, одетый в красный шелковый халат. Вокруг него располагалась сложная система рельс. Миниатюрные вокзалы, светофоры, сигнальные огни, локомотивы - все это тоже было. Поезда с вереницей вагонов весело бегали по рельсам. На короткое время они исчезали из виду там, где пути были проложены под мебелью, чтобы появиться в другом месте, то замедляя, то убыстряя свое движение.

Равена лежал вытянувшись, положив руку на рычаг управления. Погасшая сигарета свисала с его губ, а глаза были устремлены надвигающиеся маленькие поезда.

- Что случилось? - спросил он, не поворачивая головы. - Когда-нибудь ты схлопочешь свинцовую примочку, если будешь врываться так неожиданно.

Маленький Джое нервно улыбнулся.

- Вы чертовски правы, патрон.

Равена с явным неудовольствием остановил поезда. Затем повернулся к Маленькому Джое.

- Хороша игрушка, а? - горделиво произнес он.

- Да, - согласился Джое, хотя игра совершенно его не интересовала.

Равена повернулся к нему спиной и снова пустил поезда.

- Ну, так что же произошло?

- Одна шлюха болталась на Седьмой улице. Я плеснул ей в лицо кое-что крепкое...

- Нужно присматривать за шлюхами, - проворчал Равена. Еще месяц, и их совершенно не останется на панелях.

- Гораздо раньше, босс, - угодливо произнес Маленький Джое, присаживаясь на ручку большого кресла.

Равена подвел один из поездов к вокзалу и остановил его.

- Когда я был маленьким, мне всегда хотелось иметь такую игрушку, - сказал он, наклоняясь, чтобы отцепить один из вагонов. - Но у меня ничего похожего не было, - в его голосе прозвучала горечь.

Джое ничего не ответил.

Равена произвел маневр, чтобы отвести игрушечный поезд в депо. Маленький Джое не мог понять, почему он не поднимет просто поезд с рельсов, чтобы поставить его в нужное место. Это было бы гораздо быстрее.

- Ну, а что еще?

- Спад злится.

- Почему?

- Говорит, что его бизнес из-за нас вылетит в трубу. Равена, наконец, довел поезд до места.

- Жаль, - сказал он, бросая сигарету в пепельницу, стоявшую рядом. Затем, немного подумав, спросил:

- Почему?

- Его такси развозили шлюх, - объяснил Маленький Джое. - А теперь их не стало.

Равена некоторое время раздумывал.

- Я не хочу никаких историй со Спадом, - наконец сказал он. - Он парень крепкий. Каково твое мнение?

- Еще какой крепкий! - подтвердил Маленький Джое. Равена принялся загружать одну из игрушечных платформ крошечными молочными бидонами.

- Я пошлю Лефти заняться им, - сказал он. - В Сент-Луи мы еще не играли пистолетами, не так ли?

Лицо Маленького Джое приняло недовольное выражение.

- Господи Боже! - выдавил из себя он. - Спустить Спада!

- Мне доставило большое удовольствие выслушать твое мнение, - ответил Равена, закрывая платформу. - Я приму его к сведению.

Маленький Джое с жалким видом ерзал на своем сидении.

- Вы - наш шеф, вам и решать, - поспешно согласился он.

- Конечно, - милостиво кивнул Равена, повернул рукоятку, и поезд медленно отправился в путь по рельсам.

Маленький Джое еще немного подождал, но поскольку Равена больше не обращал на него ни малейшего внимания, встал и вышел из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь.

Оставшись один, Равена пристально посмотрел на только что закрывшуюся за Джое дверь. Его взгляд был холодным и отсутствующим.

- Они уже не желают беспокоить Спада, - вполголоса произнес он. - Эти подонки ожирели и становятся ленивыми.

Глава 2

17 августа. 11 часов 25 минут.

Грентом нетерпеливым жестом надавил на кнопку звонка. Дверь ему открыл негр. Грентом с озабоченным видом приказал доложить о нем Карри.

Джон, прежде чем отправиться к хозяйке, проводил Грентома в маленькую гостиную.

- Сейчас она придет, шеф, - заверил он почтительно. Грентом закурил сигарету и повернулся к нему спиной. Вошедшая через минуту в гостиную Карри застала его нервно вышагивающим по комнате. Она плотно прикрыла за собой дверь.

- Что случилось? - сразу, даже не поздоровавшись, спросила она.

- Дела пошли из рук вон плохо, - коротко ответил он. - Равена что-то замышляет, но что именно, неизвестно. На наших девушек в городе организована самая настоящая охота. Никто не работает. Боятся выйти на улицу.

- Грязный тип! - смачно сказала Карри, положив руки на колени. - Не нужно было допускать его к руководству бизнесом.

Грентом нетерпеливым жестом отбросил сигарету.

- Нет смысла к этому возвращаться, - сухо сказал он. - Теперь мы ничего не можем изменить. Он ведет какую-то сложную игру, а я не понимаю ее сути.

Карри покачала головой.

- Вчера вечером его парень сжег кислотой лицо одной девушки. Они все слишком напуганы, чтобы работать. Это безумие, Грентом. Ведь основная работа происходит на улицах, и только небольшая ее часть - в заведениях.

Грентом согласно кивнул головой.

- Пропадают большие деньги, - сказал он. - Я хочу с ним поговорить об этом. Но прежде, чем идти к нему, я хотел бы узнать о Сали Перминкер. Как она себя чувствует?

- Конечно, хорошо, - улыбнулась Карри.

Грентом потер подбородок слегка дрожащими пальцами.

- Она может оказаться очень полезной для нас, если Равена поведет себя не так, как надо, - сказал он. - Ты меня понимаешь? Карри утвердительно кивнула головой.

- Где она, кстати?

- Наверху. Хотите на нее посмотреть?

После минутного замешательства Грентом поднялся.

- Нет. Будет лучше, чтобы мы пока не виделись. Я очень рассчитываю на тебя, Карри. Нужно, чтобы Сали все время была у нас под рукой. Не забывайте об этом, прошу вас.

- Понятно.

- Равена еще не появлялся здесь?

- Нет. Но приходил Лефти. Он осмотрел всех девушек и записал их имена.

Лицо Грентома омрачилось.

- Он видел Сали Перминкер? Карри утвердительно кивнула.

- Конечно. Он явился без предупреждения и безо всякого сопротивления обошел весь дом снизу доверху. У меня абсолютно не было никакой возможности ее спрятать.

- Он с ней говорил о чем-нибудь?

- Он говорил со всеми - Она не сболтнула что-либо лишнее?

- Я стояла позади нее, - ответила Карри с жесткой усмешкой. - У него создалось впечатление, что это такая же девушка, как и все остальные.

- Ты в этом уверена? Она ничем не вызвала у него подозрений? Ничего не говорила?

- Я же вам говорю, что все прошло хорошо, - довольно резко ответила Карри.

- Тебе не нужно объяснять, - со вздохом сказал Грентом, - что если Равена узнает в чем тут дело, то сразу прикончит нас обоих.

Карри слегка пожала плечами.

- Самое лучшее было бы прикончить ее, - сказала она. - Но мне жаль терять такое прекрасное тело. Грентом вздрогнул.

- Ты, что, заставляешь ее работать?

- А почему бы и нет? Ведь она ест. А я не держу дармоедов!

- Но ты ведь ужасно рискуешь!

- Она работает только с теми, кому я полностью доверяю. Она никогда не знает, свой это или случайный. Если она заговорит, то получит еще одну взбучку. Она безумно боится побоев, - добавила Карри с громким смешком Грентом нахмурился.

- Все это мне не очень-то нравится, - раздраженно сказал он.

- Я придерживаюсь проверенных методов воспитания, - возразила она. - По крайней мере, теперь она послушна, а этого удастся достичь только моими методами.

- Хорошо. Пусть будет пока так, - проговорил Грентом, открывая дверь. - Я иду сейчас к Равене После его ухода, Карри поднялась в большой салон, служивший в заведении общей гостиной. Там обычно девушки принимали клиентов. Лулу шлифовала свои ногти, Жюли и Андре занимались гимнастикой, развивающей гибкость тела, Фан, сморщив от усилия лоб и высунув кончик языка, писала письмо. В дальнем углу Сали, одетая в желтый пеньюар, читала журнал. При появлении мулатки, они все, как по команде, оставили свои дела и подняли на нее глаза. Одна только Фан продолжала с легкой усмешкой писать письмо. Карри заметила взгляд Сали, полный ненависти. Но ее это мало трогало.

- Ты мне нужна, - резко сказала ей Карри. Сали положила журнал и встала. Теперь ее лицо напоминало холодную безжизненную маску.

- В чем дело?

- Иди за мной. Мне надо с тобой поговорить. Они вышли из салона. Сали проследовала за Карри в ее маленькую конторку.

- Ты меня очень не любишь, да? - спросила Карри с легкой усмешкой. - А как ты относишься к тому типу, который прислал тебя сюда?

Сали ничего не ответила.

- Ты знаешь, почему оказалась здесь? Сали продолжала молчать. В ее глазах горела безумная ненависть.

- Ты слишком много видела, - продолжала Карри. - Ты видела того типа, который прикончил Мендетту... Сали неожиданно вздрогнула.

- Да, - утвердительно кивнула головой Карри. - Его убил тот самый тип, который теперь стал хозяином этого ящика. Когда-нибудь, малышка, тебе представится возможность послать его прямо в ад. Доставит ли тебе это удовольствие?

- Когда-нибудь, - ответила Сали - я сведу счеты со всем светом. И ты тоже не надейся, что тебе удастся вывернуться. Ты сделала из меня такую же грязную проститутку, как и все твои девки. Я пока еще недостаточно сильна, чтобы отбиваться. Но будь уверена: я ничего не забываю!

- Хорошо, это не имеет никакого значения. Возвращайся в свою комнату, - смеясь проговорила Карри, - Сегодня вечером у тебя будет работа.

Сали, не произнеся больше ни слова, вышла из комнаты.

Глава 3

17 августа. 22 часа 30 минут.

Лефти, не торопясь, шел по темной улице. Руки его были в карманах плаща, а шляпа глубоко надвинута на глаза. В углу рта зажата сигарета, бросающая во тьму слабый мерцающий отблеск.

Большой гараж Спада занимал один общий подвал нескольких жилых домов, и Лефти прошел в переулок, огибающий эти дома. Дойдя до освещенного окна конторы, он выплюнул сигарету и приподнялся на носки, чтобы заглянуть в окно. Увидев в конторе Спада, склонившегося над бумагами, Лефти улыбнулся.

Он продолжил свой путь по переулку, затем вновь вернулся к конторе, открыл входную дверь и спокойно прошел по темному коридору. До него откуда-то доносился разговор механиков и мойщиков автомобилей, их веселые голоса, прерываемые смехом.

Слегка постучав в дверь, Лефти, не дожидаясь разрешения, открыл ее и вошел в кабинет Спада. Тот быстро поднял голову, но успокоился: он узнал посетителя.

- Входи, - сказал он. - Тебя прислал Равена?

- Да, - ответил Лефти, бесшумно закрывая за собой дверь. - Он слышал, что у тебя небольшие неприятности, да?

- Садись. Я рад тебя видеть. Пришло время поговорить начистоту. Но почему Равена не пришел сам, а прислал тебя?

- Он очень занят, - ответил Лефти, продолжая стоять. - Ты ведь в курсе?

Спад неопределенно пожал плечами.

- Относительно Равены? Да, конечно. Быть в курсе - моя главная забота. С тех пор, как спустили Мендетту, позади Грентома встал Равена, не так ли? Я об этом прекрасно осведомлен.

- Ты не глуп, - сказал Лефти, задумчиво покачивая головой. - А еще что ты знаешь?

Спад неторопливо начал набивать табаком трубку.

- Я знаю, что по каким-то ему одному известным соображениям, Равена решил освободить улицы города от проституток. Но я не верю в его благочестивые побуждения - это ясно. Он преследует какую-то свою цель и заботится о своих карманах, не считаясь с тем, что залезает в мои. Вот это мне не очень-то нравится.

- Жаль, - проговорил Лефти с сочувственной усмешкой. Спад зажег спичку, и на мгновение его толстое лицо исчезло за голубой завесой дыма.

- Так вот, я хочу знать, к чему он стремится? Зачем он это делает? Ясно?

- Ты уже и так знаешь целую кучу вещей, неужели не можешь сообразить сам?

- Если ты будешь говорить со мной таким тоном, то мы никогда ни о чем не договоримся, - мрачно сказал Спад. - Слушай, старина, так не нужно делать. Я ничего не имею против того, чтобы работать в контакте с Равеной. Но это вовсе не значит, что я позволю пустить на ветер свой бизнес. Черт возьми! Можешь ты, наконец, мне объяснить, чего вы хотите? Неужели вы не понимаете, что опустошая улицы от девиц, вы ущемляете свои же собственные интересы?

- Равена, наоборот, считает, что это замечательная идея, и, все идет прекрасно.

- Я придерживаюсь другого мнения. И снова повторяю, что это надо прекратить! - резко проговорил Спад, ударив кулаком по столу. - Я думаю, что ты появился здесь, чтобы заключить соглашение, не так ли?

Лефти отрицательно покачал головой.

- Совсем не для этого, старина, - ответил он. - С тобой, к сожалению, мы ни о чем не можем договориться. На улицах не должно быть шлюх.

- Очень хорошо, - сказал Спад. - Мне нет дела до ваших затруднений. Но я с вами не согласен. Не желаю нести убытки неизвестно во имя чего. Даю вам время до будущей недели. Если со следующего понедельника девушки не начнут работать на улицах, мне придется самому принять надлежащие меры.

Лефти вынул из кармана бесшумный пистолет.

- Тебе не придется ждать до будущей недели, старина, - проговорил он спокойно и равнодушно. - Получи-ка привет от Равены!

Сверкнул огонь выстрела. Спада даже приподняло со стула. Между его глаз начало расплзаться кровавое пятно. Он вытянул руки и упал всем телом на письменный стол.

Лефти бросился к окну, открыл его и выпрыгнул на улицу. Он быстро побежал к машине, за рулем которой его поджидал Мальту. На заднем сидении с пистолетом в руке сидел Маленький Джое. Он помог Лефти забраться в машину, внимательно оглядывая в то же время улицу. Мальту резко надавил ногой на акселератор, и они мгновенно исчезли.

- Ты с ним покончил? - спросил Мальту.

- Он угас, как свеча, - ответил Лефти. - Равена был прав, Спад слишком многое знал.

- Это вызовет большой скандал в городе, - смущенно сказал Маленький Джое.

- Заткни пасть! - грубо оборвал его Мальту. - Мне надоело проводить время, прогоняя шлюх с улицы.

- И к чему это нас приведет? - ни к кому не обращаясь, посетовал Маленький Джое. - Денег с каждым днем становится все меньше и меньше...

- Хватит скулить. Ты никогда не жил шикарно, как сейчас, - спокойно заметил Мальту.

- Я не жалуясь! - быстро возразил Маленький Джое. - Просто рассуждаю...

- Нечего тебе думать об этих вещах!

Остаток пути они провели в молчании. Равена ждал их.

- Ну как? - спросил он.

Лефти утвердительно кивнул головой.

- Все в порядке. Меня никто не видел. Равена зашагал по салону.

- Нужно пошевеливаться, - сказал он. - Грентом приходил и жаловался, что дела идут плохо. Ты, Мальту, пойдешь со мной осматривать бордели Мендетты.

- У меня уже есть списки девушек в каждом доме, - сказал Лефти. - Отдать их вам, шеф?

- Конечно, - ответил Равена. - Не будем терять времени. Поехали!

В машине Лефти начал вводить его в курс дела.

- Самый богатый и приличный бордель у Карри, - сказал он.

- Туда мы и поедем в первую очередь, - решил Равена.

Когда они быстро поднимались по ступенькам лестницы, негр Джон подумал, что эти ребята - детективы в штатском и подал сигнал тревоги. Моментаально появилась Карри. Она узнала Лефти и с бранью набросилась на Джона.

- Зачем тебе надо было поднимать на ноги весь дом? Лефти грубо оттолкнул их в сторону.

- Не мешайтесь, - бросил он им. - Босс пришел посмотреть на твой курятник.

Карри быстро взяла себя в руки. Она слышала много разговоров о Равене, но видела его впервые.

- Вы не можете так просто войти, - сказала она. - Я должна заботиться о девушках и о клиентах. Девушки сейчас на работе...

Равена посмотрел на нее.

- Немедленно выгони отсюда всех посторонних! Я хочу посмотреть на девушек. И побыстрее поворачивайся!

- Я сказала вам, приходите завтра! - стояла на своем Карри.

Равена сделал едва уловимый знак Мальту, и тот моментально ударил хозяйку борделя в челюсть. Она рухнула на пол.

- Ты меня хорошо поняла, черномазая тварь? - тихо спросил Равена.

Карри медленно поднялась. На ее желтой коже появилось свинцовое пятно. Она молча повернулась и медленно пошла вверх по лестнице.

- Девушки, которых я отберу, пойдут к Франки, - бросил ей вслед Равена. - Остальные пусть собирают манатки и выкатываются к чертовой матери. Понятно?

Мальту согласно кивал головой. Он подошел к входной двери и знаком позвал кого-то. Через минуту около дома остановился большой крытый грузовик, из которого вышли четверо парней и остановились в ожидании дальнейших распоряжений. Было еще рано, и поэтому в борделе оказалось всего лишь трое клиентов. Они с испуганным видом спустились в прихожую. Равена показал им на дверь.

- Ничего страшного. Все в порядке, - сказал он с кривой усмешкой. - Производится небольшая инвентаризация. Сегодня отдохнете дома.

Они, с опаской посматривая на стоявших у выхода парней, поспешно удалились. Карри, стоя в прихожей, молча ожидала дальнейшего развития событий.

- Прикажи всем девушкам спуститься в гостиную, - распорядился Равена.

Через несколько минут Карри спустилась вниз в сопровождении семи полуодетых девушек. Равена прошел в гостиную.

- Проходите сюда, - приказал он. Девушки молча посмотрели на Карри, задыхающуюся от злобы.

- Проходите, - проворчала она. - Разве вы не слышите, что вам говорят?

Девушки вошли и уставились на Равену.

- Возьми меня, дорогой, - прервала затянувшееся молчание Лулу, взбивая волосы. - Я тебя кое-чему научу... Остальные прыснули от смеха.

- Закройте свои пасти! - рявкнул Равена. - Они все здесь? - спросил он Мальту.

- Одной не хватает, - кратко ответил тот.

- Я сказал, чтобы все девушки были здесь!. - обратился Равена к Карри, грозно смотря на нее.

Та, поколебавшись, снова поднялась по лестнице и почти тотчас вернулась в сопровождении Сали. Увидев ее, Равена одобрительно улыбнулся. Он заметил, что Сали при виде его неожиданно побледнела и пошатнулась. Карри поддержала ее, взяв ее под руку, и что-то шепнула ей на ухо. Мысленно Равена для себя отметил, что потом следует поинтересоваться этим. Сали встала рядом с другими девушками. Она пристально смотрела на него своими черными,

расширенными от страха глазами. Он почувствовал себя несколько неловко и отвел от нее свой взгляд.

- Теперь слушайте меня внимательно, - грубо сказал он им. - Меня зовут Равеной, и я являюсь хозяином этого заведения. Быстро встаньте в ряд!

Послышался ропот. Мальту шагнул вперед.

- Тихо! - гаркнул он. - Становитесь в ряд, гусыни, да поживее!

Они неохотно исполнили приказание, ворча и подталкивая друг друга.

Равена удовлетворенно кивнул и закурил.

- Раздевайтесь! Снимите чулки!

- Я не стану раздеваться перед этими скотами, - заявила Лулу. - Скажи мне, Карри, что здесь происходит?

По знаку Равены, Мальту подошел к Лулу и, притянув ее к себе, два раза сильно ударил. Затем он оттолкнул ее к девушкам. Лулу от боли и неожиданности заплакала.

- Каждая, кто начнет бужить, получит хорошую взбучку, - проговорил Равена. - Раздевайтесь!

Девушки, недовольно ворча, стали раздеваться под пристальным взглядом Равены. Сали, будто не слыша команды, стояла одетой. Мальту шагнул было к ней, но Равена знаком остановил его. Подойдя к остальным, он внимательно осмотрел девушек.

- Все эти могут убираться, - проговорил он наконец. - Уведите их.

Равена подозвал Мальту.

- Кто эта девушка? - спросил он у него, указывая на Сали.

Мальту, посмотрев в список, ответил.

- Отвези ее в отель. Я хочу поговорить с ней. Запри ее и не трогай до моего прихода.

- Господи, боже мой, - ухмыльнулся Мальту. - С такой красотулей я могу ждать вас сколько угодно, босс.

- Если дотронешься до нее хотя бы пальцем, я сдеру с тебя шкуру, - прорычал Равена. - Убирайся! Он повернулся к Карри.

- Прикажи девушкам одеться и взять с собой все необходимое. Ты поедешь вместе с ними. Пошевеливайся!

Карри открыла было рот, но вовремя спохватилась и решила промолчать. Наверху она отвела Сали в сторону.

- Если ты проболтаешься этому типу о том, что узнала его, тебе крышка! Молчи, притворяйся и жди своего времени. Тогда ты получишь его шкуру, но не раньше, учти это!

Сали молча отошла от нее и начала одеваться. Остальные девушки были заинтригованы и разочарованы одновременно. На все их вопросы Карри холодно ответила:

- Он хозяин, к нему и обращайтесь. Внизу Равена подозвал Лефти.

- В дорогу, - сказал он. - Нам предстоит осмотреть еще десяток борделей, прежде, чем мы ляжем спать. Этими девушками пусть займутся парни Франки. Ты же, Мальту, хорошенько сторожи красавицу.

Когда Равена и Лефти уехали. Маленький Джое подошел к Мальту.

- Наша работа становится чертовски милой, не так ли? - сказал он. - Я давно не видел такого прекрасного сеанса стриптиза.

Мальту ничего не ответил

Глава 4

18 августа. 14 часов 10 минут.

Равена, сопровождаемый Маленьким Джое и Лефти, вошел в отель и, не останавливаясь, прошел прямо к лифту. Лицо Маленького Джое расплывалось в улыбке.

- Первый раз в жизни я видел столько красавиц сразу, - сказал он. - Весьма и весьма... Лефти пожал плечами.

- Для меня это только мясо и ничего больше, - сказал он. - Когда его так много, оно оставляет меня равнодушным.

- Заткните свои грязные глотки! - сердито рявкнул Равена.

Хотя этот день и оказался для него утомительным, он был доволен его итогом. По его мнению, первый этап прошел успешно. В своих апартаментах Равена обнаружил Мальту, спавшего в кресле. Равена пхнул его ногой, и Мальту поспешно вскочил.

- Ну, и как? Она хорошо себя чувствует? - спросил Равена, со злобой смотря ему в глаза.

- Да, она спит.

Равена одобрительно кивнул и сел, бросив шляпу на стол.

- Виски, - сказал он, закуривая сигарету. Маленький Джое подошел к встроенному в стену шкафу и начал возиться с выпивкой. Равена потянулся.

- Начиная с этого часа, - проговорил он, - ни одна девка не должна шляться по Сент-Луи. - У него был очень довольный вид. - У Франки сейчас собралось сто сорок отборных проституток. Завтра состоится собрание поставщиков и других заинтересованных лиц, где я и объясню им, что они должны будут делать дальше. На будущей неделе нужно будет открыть новые бордели.

Мальту взял стакан с виски из рук Маленького Джое.

- И чем ты их заинтересуешь? - спросил он.

- Я предложу им хорошую работу, поэтому мое предложение должно их устроить, - строго проговорил Равена. - Сейчас в Сент-Луи имеется двадцать борделей и в каждом из них должно быть по тридцать проституток. Мне необходимо, чтобы они поставили мне как можно скорее четыреста шестьдесят девушек. Вместе со ста сорока уже у нас имеющимися, их станет шестьсот.

- Я думаю, что можно будет взять девушек из Канзас-Сити, Денвера, Спрингфильда и Кливленда. Они больше не будут работать на улицах, а только в заведениях. Там мы всегда можем держать под контролем их загруженность и их заработок. Правда, произойдет это не так быстро, как хотелось бы, зато мы сразу поставим дело на широкую ногу. Необходимо, чтобы поставщики объединились и имели где-нибудь свой центр, например, в Садалии. Мне наплевать, откуда они будут брать девушек, это их дело. В каждом борделе девушки будут работать по одной неделе, затем чередоваться, переходить в другой. Необходимо заставить работать и Грентома. Я уберу его из клуба. Он не глуп, но большой лодырь: Дайте мне на все это два месяца, и деньги потекут к нам таким потоком, что вы не будете знать, что с ними делать.

Лицо Маленького Джое вытянулось. У него уже сейчас было много денег, и он уже не знал, что с ними делать.

Равена допил свое виски и встал.

- Завтра с утра вы соберете поставщиков и другую публику у Франки. Сначала я побеседую с ними, а потом поговорю с девушками и объясню им, как пойдет дело дальше. Прихватите с собой несколько парней, пусть они захватят палки. Может быть, у нас возникнут мелкие неприятности с этими дамами. Он сделал рукой прощальный жест, и они удалились. Равена остался один. Он понимал, что намеченную партию необходимо разыгрывать с большой осторожностью. Если он попадет под удар полиции, то погибнет. Равена отбросил сигарету и пошел мыть руки. Спать еще не хотелось. Он бесшумно открыл дверь в спальню и стал искать в темноте выключатель.

- Кто здесь? - спросил из темноты испуганный голос Сали.

Равена включил свет.

Сали сидела, сжимая одеяло у подбородка. Ее черные глаза впечатляюще выделялись на белом, как мел, лице. Равена подошел к ней.

- Я хочу поговорить с тобой, - спокойно сказал он. Наступила продолжительная пауза, после которой он продолжил:

- Ты давно занимаешься этим делом? Сали ничего не ответила. Равена обошел кровать и сел рядом с ней.

- Если ты мне не станешь отвечать, я тебя побью. Итак, сколько времени это продолжается?

Она с ужасом смотрела на его худое лицо, холодные бесстрастные глаза и тонкие губы.

- Второй месяц, как меня заставили это делать... - ответила она.

- Почему?

- Не знаю.

- Встань и разденься!

- Нет, - сказала она, сжимая одеяло. - Оставьте меня в покое - Делай, что я сказал!

- Нет. Не дотрагивайтесь до меня, иначе я начну кричать. Равена сильно ударил ее по лицу. Ее голова откинулась назад, и она потеряла сознание.

Он вышел в другую комнату и вернулся назад со шнуром Сняв одеяло, перевернул Сали на живот и связал ей руки за спиной. Затем снова перевернул на спину и заткнул ей рот ее же чулком, висевшим на стуле. После этого привязал ее ноги к спинке кровати. Когда он с этим покончил, Сали пришла в себя. Глаза ее умоляли его, но Равена уже не смотрел ей в лицо Он опять вышел из спальни и через несколько секунд вернулся с небольшой склянкой, заполненной бесцветной жидкостью.

- Начиная с этого дня, ты будешь делать то, что я тебе скажу, - произнес он, присаживаясь на край кровати. - Сразу и безо всяких колебаний. Я не могу терять время на споры. И люблю, чтобы мне повиновались. После этого ты будешь повиноваться...

Он открыл пузырек, наклонился над ней и вылил жидкость на ночную рубашку в нижней части ее тела.

Холодная жидкость заставила ее вздрогнуть. Комнату заполнил сильный запах скипидара.

- Чтобы придти в себя после этого, тебе понадобится не больше двух недель, - сказал он с усмешкой. - Такой срок я могу и подождать. Зато буду уверен в твоём беспрекословном послушании.

Сали лежала неподвижно. Она ничего не понимала и ничего не чувствовала, если не считать, что вылитая жидкость приятно холодила кожу. Она настроила себя вытерпеть ругань, побои, боль, но не это. Ее недоумение внезапно уступило место ужасу, когда жидкость начала проникать... Сали попыталась как-то изменить положение тела, избавиться от страшного жжения внутри, но это было невозможно.

- До завтра, - проговорил Равена, делая приветственный жест рукой.

Он погасил в комнате свет и ушел, плотно прикрыв за собой дверь. Она осталась одна, извиваясь от страшной боли в темноте душной ночи...

Глава 5

7 сентября 14 часов 20 минут.

Джек, отослав последнюю статью о процессе Хинса, немедленно сел в поезд, идущий в Сент-Луи. Он твердо решил уволиться, если его снова попытаются выпроводить куда-нибудь подальше от Сент-Луи, чтобы помешать заниматься расследованием, к которому он стремился с таким нетерпением.

После своего отъезда из города он не имел никаких известий от Бенни. Процесс Хинса отнимал у него почти все время, так что он не мог быть в курсе событий, происходящих в Сент-Луи. Выйдя из поезда, он взял такси, доехал до редакции газеты и сразу же прошел к главному редактору.

Когда он появился в кабинете. Генри открыл рот от удивления - Зачем ты приехал? - сухо спросил он. - Польсон распорядился послать тебе телеграмму, чтобы ты перебрался в Денвер. Там случилось...

- Поберегите свои слова для других, - перебил его Джек. - Я увольняюсь из вашей газеты! Понятно? Генри откинулся в кресле.

- Не так быстро, - сказал он. - Ты случайно не спятил?

- Нет, - ответил Джек, усаживаясь в кресле. - Покидаю ваш ящик. Решил сказать вам об этом прежде, чем вы пошлете меня еще куда-нибудь. Больше Польсон мне рот не закроет! Некоторое время я поработаю на себя.

- Ладно, - сказал Генри. - Я ему передам это.

- Теперь, патрон, скажите мне, что происходит в городе. Ничего нового в деле Мендетты? Генри закурил.

- За время твоего отсутствия, - неторопливо начал он, - в городе произошла настоящая революция. Теперь разврат у нас поставлен на индустриальную основу и организован с большим размахом. Тип, который руководит этим делом, должно быть, загребает бешенные прибыли. Он стал монополистом в своем деле. Представь себе, все наши городские проститутки покинули улицы, и тебе сейчас не удастся найти ни одной. Даже флики не смогли докопаться, каким образом кому-то удалось очистить от них улицы. Теперь все бордели в городе находятся под контролем одной банды, и она сама устанавливает тарифы на их посещение.

- Кто стоит за всем этим?

Генри неопределенно пожал плечами - Поговаривают, что это Грентом. Во всяком случае все счета оплачивает он Фликам так хорошо смазали лапы, что они отдают ему честь, когда он проезжает в машине. Польшон не позволяет публиковать ни слова на эту тему. Другие поступают так же Похоже, все имеют С этого деньги, кроме, естественно, самих девушек - Кстати, случаи исчезновения девушек не прекратились?

Генри отрицательно мотнул головой.

- Даже участились по сравнению с прошлым. Теперь бюро, занимающееся исчезновением граждан, доверено некоему Гольдоургу, который, судя по всему, также получает деньги от Грентома. И, конечно же, никто ничего не предпринимает, чтобы найти девушек, которые внезапно исчезают. В бюро принимают заявления, и на этом все кончается. Исчезнувших девушек уже больше сорока. Они стали пропадать и в соседних с нами городах. Мои знакомые парни, посещающие бордели, говорят, что в этих заведениях каждую неделю обновляется контингент проституток, выдрессированных на такие свинства, что ты и вообразить себе не сможешь.

Джек ожесточенно потер руки - Я объявляю войну этому рэкету, - сказал он - Или я его взорву, или сам взлечу на воздух.

- Второе куда вероятнее, - с растерянным видом проговорил Генри. - Эти парни и раньше не отличались мягкосердечием, а сейчас они тем более опасны, потому, что делают большие деньги.

- Если бы я сумел найти хоть какую-нибудь зацепку, - сказал Джек, - то передал бы это дело ФБР. Во всяком случае, я пока свободен, а так как заниматься мне больше нечем, попробую влезть в это дело.

- Желаю удачи, - сказал Генри, протягивая ему руку - Если бы я был чуть помоложе, то, наверное, поступил бы также Но я слишком стар и ленив, чтобы искать себе другой заработок - Спасибо за добрые слова, - улыбнулся Джек. - Надеюсь, мне можно будет заходить сюда, если мне понадобится какая-нибудь информация?

Генри виновато покачал головой.

- Нет, Джек. С этой минуты мы с тобой не можем больше сотрудничать, - сказал он. - Иначе Польшон выкинет меня за тобой следом.

- Ну, что ж, - проговорил Джек, направляясь к выходу из кабинета. - Я буду об этом всегда помнить

Глава 6

7 сентября. 22 часа 45 минут.

Маленький, но весьма шикарный дансинг был набит до отказа. Мягкий приглушенный свет, музыка, смех Как бабочки, привлекаемые светом, здесь теснились девушки со своими кавалерами.

Высокий красивый левантиец, хорошо одетый, с бриллиантом, сверкающим в галстукe, внимательно оглядел зал, прежде чем сесть за свободный столик. Его взгляд задержался на группе девушек, стоявших особняком, без кавалеров. Они смеялись и болтали между собой, подталкивая друг друга локтями в ожидании, когда их пригласят на танец.

Левантиец внимательно рассмотрел их всех и, наконец, выбрал одну. Она была хорошо сложена, молода, с красивым лицом и вела себя более свободно по сравнению с другими Левантиец отлично был осведомлен, что в этом дансинге девушек всегда собирается значительно больше, чем мужчин Это было прекрасное место для охоты. Он небрежно поднялся со своего места и направился к той, которую наметил для себя - Не хотите ли потанцевать со мной? - мягким голосом спросил он.

- Конечно, - с готовностью ответила она. Она сразу поняла, что он еврей, но это был высокий красивый мужчина и ей льстило, что он обратил на нее внимание Они танцевали молча. Он был превосходным танцором, и девушка прониклась благодарностью к нему за доставленное ей удовольствие. Когда оркестр умолк, парень почтительно отвел ее на место, убежденный, что это именно та, которую он искал.

- Замечательно, - сказал он. - Может, я смогу получить еще один танец несколько позднее?

Девушка ответила согласием.

Он вышел на улицу и сделал знак водителю, сидевшему в машине на противоположной стороне. Затем вернулся в зал. Она танцевала с неуклюжим маленьким мужчиной, постоянно наступавшим ей на ноги.

Он умел ждать и снова сел за свой столик. Наконец танец кончился, и девушка снова вернулась на свое место. Как только зазвучала мелодия нового танца, левантиец быстро подошел к ней. Она издали заметила его и с улыбкой встала навстречу. Именно этого он и хотел! Девушка уже немного привыкла к нему. Танцуя, он тихонько напевал мелодию, которую исполнял оркестр. У него были великолепный слух и приятный голос.

- Как красиво вы поете, - заметила она.

- А вы - красивая девушка, - сказал он с обворожительной улыбкой.

Она легко засмеялась.

- Вы, конечно, шутите...

- Конечно, шучу. Вы так хороши, что мне трудно поверить, как вам позволяют выходить из дому одной. Или же вы пришли сюда с кем-то?

Она пренебрежительно махнула рукой:

- У меня нет постоянного кавалера.

- Что ж, тогда у меня есть шанс.

- Не смейтесь.

- Может быть, вы выпьете со мной стаканчик...

- Я не пью.

- Ну, хорошо. Тогда посмотрите, как это делаю я. Она промолчала, и левантиец улыбнулся про себя. Опыт подсказывал ему, что и на этот раз у него дело выгорит. Оркестр кончил играть, и он без колебаний подвел ее к своему столику.

- Готов держать пари, что ваш отец не знает о том, где вы находитесь, - сказал он, предлагая ей сигарету. Она улыбнулась.

- Как вы об этом догадались? Папа в ужасе от танцев. Мне приходится тайком убегать сюда, и то только один раз в неделю. Даже мама, и та думает, что я сейчас сплю - Вы непослушная девочка, и мне придется проводить вас домой. - Они оба весело засмеялись. Подошел официант, чтобы принять заказ.

- Позвольте вам предложить пиво, - сказал он. - Здесь оно чудесное.

- Только один стакан, - ответила она. - Я не пью с незнакомыми мужчинами.

Левантиец сделал знак официанту.

- Вы совершенно правы, - сказал он. - Хорошенькая девушка, как вы, должна быть очень осторожной в своих поступках. Он опустил руку в карман пиджака и незаметно для девушки вынул маленькую белую пилюлю, которую зажал между большим и указательным пальцами. Когда официант принес им стаканы, он кивнул на кого-то позади нее.

- Кто это? - спросил он, протянув руку над ее стаканом. Она повернулась, и он разжал пальцы над стаканом с пивом. Она недоуменно посмотрела на него:

- Кого вы там увидели?

- Я часто встречаю здесь вон того типа, и подумал, что, может быть, вы его тоже знаете.

Она взяла в руки свой стакан и поднесла его к губам. Пиво, действительно было хорошее.

- Ваше здоровье! - проговорил левантиец, поднимая свой стакан эффектным жестом.

Она пила маленькими глотками. Вдруг, неожиданно отставила стакан на стол.

- Как невкусно! - поморщилась она. Парень засмеялся.

- Пиво надо уметь пить. Вы это поймете, когда станете взрослой. Идемте танцевать.

Посреди танца девушка пошатнулась. Левантиец обнял ее за талию и повел к выходу. Внезапно она стала очень тяжелой и почти повисла на его руке.

- Мне очень плохо, - тихо проговорила она - Увезите меня, пожалуйста, домой.

Они уже были недалеко от двери. Он крепче обнял девушку за талию и уже почти нес ее. На улице она окончательно потеряла сознание и упала на колени. Возле них в ту же секунду остановился автомобиль. Кто-то, сидящий в нем, открыл дверцу. Левантиец поднял девушку на руки и передал ее тому, кто был в автомобиле. Дверца моментально закрылась, и машина тут же уехала.

Парень улыбнулся и спокойным, неторопливым шагом направился обратно в дансинг. Все получилось легко и просто. Он снова занял свое место за столиком и, вынув записную книжку, сделал в ней какую-то пометку. Затем, положив книжку в карман, опять принялся внимательно разглядывать девушек, поджидающих кавалеров.

Глава 7

8 сентября. 9 часов 00 минут.

Равена открыл глаза и скользнул взглядом по декоративным украшениям плафона, наслаждаясь комфортом своей спальни.

Три месяца назад он был отверженным изгоем общества, а сейчас чувствовал себя могущественным его дирижером. Однако Равена прекрасно понимал, что его могущество и нынешнее благополучие зиждется на зыбкой основе. Все может измениться в любую минуту: кто-то заговорит, что-то случится, и ему придется немедленно бежать, замечая за собой следы. Так уже случалось с ним раньше. Но теперь у него много денег, лежащих в разных банках на разные имена. Довольно солидная сумма всегда находилась и при нем. Если понадобится, он в любой момент может махнуть в Европу.

А почему бы ему не убраться сейчас, пока все обстоит вроде бы спокойно? Если он отчалит, Грентом продолжит дело - оно прекрасно налажено. А он отправится во Францию или в Аргентину. Там достаточно возможностей, которые может использовать человек с его умом.

Равена повернулся на другой бок и посмотрел на Сали, спящую рядом с ним. Он был доволен ею. Она была красива и не доставляла ему никаких забот. Как хорошо он ее выдрессировал! Опершись на

локоть, он принялся ее рассматривать. Несмотря на небольшие синяки под глазами и несколько вялый рот, она была действительно хороша. Что ж, ее можно подержать около себя еще один-два месяца, а потом он отправит ее в бордель, а себе возьмет другую девушку. Его рука нащупала звонок. Надо побриться, так как скоро уже подадут завтрак.

Сали проснулась и, зевая, вытянула свои длинные белые руки.

Равена в это время наливал себе кофе.

- Тебе налить? - спросил он ее.

- Да, - ответила она, вставая.

Она набросила халат и пошла в ванную.

Просмотрев газеты, Равена отбросил их в сторону и принялся за письма, стопку которых ему принесли на подносе вместе с кофейником. Большой частью это были счета, адресованные Ж. Крупз - под этим именем он зарегистрировался в отеле «Сент-Луи». Последний пакет, самый толстый, содержал каталог игрушечной железной дороги. Вернувшись из ванной Сали застала Равену за внимательным его изучением.

Она присела на кровать, взяла в руки чашку с кофе и равнодушно посмотрела на своего сожителя. Сали сама отчетливо сознавала, как разительно переменилась она с тех пор, как ее обманом увезли из дому О'Хара и Лу Эллер. У нее уже не было сил сопротивляться Равене. Он показал себя таким безжалостным и гнусным подонком, что сопротивление ее было сломлено в первые же сутки, когда он облил ее, привязанную к кровати, скипидаром. Воля ее была сломлена, и она перестала ощущать себя человеком. Это только ее тело находилось рядом с этим выродком, чтобы повиноваться ему. Они вместе выходили из отеля, вместе жили, ели, спали. Она не беспокоилась о том, что думают люди, видя их вместе. Она была равнодушна ко всему, но Равена был доволен, видя ее постоянно рядом с собой.

Новый каталог игрушечной железной дороги оживил интерес Равены к своей игрушке.

- Разложи рельсы, - сказал он Сали. - Я немного поиграю. Она поставила чашку на поднос и вышла из комнаты, провожаемая недовольным взглядом Равены. Иногда ее безропотность и пассивность выводили его из себя. Порой ему хотелось, чтобы Сали воспротивилась ему, чтобы он смог выместить на ней свою неукротимую злобу. Пожав плечами и сдвинув брови, Равена продолжил просмотр каталога. Зазвонил телефон, и он крикнул Сали в соседнюю комнату, чтобы та взяла трубку. Она вернулась в спальню и подошла к телефону.

- Какой-то Грентом хочет вас видеть.

- Пусть поднимается, - ответил Равена.

Она передала распоряжение по телефону и, положив трубку, снова вышла в соседнюю комнату. Равена слышал, как она раскладывала рельсы. В дверь слегка постучали. Это был Грентом. Равена кивнул ему приветственно головой.

- Входите и присаживайтесь, - сказал он. - Как вы находите мое бунгало?

Грентом еще ни разу не был в апартаментах Равены.

- Очень хорошо, - с интересом оглядев комнату, коротко резюмировал он, затем, сняв плащ и шляпу, сел в кресло. Равена внимательно оглядел его.

- Что случилось?

- Эллинджер в Сент-Луи.

Равена неопределенно пожал плечами.

- Незнаком с ним.

- Это тот репортер из «Сент-Луи», который специализировался по криминальным делам. Он уже доставлял нам неприятности и, кажется, собирается продолжать в этом же духе. Польсон сообщил мне, что Эллинджер ушел из газеты и занялся самостоятельным расследованием наших дел. Мне это не нравится.

Равена криво усмехнулся.

- Вы что же, не знаете, что надо делать в таких случаях? Пошлите к нему двух-трех парней и хорошенько припугните.

- Это не тот случай, - развел руками Грентом. - Эллинджер относится к тем типам, которых чем больше запугиваешь, тем сильнее они ожесточаются.

- Ну, так устройте небольшой несчастный случай и не тревожьте меня подобными мелочами.

Равена взял с подноса чашку и допил свой кофе.

- Как вообще идут дела?

Грентом одобрительно кивнул головой.

- Хорошо.

Но в его голосе не было уверенности.

- В чем дело? Вы чем-то недовольны?

- Конечно, доволен. Но не кажется ли вам, что с введением новой структуры работы у нас сильно возросла степень риска? Три четверти поступающих к нам новых девушек похищены. Их становится слишком много, и все труднее удерживать их в рамках. Ведь подавляющее большинство из них вовсе не в восторге от перемены, произошедшей в их жизни.

- Такова жизнь, - рассмеялся Равена. - Клиенты не хотят профессионалок. Вы сами прекрасно знаете, чего они хотят - свежего,

невинного мяса. Тем, кто хорошо платит, наплевать, откуда взялись красотки. Вы что же, не можете заставить этих девчонок повиноваться? У меня здесь есть одна красотища. Сейчас покажу вам, как я ее выдрессировал. Иди сюда! - позвал он.

Вошла Сали.

- Что нужно?

Грентом, едва увидев ее, смертельно побледнел. Он сразу же узнал Сали Перминкер. Вот уже больше месяца он ломал голову, куда она могла подеваться. Карри была отослана в Канзас-Сити, и Грентом не имел возможности установить с ней связь. Он надеялся, что Сали находится при ней. И, вдруг, такой неприятный сюрприз.

Сали, в свою очередь, тоже сразу же узнала в Грентоме человека, который вовлек ее во все эти несчастья. Она сделала непроизвольное движение, пытаясь отступить.

Равена заметил их испуг, как одновременно изменились выражения на их лицах.

- Убирайся! - грубо приказал он Сали. Дождавшись, когда она закрыла за собой дверь, Равена круто повернулся к Грентому.

- Вы ее знаете?

Грентому показалось, что это тонко подстроенная ловушка. Плохо повинующимися пальцами он расстегнул воротник рубашки.

- Да, - ответил он. - Это одна из первых девушек, которую я похитил. Равена согласно кивнул головой.

- Да, да, - сказал он. - Я нашел ее у негритянки. У нее действительно есть причина вас ненавидеть.

И он резко засмеялся.

Грентом почувствовал себя плохо. Он не знал, что уже известно Равене о Сали. Если бы тот хоть на миг мог предположить, что она является единственной свидетельницей убийства Мендетты, вряд ли и ей и самому Грентому суждено выбраться отсюда живыми.

- Значит, вы считаете, что необходимо заняться Эллинджером? - спросил он, направляясь к двери.

Равена внимательно рассматривал свои ногти.

- Конечно. Устройте несчастный случай... Надеюсь, вы знаете, как это делается?

- Хорошо, я так и сделаю, - ответил Грентом. Равена сел в кресло. Он пытался разобраться в возникших у него смутных подозрениях: сначала непонятное поведение Карри, когда он решил забрать у нее Сали к себе, а теперь вот и Грентом повел себя явно неестественно, как только увидел в комнате Сали. Что-то здесь было не так и с этим надо было разобраться. Он встал и прошел в соседнюю комнату.

Сали стояла на коленях среди игрушечных рельсов железной дороги, устанавливая сложное хитросплетение путей узловой станции. Когда вошел Равена, она подняла голову.

- Один из твоих старых дружков, а? - спросил он. Сали бросила на него непонимающий взгляд и продолжила свою работу. Равену вдруг охватила яростная дрожь. Он опустился на колени и с силой толкнул ее. Она потеряла равновесие и, падая на рельсы, раздавила плечом миниатюрный вокзал. Металл врезался ей в тело и она застонала от боли. Смеясь ей в лицо, Равена бросил ее на спину и овладел ею, распластанной среди рельсов.

Глава 8

8 сентября. 10 часов 30 минут.

Джек Эллинджер припарковал свою машину перед «Паккард-Билдинг» и, войдя в холл, спросил у портье, как ему найти Бенни Перминкера. Тот отрицательно покачал головой.

- Вот уже две недели, как он уехал, - ответил он Джеку. - Может быть, мистер Кастон сможет вам помочь?

Джек дождался, пока портье переговорил по телефону и, получив от него необходимые указания, прошел к лифту.

- Третий этаж, шестая дверь направо, - крикнул ему вслед портье.

Джек нашел Кастона озабоченным. Жак Кастон пожал ему руку и предложил сесть.

- Вы друг Перминкера? - сразу спросил он. Джек утвердительно кивнул головой.

- Я некоторое время отсутствовал и хотел бы теперь повидать его. Для нас обоих это очень важно.

- Я рад, что есть еще хоть один человек, который хочет его повидать. Я за него очень волнуюсь.

- Давно он ушел отсюда и куда? Лицо Кастона вытянулось.

- Надеюсь, что это останется между нами. Его выставили с работы. Знаете, я очень любил его. Он был хорошим парнем. Но потом его бросила жена, и это его сразу сразило. Я никогда не видел, чтобы человек так быстро мог опуститься.

- Так что же произошло?

- Он начал пить, и все пошло так плохо, что его уже невозможно было остановить. Мы пытались это прикрыть, но администрация в конце концов разнюхала и вмешалась... Он совершенно перестал заниматься делами, люди жаловались..., очень жаль...

- Где он теперь и чем занимается? Кастой покачал головой.

- Я об этом, к сожалению, мало что знаю, - ответил он. - По слухам, он устроился на работу в какое-то жилищное агентство. В подобных учреждениях, как вы сами знаете, заработки весьма малы...

Он порылся в одном из ящиков своего письменного стола и вытащил оттуда записную книжку.

- Сейчас он живет в меблированных комнатах на 29-й улице. Я буду очень рад, если вам удастся что-нибудь для него сделать...

Джек записал адрес и встал.

- Благодарю вас, мистер Кастой. Я обязательно с ним повидаюсь.

Перед ночлежкой на 29-ой улице, где должен был жить сейчас Перминкер, Джек вспомнил о Флетчере. Эти воспоминания утвердили его в мысли уничтожить рэкет в Сент-Луи.

В одной из комнатшек самого верхнего этажа дома он обнаружил торопливо пищащего Бенни. Пачки конвертов усеивали кровать и пол, еще большая куча их лежала на столе. Бенни выглядел настоящей развалиной с многодневной щетиной на лице и воспаленными от алкоголя глазами. Увидев Джека, он вскочил, едва не опрокинув стол. От него сильно несло запахом дешевого виски.

- Господи, Боже мой! - воскликнул он, крепко пожимая руку Эллинджеру. - Я уже больше не надеялся тебя и увидеть. Присядь. Виски у тебя под рукой...

Джек огляделся. Нищенская обстановка комнаты свидетельствовала о том, что Бенни докатился до самого дна. Он отказался от выпивки и закурил. Бенни же дрожащей рукой налил себе большой стакан неразбавленного виски, затем поднял бутылку без этикетки и посмотрел сквозь нее на свет.

- Меня обокрали. Еще вчера в ней оставалось больше половины, - проворчал он.

- Бенни, мне надо поговорить с тобой. Почему у тебя такой бардак? - спросил Джек, указывая на комнату.

- Как-то ведь нужно жить, - ответил Бенни, безразлично пожимая плечами. - Свинское ремесло, но оно оплачивает вот это, - он кивнул на бутылку.

Джек поднялся со своего места и подошел к окну.

- Ты ничего не узнал после того, как я уехал? - спросил он, не оборачиваясь.

- Меня это больше не интересует, - угрюмо проговорил Бенни.

- Почему?

- И тебя это тоже скоро не будет интересовать.

- Ну-ка, расскажи... Ты что-нибудь узнал о своей жене?

- У меня нет больше жены, - проговорил Бенни, снова наливая себе виски.

Джек потерял терпение. Он возвратился и вновь сел за стол.

- Слушай, прекрати строить из себя идиота. Твоя жена исчезла, да или нет? В настоящий момент она, должно быть, занимается проституцией. Я хочу ее найти, и ты должен мне помочь в этом!

Бенни побледнел. В его глазах вспыхнул дикий блеск.

- Нет, ты ошибаешься, - сказал он, стиснув зубы. - Сали вовсе никто не принуждал к этому. Я ее видел... Много раз за то время, пока тебя не было в городе. Она живет с каким-то типом в отеле «Сент-Луи»... Она - его любовница! Я пытался с ней заговорить, но она сделала вид, что не знает меня. Она даже не взглянула на меня!

Джек насторожился.

- Ты уверен в том, что это была именно Сали?

- Уж не думаешь ли ты, что я не смогу узнать свою бывшую жену? Как я могу быть не уверен! Она живет с этим типом, и у них очень хорошие отношения! Судя по всему, она всегда стремилась к такой жизни. Ей теперь не приходится беспокоиться о стирке, о домашнем хозяйстве... Теперь у нее нет этих забот! И она теперь имеет то, что всегда хотела! Грязная шлюха!

- Может быть, ты не совсем прав? - осторожно спросил Джек. - Может быть, ее насильно заставляют это делать?

- Не говори глупостей! - насмешливо прервал Бенни. - Я же тебе сказал, что говорил с ней. Она едва на меня посмотрела. Если бы ее заставили насильно, она могла бы убежать со мной, так как была совершенно одна! Я шел за ней до отеля и выяснил у портье, что того типа зовут Ж. Ж. Крупз, а она зарегистрирована как его жена.

- Крупз? Кто это?

- Не знаю, да и наплевать мне на это, - ответил Бенни, безразлично пожав плечами. - Во всяком случае, я не собираюсь выяснять с ним отношения. Если ей нравится такая жизнь, для меня она больше не существует.

Джек понял, что дальше он будет только терять время, и поднялся со своего места.

- Я очень огорчен, старина, - сказал он Бенни, пожимая ему руку. - Понимаю, что для тебя это тяжелый удар.

Он вышел на улицу и в раздумье остановился около своей машины. Казалось, что его замыслы рушатся. Для продолжения расследования у него ничего не было, кроме Флетчера, да и тот был мертв. Наконец, Джек сел в свою машину и поехал в сторону отеля «Сент-Луи». Кто такой Крупз? Не связан ли он как-нибудь с Грентомом? Возможно ли,

чтобы Сали сама ушла к этому типу, придумав историю о свидетельских показаниях в полицейском участке? Все это казалось Джеку невозможным, невероятным. Что-то здесь явно было не так. Он внезапно решил собственными глазами взглянуть на этого Крупза. Если Крупз произведет на него впечатление порядочного человека, придется искать и отрабатывать новые следы, если же нет - тогда он понаблюдает за ним.

Джек остановил машину перед отелем. Он немного знал частного детектива этого отеля и сразу же направился в его небольшую контору. Тот отдышал, задрал ноги на стол, просматривая какую-то газету. При появлении Джека он оторвался от чтения и поднял голову.

- Салют, Харрис! - приветствовал его Джек, пожимая протянутую руку. - Как дела?

Харрис был маленьким тучным человечком. Он не без подозрения пожал руку Эллинджеру.

- Что с тобой случилось? - в свою очередь поинтересовался Харрис. - Вот уже несколько месяцев и ноги твоей здесь не было.

Джек улыбнулся.

- Просто все это время меня не было в городе.

- Что тебе нужно от меня? И давай, пошевеливайся, я должен работать.

- Сейчас, сейчас, - сказал Джек. - Не торопись. Нет ли у тебя каких-либо сведений о человеке по фамилии Крупз, который сейчас проживает в вашем паршивом отеле?

Маленькие глазки Харриса широко раскрылись.

- Так-так. Я все думал о том, когда же наконец журналисты пойдут по его следу. И почему же ты меня спрашиваешь о нем?

Джек неопределенно пожал плечами.

- Из любопытства. Я никогда его не видел, никогда о нем не слышал, и вот только сегодня узнал, что он существует и живет в вашем ящике.

Харрис был не тем человеком, которого можно легко провести.

- А в связи с чем ты узнал, что он существует? Джек прекрасно знал, что есть только одно средство вытянуть что-либо из Харриса. Рука автоматически вытянула из заднего кармана бумажник, а из него - десятку. Он помахал ею перед носом Харриса.

- Только без вопросов, - произнес Джек. Харрис улыбнулся, жестом профессионального фокусника вытянул банкноту и сунул ее в карман.

- Прежде всего, я его не выношу. Мне не нравится та банда, которая вечно трется около него. И мне совершенно не нравится девица, с которой он живет.

Джек терпеливо ждал продолжения.

- В этой банде нет ни одного порядочного типа. Я слежу за ними с самого момента их появления здесь. Кстати, у самого Крупза тоже очень неприятный вид. Могу также поклясться, что дама, живущая с ним - не жена ему. У нее какой-то странный вид. Можно подумать, что она до смерти боится его. Каждый вечер к нему регулярно приходят трое явных головорезов. Как правило, они пользуются служебным лифтом. Один из них разодет как настоящий павлин. Однако сам Крупз платит по счетам аккуратно, и тут я ничего плохого о нем сказать не могу. Но я все равно за ними приглядываю.

Сообщение Харриса подавало некоторые надежды.

- Не смогу ли и я получить номер на том же этаже, где живет этот самый Крупз? - спросил его Джек.

- Даже так? - с любопытством взглянул на него Харрис. - Это можно было бы устроить. Хочешь, чтобы я помог тебе в этом деле?

Джек утвердительно кивнул головой.

- Был бы тебе очень признателен за это. Ты не смог бы достать мне его пальчики?

- Каким образом? Может, ты еще предложишь мне проникнуть к нему в номер?

- Нет, это невозможно.

Джек вынул из кармана свой серебряный портсигар.

- Отнеси ему этот портсигар, вложи в его лапы и скажи, что нашел его перед дверью его номера и что думаешь, будто он принадлежит ему. Затем вдруг «вспомнишь» о якобы настоящем хозяине портсигара и вернешь его мне, а я поделюсь с тобой тем, что мне скажут, когда проверят отпечатки по полицейским картотекам.

Харрис слушал его, широко разинув рот.

- Это очень неглупо придумано! - воскликнул он. Он взял портсигар, тщательно вытер его чистым носовым платком и встал.

- Подожди меня немного, - проговорил он. - Я скоро вернусь.

Вернулся он довольно быстро. Его толстое лицо сияло от удовольствия:

- Смешно, - сказал он, - но считай, что ты потерял свой портсигар. Как ты и предполагал, он взял его в руки, сказал, что портсигар, действительно, принадлежит ему, сунул его в карман, а мне отвалил доллар за труды и, не дав времени даже слова сказать, выставил меня из номера и захлопнул дверь перед самым моим носом.

Джек вздохнул.

- Дерьмо! - сказал он со слабой улыбкой. - Тем не менее, это лишний раз доказывает, что здесь не все чисто. Харрис придерживался того же мнения.

- Да, кстати, я устроил тебе номер на том же этаже, - сказал он. - Ты можешь его занять, когда тебе заблагорассудится.

Джек вскочил и вышел, оставив в конторке смеющегося Харриса.

Глава 9

9 сентября. 16 часов 30 минут.

Лу Эллер с беспечным видом направлялся по коридору к номеру Равены. Пять минут назад он сам видел, как Равена уехал и, тем не менее, считал, что ему следует быть осторожным, так как в номере, кроме Сали мог находиться еще кто-нибудь. Несколько минут Лу, прислушиваясь, постоял около двери и, не услышав ничего подозрительного, тихо постучал.

Сали открыла дверь. Но, увидев его, тут же попыталась снова закрыть ее. Однако Лу ожидал нечто подобное и предусмотрительно вставил ногу в щель.

- Могу ли я видеть Равену? - любезно спросил он, дотрагиваясь до своей шляпы.

Сали отрицательно покачала головой.

- Нет, его нет дома. Уходите!

- Но он меня пригласил именно к этому времени и просил обязательно его дожждаться. Если он и вышел, то, очевидно, ненадолго...

- Вы не должны сюда входить, - испуганно возразила Сали. - Подождите его в холле, если он назначил вам встречу.

- Но он велел мне дожждаться его в номере, - твердо возразил Лу. - Вы же не хотите, чтобы он рассердился?

Она выпустила ручку двери и отступила. Лу, бросив быстрый взгляд в коридор, быстро вошел в номер и закрыл за собой дверь. Сали, почти бегом, бросилась в спальню.

Приказ Грентома был категоричен: «Необходимо, чтобы она исчезла. Раньше я намеревался использовать ее против Равены. Но дела идут хорошо, а она может наломать дров в любую минуту. Равена сторит, подымится грандиозный шум. Нет, она должна исчезнуть...» Лу сжал пальцы. Работать надо быстро. Равена мог вернуться в любой момент. Стрельба в отеле исключалась и он, нащупав в кармане нож, вынул его, нажал на кнопку, убедился, что нож в порядке и, убрав лезвие, опять положил его в карман. Подойдя к двери спальни, Лу тихонько постучал в нее.

- Что вам угодно? - спросила Сали из-за двери.

- Мисс, не найдется ли у вас тут чего-нибудь выпить?

- Отойдите от двери! Лу чувствовал, что она очень напугана.

- Но, мисс, Равена сказал, чтобы я чувствовал себя как дома, - проговорил Лу мягким голосом.

Она чуть приоткрыла дверь. И этого оказалось достаточным, чтобы Лу, нажав плечом, распахнул ее и вошел в спальню.

- Уходите отсюда или я закричу! - воскликнула Сали, задыхаясь от страха и отступая в противоположный угол комнаты.

- Что с вами? - спросил Лу, медленно направляясь к ней. - Мне просто хочется промочить чем-нибудь горло. Ведь в этом нет ничего плохого.

Он преодолел уже половину разделявшего их расстояния. Сали видела холодное и безжалостное выражение его глаз. Она пронзительно закричала. Лу выругался и бросился к ней. Лезвие ножа сверкнуло в его руке.

Сали удалось увернуться от удара, но она ударилась о стену и упала. Лу снова выругался и нанес ей удар в бок, однако ей вторично удалось увернуться, и нож только зацепил ей руку, разрезав рукав платья и оставив на теле длинную царапину. Она опять пронзительно закричала. Лу взмахнул ножом, но, споткнувшись о ковер, потерял равновесие и пока пытался восстановить его, Сали с необычайной быстротой вскочила на ноги и убежала в гостиную.

Вся эта возня не на шутку разозлила Лу. Он оказался в гостиной в тот момент, когда она уже открывала входную дверь, намереваясь убежать в коридор. Лу без колебаний бросил в нее свой нож, но бросок из-за спешки получился не совсем удачным. Лезвие вонзилось ей в руку, чуть ниже предплечья. Сали вскрикнула и упала на пороге входной двери. Настигнув ее, Лу склонился для завершающего удара, и в этот момент на него, похоже, обрушился потолок. Это подоспел, услышавший шум, Джек Эллинджер. Ударив кулаком по голове Лу, он поспешил на помощь Сали. Лу непроизвольно, совершенно не думая о том, что делает, попытался вытащить пистолет. Но Джек оказался проворнее и сильно ударил противника в челюсть. Лу с трудом поднялся на ноги и кинулся на Эллинджера, стараясь схватить его за горло. Оба покатались по коридору, вцепившись друг в друга.

Джек пытался разжать руки Лу. С каждым мгновением ему становилось все труднее и труднее дышать. Казалось, что его голова раздувается как детский надувной шар. Собрав все силы, Джек ударил Лу по лицу. Тот ослабил хватку и зарычал от боли. Джек ударил его еще раз, еще... Ему удалось освободиться. В этот момент Лу узнал его. После Сали Грентом велел Лу Эллеру заняться Джеком Эллинджером, который оказался на пути у фирмы, а получилось совсем наоборот - похоже было на то, что Джек занялся Лу...

«Он не должен ускользнуть», - подумал Лу и снова попытался вытащить застрявший в кармане пистолет Джек, заметив попытку Эллера, был уже готов к появлению пистолета и как только Лу удалось его, наконец, вытащить, Джек тут же изо всех сил ударил Лу по голове. Лу упал - Только не это, - проговорил Джек, придавив ногой руку с зажатым в ней пистолетом.

Пальцы Лу разжались, и пистолет выпал на мягкий ковер. Джек отшвырнул его ударом ноги. Лу, успевший к тому времени подняться на четвереньки, как затравленный зверь бросился за ним, но, получив мощный удар ногой, оказался отброшенным к стене. Лу понял, что надо бежать. Поднявшись на ноги, он, пошатываясь, быстро двинулся в сторону лифта. Джек не стал его преследовать. Он отряхнулся и повернулся к Сали, все еще лежавшей на полу. Она испуганно смотрела на струйку крови, стекавшую у нее по руке.

- Ну, это ерунда, сестрица, - проговорил Джек, поднимая и ставя ее на ноги, - вам нужно уйти отсюда...

Он помог ей дойти до своего номера, и ногой захлопнул за собой дверь. Осторожно положив Сали на диван, он быстро вернулся к двери и запер ее на ключ. Взяв из ванной пару полотенец, Джек быстро и умело остановил кровотечение и перевязал рану. Когда он вытаскивал из руки Сали нож, она сильно побледнела, но сознание не потеряла.

- Очень хорошо, - приговаривал Джек, подбадривая ее, - так и надо... Сейчас станет полегче... Минутку, я приготовлю вам что-нибудь выпить...

Передав ей стакан с виски, он подошел к телефону и позвонил Харрису.

- Послушай-ка, старик, - сказал он ему - У меня есть кое-какие новости здесь, на этаже. Тебе не трудно подняться и бросить свой взгляд на них?

- Какие еще, к черту, новости?

- Сейчас не самый подходящий момент задавать вопросы. Побыстрее поднимайся!

Положив трубку, он грустно улыбнулся Сали и вышел в коридор встретить Харриса.

Тот пришел быстро. Его толстое лицо сияло от возбуждения.

- Что случилось? - оживленно спросил он.

- Когда вернется Крупз, тебе надо будет сказать ему, что какой-то бандит напал на его жену и пытался ее зарезать. Скажи ему, что флики задержали и увезли с собой обоих. Я уверен, что он не пойдет справляться об этом в участок, но если заподозрит, что она находится в

моем номере, то натворит уйму гадостей. Сделай, как я тебе сказал и считай, что у тебя в кармане зазвенели двадцать монет.

Глаза Харриса загорелись.

- Пусть они зазвонят сейчас, - сказал он Джек отдал ему деньги.

- Теперь сбегай к себе и принеси мне пистолет. Да, кстати, вон ту игрушку аккуратненько прихвати с собой, - Джек кивнул на пистолет, оставленный Лу.

Харрис быстро выполнил приказание Джека. Вернувшись, передал ему пистолет и спросил:

- Так что мне сейчас делать?

- Оставайся в коридоре и дождись возвращения Крупза, передай ему, что я тебе говорил, и не будь слишком большой разиней. Этот тип, похоже, чертовски хитер.

Джек вернулся к Сали. Она была по-прежнему бледна, но выглядела уже несколько лучше.

- Я - Джек Эллинджер, бывший сотрудник «Сент-Луи», - представился он. - А вы - миссис Перминкер, не так ли? Испуганная Сали села на диване.

- Нет, нет вы ошибаетесь! Я - миссис Крупз. Джек присел рядом с ней, вытащил из кармана пачку сигарет и предложил ей.

- Возьмите, - сказал он, - это успокаивает... Она нервным жестом вынула сигарету, не отводя от него своих больших черных глаз. Лицо ее хранило следы тяжелых испытаний. На нем был запечатлен страх. Черты лица отвердели, глаза полны ужаса. Было видно, что она прошла через тяжкие испытания. Джек зажег ее сигарету и свою.

- Я дам вам возможность уйти, - сказал он. - Уверен, что вы - миссис Перминкер. Я недавно разговаривал с вашим мужем.

Сали посмотрела на него, ее лицо вдруг исказилось, и она расплакалась, закрыв его руками.

- Успокойтесь, - сказал Джек. - Вы в надежном месте. Но признайтесь, ведь, верно, вы - жена Бенни?

Она утвердительно кивнула головой, не открывая лица.

- Хорошо. Теперь выслушайте меня, миссис. Если вы окажете мне доверие, все будет хорошо. Я отчасти догадываюсь, что с вами произошло, но хочу, чтобы вы сами мне все рассказали подробно. Вы видели убийцу Мендетты, не правда ли?

Сали от неожиданности вздрогнула.

- Откуда вы узнали об этом? - спросила она, затаив дыхание.

- Они вас обманули, чтобы увезти с собой, не так ли? Я догадался. Догадался, когда прочел вашу записку. Сали снова утвердительно кивнула головой.

- Да, я видела, как он вышел из соседней квартиры. Из квартиры Мендетты. Затем пришел флик и заставил меня ехать с человеком, которого вы только что избili. Они увезли меня в один дом... Там была негритянка, которая избивала меня. Я пыталась сопротивляться, но это было невозможно. Они били меня целый день, и я уступила.

Она выпрямилась и яростно ударила кулаком по колену. Страх снова искажил ее лицо.

- Вы понимаете? Я не хотела делать того, что они от меня требовали. Тогда они меня били..., каждый день... Каждый день меня привязывали к кровати. Вонючий негр раздевал меня... Вы понимаете? Негр! Когда хозяйка била меня, он стоял и смеялся. Я пыталась сопротивляться, но не смогла выдержать.

И у нее снова вырвались рыдания.

- А что я могла сделать? Были там и другие, такие же как и я... Их привозили в тот дом, и к ним в комнаты приходили мужчины. Я слышала, как они кричали. Находились такие скоты, которые очень дорого платили за изнасилование. Им нравилось, что женщина сопротивляется, и чем сильнее она кричала и сопротивлялась, тем дороже платили... Это было ужасно!..

Джек резким движением сбросил пепел с сигареты, ему было жаль ее.

- Однажды пришел Крупз. Он решил произвести осмотр всех девушек и ему их привели. Я не знаю, что с ним стало, но он выбрал меня и привез сюда, и обращался со мной, как с рабыней. Я сопротивлялась. Тогда знаете, что он со мной сделал? - она заплакала так сильно, что Джек с трудом стал разбирать ее слова. - Он привязал меня к кровати и.., и облил скипидаром. Понимаете? Я была привязана и оставлена так на всю ночь... Я была привязана, а это жгло!.., боже мой! как меня жгло!..

- А Грентом? Какова его роль в этих делах?

- Он работает на Крупза. У них дома по всему городу. Они получают девушек отовсюду и заставляют их делать то, что им заблагорассудится...

Джек сжал ее руку.

- Успокойтесь. Я постараюсь прикрыть их лавочку, - серьезно сказал он.

Эллинджер встал и подошел к телефону.

- Соедините меня, пожалуйста, с ФБР, - сказал он телефонистке.

Глава 10

9 сентября. 17 часов 00 минут.

Грентом холодным и презрительным взглядом осмотрел собравшихся в комнате девушек. Их было около трех десятков, и на всех надеты только пеньюары. Они были недовольны и сдерживались лишь только потому, что за спиной Грентома маячила Мадам, высокая женщина с суровыми чертами лица.

- Девушки, с этим нужно кончать, - сказал он. - Последнее время дела идут неважно и нужно попробовать новую систему. С будущей недели вы станете получать комиссионные и посмотрим, сколько вы сумеете заработать...

Среди девушек послышался слабый ропот.

- Заткнитесь! - прикрикнула на них Мадам. Презрительная усмешка исказила губы Грентома.

- Ты стала слишком доброй с этими шлюхами, - сказал он, поворачиваясь к Мадам. - Дай зачинщиц моим парням, и они быстро их успокоят.

Вдруг Фан выступила вперед.

- Слушай, грязный ублюдок, - зло сказала она. - Я сейчас с тобой поговорю. С тех пор, как ты стал распоряжаться, мы не имеем возможности что-нибудь заработать. Денег совсем не видим, а теперь ты лезешь с какими-то там комиссионными!

Грентом пристально посмотрел на нее.

- Как ты думаешь, с кем ты сейчас говоришь?

- С последним подлецом, с кем же еще! - ответила Фан. Грентом повернулся к Мадам.

- Чего ты ждешь? Вот одна, с которой нужно немного побеседовать.

Мадам направилась к Фан, которая с бешено горящими глазами не отступила ни на шаг. - Не дотрагивайся до меня! - резко сказала она. - Или тебе будет очень плохо!

Последовала долгая пауза. Вдруг в комнату ворвался Лу Эллер. Одежда его была здорово помята, лицо покрыто синяками.

- Что случилось? - настороженно спросил Грентом.

- Пошли шеф, - задыхаясь произнес Эллер, - моя машина внизу. Мы пропали, нам надо быстро сматываться.

- Ты что, сошел с ума?

Грентом даже забыл о присутствии девушек, которые с любопытством прислушивались.

- Я тебе говорю, нужно бежать. Этот Эллинджер наложил лапу на Перминкер. Она сейчас находится у него. Грентом побелел от злости.

- Я велел тебе покончить с ними с обоими, - зарычал он.

- Знаю, знаю, но теперь не время спорить. Я попробовал, но Эллингджер оказался поблизости и пришел к ней на помощь. Бежим, патрон!

Грентом повернулся к двери и обнаружил на своем пути Фан. Он грубо оттолкнул ее.

- Убирайся с дороги, грязная шлюха!

Фан обезумела. Она бросилась на него, крича остальным девушкам, призывая их на помощь. Грентом толкнул ее еще раз, но тут же свалился на пол под лавиной разъяренных гарпий.

Лу секунду колебался, затем бросился к двери. Однако путь ему преградила Жюли, к которой подоспели еще три девушки. Между ними завязалась схватка.

Фан вопила как сумасшедшая:

- Сверните им шеи, разорвите на куски этих подонков! Она бросилась на Мадам, которая с криком ужаса выбежала из комнаты. Кое-как Грентому удалось подняться на ноги. Он с трудом защищал свое лицо от десятков острых ногтей, для этого ему приходилось здорово работать кулаками. Ему удалось сделать пару шагов по направлению к двери, но тут одна из девушек вцепилась ему в ногу и снова увлекла его на пол. Лу с пеной у рта вопил, призывая на помощь, пытаясь отбиться от нападавших на него девиц. Однако Грентому было не до него. Ему самому приходилось слишком туго, чтобы помогать кому-либо. Он снова отбросил своих противниц и почти добрался до двери.

- Не позволяйте ему удрать! - вопила снова появившаяся в комнате Фан. - Бросьте его на пол!

Она быстро подбежала к Грентому и, бросившись на него, начала кусать и царапать его. Он ударил ее в грудь и отбросил к стене. Но на него снова набросились Жюли и Андре. Андре удалось основательно пройтись ногтями по лицу Грентома, оставив три кровоточащих царапины. Он яростно отбросил их и снова упал под тяжестью навалившихся на него тел...

Лу Эллер не мог больше защищаться. У него не осталось на это сил. Он, казалось, был прикован к полу. У него на руках, ногах, на груди сидели девушки. Одежда Лу окончательно превратилась в лохмотья, все лицо было покрыто царапинами и кровоподтеками. Он завыл от страха, когда с него сорвали остатки одежды.

- Дайте мне пройти, - сказала Фан девушкам. - Сейчас я его кое-чему научу...

Девушки расступились. Они образовали круг над задыхающимся, обессиленным Лу.

- Нож! - потребовала Фан. - Сейчас я приведу его в порядок!

Кто-то протянул ей нож. Лу, увидев сверкнувшую у нее в руке сталь, издал нечеловеческий вопль. Фан положила свободную руку ему на грудь и от этого прикосновения он чуть не сошел с ума от страха - Жаль, что с тобой нет всех тех скотов, что приходили сюда..

- Нет, нет, только не это! - умолял он их. - Нет, нет, о-о-ох!..

Девушки быстро отступили, оставив его на полу. Из под него растекался ручей крови.

- Ну, чего вы еще ждете? - крикнула Фан. - Тащите сюда второго!

Охваченный ужасом Грентом из последних сил вырвался из рук навалившихся на него девушек и бросился к окну. Ему удалось открыть его. Он свесился наружу и завопил во весь голос. Проходившие мимо люди останавливались и поднимали головы вверх. Останавливались машины, из которых тоже выходили люди, чтобы посмотреть на происходящее. Грентом заметил полицейского, направляющегося к толпе. Он чувствовал за своей спиной плотное кольцо девушек, физически ощущал Фан, стоявшую неподвижно с ножом в руке и снова завопил. Он хотел было выпрыгнуть на улицу, но девушки схватили его и втащили обратно в комнату.

Грентом скорчился под их массой со слабым стоном ужаса...

Глава 11

9 сентября. 17 часов 30 минут.

Равена бросил взгляд на часы и встал. Наступило время возвратиться к себе в отель.

- Дела идут хорошо, - сказал он Мальту. - Надо будет открыть еще несколько борделей. К нам поступает больше девушек, чем мы можем принять.

- Флики из Денвера идут по нашему следу, патрон, - проворчал Мальту. - Там скопилась куча жалоб о похищении девушек. Было бы лучше немного выждать.

Равена в знак согласия кивнул головой.

- Хорошо. Поработайте пока в Клиньленде. Когда где-то становится слишком жарко, надо на время оставить это место в покое и поработать в другом. Я вернусь к себе, а ты съезди в клуб «22». Туда должна поступить новая партия девушек. У Грентома сейчас слишком много других забот, чтобы еще и ими заниматься.

Мальту сказал, что он обязательно к вечеру побывает в клубе я Равена ушел.

Он чувствовал себя беспокойно весь день, так как отлично понял трюк гостиничного детектива с серебряным портсигаром. Вряд ли отпечатками его пальцев заинтересовалась полиция. Флики не прибегли бы к услугам такого типа, как Харрис. Три месяца комфортабельной жизни не притупили в нем чувства опасности. Он делал слишком большой бизнес, чтобы понапрасну рисковать.

Выйдя на улицу, Равена на минуту заколебался. Внутренний голос подсказывал ему, что не следует возвращаться в отель. «И, однако, - со злостью подумал он, - туда придется ехать, так как там находятся деньги!» ...Уже подъезжая к отелю, он наклонился и сказал шоферу такси, чтобы тот проследовал дальше. Он откинулся на подушку сиденья и внимательно оглядел здание. Вокруг не было ничего подозрительного, но это не удовлетворило его.

На первом же перекрестке он остановил машину и расплатился с шофером. Из телефона-автомата позвонил к себе, однако, портье ответил ему, что его номер не отвечает.

- Моя жена вышла? - спросил Равена.

- Я не видел, чтобы она выходила, - ответил портье. Равена повесил трубку. Несколько обеспокоенный еще и этим обстоятельством, он решил позвонить Грентому в его контору, но там ответили, что Грентом куда-то уехал и его ожидают с минуты на минуту.

- Куда он отправился?

- К миссис Ласси.

Равена позвонил миссис Ласси. Ему ответил грубый голос незнакомого ему человека. Равена сказал, что он хотел бы переговорить с мистером Грентомом.

- Кто у телефона? - сухо спросил голос. Равена догадался, что это флик и почувствовал, как у него на спине выступил холодный пот.

- Передайте ему, что с ним хотел бы переговорить Флемминг, - сказал он.

- Сейчас он очень занят, - ответил голос. - Вам имело бы смысл придти сюда и переговорить с ним лично.

- Очевидно я так и поступлю, - ответил Равена и повесил трубку.

По-видимому, там произошло что-то серьезное. Равена позвонил Мальту.

- Покрутись около отеля и посмотри, что там происходит, - проинструктировал он его после того, как рассказал о телефонном звонке в дом Мадам. - Никому не лезь на глаза. Просто посмотри. Через час я жду тебя у Фрэнки.

- Хорошо, - ответил Мальту.

Равена вышел из телефонной кабины и остановил проезжавшее мимо такси. Он дал шоферу адрес дома миссис Ласси.

- Останавливаться не надо, - объяснил он шоферу. - Просто проедьте мимо дома, и все.

Через несколько минут они были около борделя, и Равена увидел возле входа две полицейские машины и карету скорой помощи. Несколько полицейских со строгими лицами сдерживали толпу.

Проехав еще два квартала, Равена остановил такси, расплатился с шофером и медленно пошел назад по противоположной стороне улицы. Рука его в кармане сжимала пистолет. Около дома он смешался с толпой и прислушался к разговорам, ожидая дальнейшего развития событий.

Послышались звуки сирены. Взвизгнув тормозами, остановились еще две полицейские машины. Толпа приблизилась к ним, увлекая за собой и Равену.

- Что здесь происходит? - спросил он у человека, стоявшего рядом с ним.

- В борделе была драка, - с видимым удовольствием ответил сосед. - Говорят, что тамошние шлюхи набросились на двух парней и убили их.

Равена невольно вздрогнул.

- Как убили?!

- Очень просто, - вмешался в разговор сосед слева, тип с лицом меринуса. - Девушки окрысились на двух мерзавцев - хозяев борделя и спустили их. Так и надо этим подлецам!

Как раз в этот момент открылась дверь и полицейские начали выводить девушек. Толпа встретила их появлением ироническими воплями. Полицейские подсаживали девушек в машину, бесцеремонно подталкивая их дубинками. Бесплатный спектакль для толпы зевак удался на славу.

- Сегодняшнюю ночь флики определенно скучать не будут, - громко проговорил тип с лицом меринуса.

- Готов поехать с вами как свидетель! - завопил другой. Толпа грохнула от смеха.

Равена узнал Фан, Жюли, Андре... Заметил, что их руки скованы наручниками. Он позеленел от злости, но сдержался. Каждая из этих девушек приносила ему значительную прибыль. О чем таком думали флики, устроив облаву в одном из его борделей? Затем он перебрал в уме все, что услышал в толпе, и стал ждать продолжения. Когда машины с девушками уехали, в дверях появились два санитары с носилками. На них лежало тело, прикрытое простыней. Сразу же за первой парой на пороге показалась и вторая, тоже с носилками в руках.

- Ну, что я говорил! - торжествующе заметил сосед Ра-вены. - Вон и парни, которых они убили!

Равена уже достаточно насмотрелся подобных сцен и мог представить себе, что произошло. Остаться здесь становилось опасно и он, стараясь быть незаметным, выбрался из толпы и двинулся прочь. Мальту, наверное, уже тоже что-нибудь узнал. Равена как раз проходил мимо телефонной кабины. Он бросил на нее взгляд, секунду поколебался, потом все же вошел в нее и набрал номер прокурора.

- Мансфельд? - переспросил он, когда ему ответили. - С вами говорит один из друзей Грентома. Что происходит? Как вы допустили, чтобы полиция провела облаву в нашем заведении?

- Кто со мной говорит? - сухо спросил Мансфельд.

- Это неважно. Но если вы хотите по-прежнему получать деньги, надо немедленно освободить девушек, - зарычал в трубку Равена.

- Да вы с ума сошли! Нет, это невозможно, - сказал Мансфельд, отбросив всякую осторожность. - Вы разве не знаете, что они натворили?

- Что?

- Они накинулись на Грентома и Эллера. Боже мой, посмотрели бы вы на то, что они с ними сделали! Теперь ничего не остается, как только возбудить судебное дело. Авторитетные лица города уже знают о случившемся и требуют судебного разбирательства. Мы не можем замять это дело.

Равена почувствовал себя плохо.

- Необходимо, чтобы вы обязательно освободили этих девушек! - снова заорал он в трубку. - Вы понимаете, чем все это может кончиться? Как только они начнут давать показания, им уже не удастся заткнуть рот! Все дело взлетит на воздух и вы вместе с ним! Вы слышите меня, Мансфельд? Что? Мне плевать на ваши трудности! Нужно, чтобы ни одна из этих шлюх не смогла произнести ни одного слова. Понятно?

Голос Мансфельда задрожал от сдерживаемого негодования.

- Я не знаю, кто вы такой, мистер. Однако, если вы имеете какое-то отношение к происшедшему, то должны были не допустить случившегося. У нас на руках два трупа. «Сент-Луи» уже верстает подробности, вслед за ней, я уверен, это дело подхватят все газеты страны. Общественность потребует самого пристального расследования. Подобной сенсации не было за всю историю не только нашего города, но и всего штата. Поэтому самое разумное, что вы можете сейчас сделать, - это поскорее убраться отсюда и позволить

всем причастным к случившемуся самим выкручиваться и спасать свои шкуры.

- Неужели вы думаете, что я соглашусь потерять деньги, вложенные в это дело, лишь только потому, что трусы, вроде вас, от страха наложили в штаны и попрятались в щели? Я не прекращу своих усилий даже тогда, когда меня начнут брать приступом и пересажаяют всех моих шлюх! Теперь вы понимаете, как обстоят дела?

Воцарилась пауза. Затем Мансфельд устало сказал:

- Ничего у вас не выйдет. Подумайте сами. Как только девушки окажутся в участке, у них тотчас же возьмут показания. Я уверен, что они не станут молчать, и моментально выяснится, что не все они местные, что некоторые из них - пропавшие жительницы других городов и даже других штатов. В дело тут же вмешается ФБР. Оно примет это дело к своему производству. Нет, с этим кончено. Дальше каждый из нас должен устраиваться сам, каждый должен сам спасать свою шкуру!

Равена в сердцах бросил трубку и вышел из кабины. Он, дрожал от сдерживаемого гнева. Мансфельд прав, дело рухнуло слишком стремительно, чтобы у него оставалось время на раздумья и попытки что-либо изменить. Необходимо бежать, пока сюда, действительно, не нагрянули агенты ФБР. Нельзя терять ни минуты.

Равена остановил такси и сказал адрес Фрэнки. Там он договорился о встрече с Мальту, хотя сейчас отдавал себе отчет в том, что место выбрано не совсем удачно. Достав бумажник, просмотрел его содержимое. В нем оказалось немного - всего около двухсот долларов. При мысли о деньгах, оставленных в отеле, его снова охватила ярость. Он должен, черт возьми, забрать их, даже если ему придется идти на пулеметы!

Рассчитавшись с шофером у входа в бар «У Фрэнки», Равена, сжав в кармане рукоять пистолета, быстро и стремительно вошел в помещение.

Мальту, Лефти и Маленький Джое уже ждали его и быстро подошли к нему.

- У вас есть машина? - сухо спросил он их. Лефти утвердительно кивнул головой.

- Она стоит за углом.

- Тогда едем!

Они вышли через черный ход и сели в машину.

- Куда ехать, патрон? - спросил Лефти.

- Пока не знаю. Поезжай прямо. Машина отъехала от тротуара.

- Ты что-нибудь обнаружил? - спросил Равена у Мальту.

Вид у того был расстроенный.

- В отеле флики. Они увели Сали. Что происходит, шеф? Судорога искривила лицо Равены.

- Это все проклятый Грентом! Я приказал ему убрать Эллинджера, а он этого не сделал!

- Что же теперь будет? - спросил Маленький Джое растерянно. - Нам надо убираться из города? Равена молча кивнул головой.

- Но сначала нужно взять деньги из отеля, - добавил он, спустя минуту.

- Но я же вам сказал, что там флики, - повторил Мальту. - Они наверняка их уже забрали.

Равена отрицательно покачал головой.

- Ни один флик не сможет открыть мой сейф. Без денег мы не можем покинуть город.

- Джины тоже, наверное, уже там, - сказал Лефти.

- Неужели? - удивился Равена, обнажая в усмешке свои острые зубы.

- Ну и что из того? Тогда и им придется отступить перед нами. Даже если они собрали в отеле весь свой гарнизон, они не смогут нас удержать!

Остальные трое обеспокоенно переглянулись.

- Но ведь их парни тоже неплохо стреляют, - сказал Маленький Джое.

- Значит придется выяснить, кто стреляет лучше... В отель! - приказал Равена.

Глава 12

9 сентября. 18 часов 00 минут.

Кэмпбэлл - специальный агент ФБР, - ободряюще улыбнулся Сали. Он сидел за большим письменным столом.

- Прежде, чем записать ваши показания, - сказал он, - я немного расскажу вам о Крупзе. Это вымышленное имя. К счастью, мистер Эллинджер все-таки обнаружил отпечатки его пальцев. Мы их исследовали и установили, что они принадлежат некоему Равене, которого мы давно уже разыскиваем за целый ряд серьезных преступлений, совершенных им в Чикаго. Когда ему там стало жарко, он сумел скрыться. Видимо, украл машину и перебрался в другой штат. Тогда мы потеряли его следы. Но вас это не должно беспокоить. Вам он ничего больше не сможет сделать. Теперь вы под нашей защитой и впредь, до его ареста, будете находиться под усиленной охраной. Для нас вы особенно важный свидетель. Только вы одна можете

подтвердить, что именно он убил Мендетту. Кроме того, ваши показания о торговле девушками... Сали занервничала.

- Это будет долго продолжаться? - спросила она. В ответ Кэмпбэлл неопределенно пожал плечами.

- Не думаю. Мы постараемся все сделать быстро. Однако и Равену не стоит недооценивать. Он очень хитер, и попытается проскользнуть у нас между пальцами. И все-таки я думаю, что с вашей помощью мы сумеем его обнаружить. Не могли бы вы рассказать мне о его привычках? Например, любит ли он ходить в кино? Понимаете, что я имею в виду? В подобной ситуации мы должны знать о человеке как можно больше. Есть, например, люди, которые увлекаются скачками. Рано или поздно они появляются на ипподроме, и мы их там берем... Вы меня поняли?

Сали глубоко вздохнула.

- Он обожает возиться с игрушечной железной дорогой, - сказала она.

Кэмпбэлл удивленно поднял брови.

- Вот это да! - сказал он. - А я-то как раз хотел спросить у вас, кому понадобилась игрушечная железная дорога, которую обнаружили в его номере.

Сали согласно кивнула головой.

- Когда он не занимался делами, то обычно приказывал мне раскладывать рельсы и часами забавлялся с паровозами и вагонами...

- Он много курит или пьет?

Сали отрицательно мотнула головой.

- Не больше, чем другие.

- Вы много выстрадали, миссис... - мягко проговорил Кэмпбэлл, - мне очень жаль, что приходится затрагивать некоторые вещи, очень неприятные для вас, но поймите, что малейшие сведения, которые вы нам сообщите, могут оказаться решающими в его поимке, облегчат работу по его задержанию.

- Я понимаю, - безучастно ответила Сали. Кэмпбэлл вынул из ящика стола толстую папку и достал из нее несколько фотографий.

- Посмотрите внимательно. Это - молодые женщины, о которых было официально заявлено, что они внезапно и бесследно исчезли. Возможно, кого-то из них вы узнаете?

Сали взяла протянутую ей Кэмпбэллом пачку фотографий и начала их рассматривать. Кэмпбэлл в это время изучающе и задумчиво разглядывал Сали. Ему казалось невероятным, что после всех перенесенных страданий, женщина могла держаться так спокойно и

бесстрастно. Сали отобрала из пачки десятка три фотографий и протянула ему:

- Вот этих девушек мне доводилось встречать в доме, где я была, - тихо сказала она.

- Не могли бы вы мне объяснить организацию их дела, - попросил Кэмпбэлл. - Вот эти девушки... Они из разных городов и даже штатов. Как вы считаете, они попадали в этот.., дом по собственной воле? Или их как-то принуждали к этому?

Сали покачала головой.

- Я многого не знаю, но из того, что случайно слышала, поняла, что были специальные люди, которые разыскивали девушек, главным образом одиноких и в чем-то несчастных. Эти люди работали главным образом в тех местах, где девушки могли хоть как-нибудь развлечься. Они выбирали из них самых молодых и красивых. Потом находили тот или иной способ подсунуть обманным путем выбранной жертве наркотик, совали ее в машину и увозили в Садалию. Там у них что-то вроде рекрутского пункта. Некоторых девушек, насколько я знаю, заманивали другими способами.

- Итак, вы сказали Садалия? - повторил Кэмпбэлл.

- Да, Садалия. Всех похищенных или обманутых девушек свозили именно туда.

Кэмпбэлл поднял трубку белого телефона и отдал несколько коротких, но четких распоряжений.

- Я приказал начать там немедленно расследование, - пояснил он Сали, кладя трубку на рычаг. - Что с ними делали, когда они оказывались в Садалии?

Сали вздрогнула.

- Это действительно нужно, чтобы я рассказывала об этом? - спросила она.

- Я понимаю ваши чувства, но чтобы оградить других от подобного, мы должны знать все.

- Судя по рассказам девушек, которые мне доводилось слышать, их помещали в отдельные комнаты, где им давали возможность как следует проспать от снотворного. Когда они приходили в себя, они обнаруживали рядом с собой цветного. Всегда был цветной: иногда китаец, иногда негр или филиппинец. Они рассчитывали на психологический шок, это понижает сопротивляемость. В большинстве случаев этот фокус им удавался. Естественно, находились и такие, которые сопротивлялись. Тогда их били. Били до тех пор, пока девушки не уступали.

Сали снова содрогнулась.

- Никто не сможет этого понять, прежде, чем сам не испытает. Избиение продолжается непрерывно, иногда сутками, и до такой степени, что тело становится настолько чувствительным, что даже прикосновение простой простыни заставляет вас выть, как смертельно раненное животное. Никто не в состоянии этого выдержать, мистер, никто!

Кэмпбэлл сочувственно покачал головой.

- Понятно, - тихо произнес он.

- Когда хозяином всего стал Крупз или, как вы говорите, Равена, он стал применять другие, еще более изощренные методы, чтобы сделать девушек послушными самой необузданной и извращенной похоти. Он привязывал жертвы к кровати и обливал скипидаром... Это куда хуже, чем битье плетью.

Она поднесла руки к глазам.

- Мистер Кэмпбэлл, нельзя допустить, чтобы этот выродок ускользнул и на этот раз! Никак нельзя!

- Теперь он не уйдет, это я вам обещаю, - Кэмпбэлл поднялся. - Думаю, что пока достаточно. Сейчас я вас отвезу в тихий спокойный уголок, где вы сможете хорошенько отдохнуть. Позвольте выразить восхищение вашим мужеством. Не каждому дано выдержать такое.

Сали стояла перед ним и смотрела на него холодными и суровыми глазами.

- Вы действительно думаете, что я смогу забыть когда-нибудь все это? Моя жизнь пропала. Я теперь не смогу вернуться к мужу. Я не хочу больше жить... Может быть, это и плохо, но мне бы очень хотелось увидеть этого самого Равену страдающим, как страдала я сама. Слава Богу, что девушки убили Грентома и Эллера. Если бы я смогла сделать то же самое с Равеной, я умерла бы спокойно.

Кэмпбэлл отвел глаза под ее взглядом, полным убийственной и холодной ненависти.

Глава 13

9 сентября. 18 часов 10 минут.

Лефти остановил машину позади отеля как раз напротив служебного входа. Вокруг никого не было. Равена вышел из машины очень бледным.

- Приготовьте оружие, - резко приказал он, оглядывая пустынную улицу.

Мальту открыл багажник. Там лежали автоматы. Один из них взял Равена, другой - Лефти.

- А мне остаться в машине? - сдавленным голосом спросил Маленький Джое.

Равена сделал отрицательный жест.

- Вы все потребуетесь наверху, - сказал он мрачно. - Не забывайте, парни, в ящике лежит около миллиона. Разделим поровну... Равена решительно вошел в отель. Сторож, сидевший в своей маленькой конторке, встретил его удивленным взглядом. Его рука непроизвольно потянулась к телефону, но увидев направленное на него оружие, он с жалкой улыбкой убрал руку.

- Избавьте меня от него, - приказал Равена Лефти. Лефти, тут же оказавшись около сторожа, с силой ударил его по голове своим автоматом. Сторож медленно соскользнул с кресла и распластался на полу.

- Теперь пошевеливайтесь, - проговорил Равена, направляясь к лифту.

Поднявшись на свой этаж, Равена, не оглядываясь на компаньонов, вышел из лифта и направился по коридору к своему номеру. Маленький Джое снял шляпу и рукой вытер пот со лба. Равена благополучно дошел до угла коридора. Толстый ковер заглушал его шаги. Он сознавал, что у них почти нет шансов на успех, но не мог смириться с мыслью о потере денег. Пуля пугала его меньше, чем перспектива оказаться преследуемым без гроша в кармане. Заворачивая за угол, он бросил быстрый взгляд вдаль коридора. У дверей его номера стояли два флика. Они увидели друг друга почти одновременно. Равена, почти не целясь, нажал на спусковой крючок, и звук выстрелов дробной очередью разнесся по всему зданию. Один из фликов упал, другой мгновенно скрылся за дверью его номера.

Равена выругался сквозь зубы и бросился вперед. Дверь оставалась еще открытой, когда он достиг ее. Он опустился на одно колено, прижав приклад автомата к животу и щедро полил гостиную свинцом.

В ответ раздались два пистолетных выстрела. Пули ударили в стену, находившуюся за спиной Равены. Он понял откуда стрелял флик, направил туда ствол автомата и вновь нажал спусковой крючок. Услышав приглушенный вскрик, он тотчас же ворвался в свой номер. Флик лежал в луже крови.

Подбежавший Мальту бросился в спальню. Там никого не было. Когда он вернулся в гостиную, Равена приказал:

- Останься у двери и прикрой меня. Я сейчас быстро открою ящик.

Он бросил автомат на стол и кинулся к стенному сейфу. Быстро отключив сигнализацию, набрал одному ему известную цифровую комбинацию. Ему понадобилось лишь несколько мгновений, чтобы

открыть сейф. Потянув на себя тяжелую стальную дверцу, он услышал за окном звук сирен полицейских автомобилей.

Две объемистые пачки банковских билетов были уже у него в руках.
- Я взял деньги, - крикнул он. - Отходим!

В ту минуту, когда они выскочили в коридор, двери пассажирского лифта раздвинулись, и из него высыпала целая толпа полицейских. Мальту плюхнулся на пол и открыл огонь. Флики ответили тем же. Ранена быстро вернулся в номер. Рассовав деньги по карманам куртки, он прошел в ванную и открыл окно. Внизу, на улице, стояли несколько полицейских машин. С визгом рядом с ними остановились еще три или четыре. Равена быстро прошел в спальню, окна которой выходили во двор. Там рядом с окном находилась пожарная лестница.

Из коридора до него доносилась яростная стрельба, но у него не было ни времени, ни желания думать об остальных. В конце концов, каждый выпутывается сам. Уже открывая окно, он услышал глухой взрыв, больше похожий на хлопок пробки от ша к панского, и через несколько секунд почувствовал едкий кислотный запах. Флики применили слезоточивый газ! Но он уже сжимал в руках ржавую сталь пожарной лестницы. В любую секунду полицейские заметят его и бросятся за ним в погоню.

Равена уже добрался до парапета крыши, когда услышал выстрел и неприятный визг пули, отрикошетившей от стального уголка лестницы. Дернувшись от неожиданности, он почувствовал, как один из пакетов выскользнул из куртки и полетел вниз. Эти деньги для него были потеряны безвозвратно, и Равена тихо выругался сквозь зубы. Он тут же переложил другую пачку из кармана под рубашку и бросившись к противоположной стороне, перебрался на крышу соседнего дома и продолжал свой путь.

Он все время ждал выстрелов со спины. Но, перебегая с крыши на крышу, ни на мгновение не переставал просчитывать свои шансы на спасение. Остаться в городе ему нельзя, но и выбраться из Сент-Луи ему тоже вряд ли удастся. Все вокзалы, дороги и аэропорт, наверное, уже перекрыты. Он подумал о людях, у которых смог бы переждать какое-то время, но должен был с горечью отказаться от мысли прибегнуть к чьей-то помощи. Ему, в сущности, не к кому было обращаться. С его помощниками, конечно, уже покончено. Отныне он остался один, но это обстоятельство его мало трогало. Главное, у него оставалось еще много денег, а деньги он считал самыми надежными друзьями.

Равена уже был на крыше четвертого от отеля дома, когда, обернувшись, увидел полицейских, опасно выбирающихся из

чердачного окна на крышу. Если они будут продолжать преследовать его в таком же темпе, то у него в запасе значительно больше времени, чем он предполагал. Скрывшись от полицейских за лифтовой надстройкой, он попытался открыть попавшийся на пути чердачный люк. Тот неожиданно легко подался и Равена, тщательно закрыв за собой люк, спустился на чердак какого-то административного здания. Прежде всего, он вытащил из-за пазухи пакет с деньгами, разделил их на четыре примерно равные части и рассовал пачки по карманам. Ставший ненужным автомат забросил в самый темный угол чердака.

Спустившись по лестнице на верхний этаж, он прошел по пустынному длинному коридору, мимо целого ряда унылых застекленных дверей к туалету. И здесь увидел первого живого человека, встретившегося ему в этом доме. Им оказался мойщик окон, с любопытством прильнувший к стеклу и рассматривающий полицейское оцепление, выставленное вокруг квартала. Равена бросил взгляд на его униформу и понял, как крупно ему повезло.

Мойщик окон, услышав за спиной щелчок закрывшейся двери, оглянулся:

- В «Сент-Луи», кажется, сегодня немного жарко, - сказал он с насмешкой. - Весь квартал кишит фликами.

Равена приблизился к окну и посмотрел на улицу. Плотный кордон полицейских оцепил весь квартал.

- В чем дело? - спросил он, отступив на шаг. - Не знаю, - ответил мойщик, продолжая смотреть на улицу.

Равена тихо вытащил пистолет из кармана и, взяв его за дуло, с силой ударил мойщика по затылку.

Глава 14

10 сентября. 10 часов 05 минут.

Джек Эллинджер вошел в здание ФБР и сказал дежурному, что он приглашен к мистеру Кэмпбэллу.

- Да, на вас выписан пропуск. Пройдите на второй этаж в двадцать четвертый кабинет.

Кэмпбэлл вышел из-за стола навстречу Джеку.

- Садитесь, Эллинджер, - он подвинул коробку с сигаретами. - Чувствуйте себя как дома.

Джек поблагодарил и отказался от сигареты.

- Слишком крепкие для меня, - сказал он извиняющимся тоном, доставая из кармана свои сигареты. - Если это не секрет, то скажите, как идут дела?

Кэмпбэлл улыбнулся.

- Вы свободны, не так ли? - спросил он. - Я имею в виду то, что вы ищете работу.

На лице Джека отразилось удивление.

- Да. В настоящее время я не имею постоянной работы.

- А вы никогда не думали о применении своих сил в нашей конторе?

- Что?! О работе федеральным агентом? Кэмпбэлл утвердительно кивнул головой.

- Я говорил о вас с моим шефом, и мы подумали, что из вас может получиться неплохой агент ФБР.

- Вот как! - с удивлением откликнулся Джек. - Откровенно говоря, я был бы в восторге, если бы меня сюда взяли.

- Учитывая, что только благодаря вам был раскрыт этот большой рэкет в Сент-Луи, это возможно. Мы подумали, что было бы справедливо, если вы вступите в наше ведомство и доведете это дело до конца. Что скажете на это?

- Такое предложение я нахожу большой любезностью с вашей стороны.

- Хорошо. Считайте, что все устроено. Федеральный агент обязан пройти всякого рода экзамены и инструктажи. Затем он проходит курс специальных занятий и тренировок, прежде чем приступить к работе, но вас мы пока от этого освободим. Вы сразу же включитесь в дело с одним из моих парней. Станете его помощником. Как только это дело завершится, тогда и поедете в наш центр подготовки. А сейчас для этого чертовски неподходящий момент.

- Чудесно, - воскликнул Джек. - Можете полностью рассчитывать на меня. Я буду делать все, что мне прикажут. Постараюсь оправдать ваше доверие. И еще мне очень бы хотелось быть там, где у Равены потребуют его скальп.

- Вы будете там обязательно, - заверил его Кэмпбэлл. Сейчас я приглашу Хогарти.

Через пару минут в кабинет вошел высокий, крепко сложенный человек.

- Добрый день, шеф, - проговорил он, небрежно поднося два сложенных пальца к своей шляпе.

- Хогарти, это - Джек Эллинджер. Вы уже слышали о нем. Пока он станет вашим помощником, а после того, как закончите свое дело, тогда уже будут соблюдены все формальности и его приведут к присяге.

Хогарти крепко пожал руку Джеку. Он казался довольным и новым знакомством и своим помощником.

- Вы проделали замечательную работу, - проговорил он.

- О кей! Познакомились. Теперь, Хогарти, докладывайте, - сказал Кэмпбэлл, знаком предложив ему сесть.

- Ему удалось-таки бежать. Как это ни огорчительно, но ему удалось проскочить через все полицейские кордоны. Кэмпбэлл пожал плечами.

- А я и не ожидал, что успех будет быстрым и легким. Надеюсь, он пока еще не покинул город?

- Точно сказать трудно, но если это ему удалось, то этот человек - феномен, - мрачным тоном проговорил Хогарти. - Город закрыт намертво. Нет ни одной лазейки.

- А остальные из его банды?

- Двое мертвы. А тот, которого зовут Маленький Джое, пожалуй, может уже говорить.

- Вы хорошо сделаете, если организуете ему, хотя бы на это время, условия строгой изоляции, - сказал Кэмпбэлл. - А что с миссис Перминкер? Как она себя чувствует?

- Ее поместили на одной из наших вилл с охраной. Вместе с ней находится и наша сотрудница, чтобы подопечная не скучала. В общем, когда начнется суд над Равеной, она будет в полном порядке и на месте. Боже мой! Как же она его ненавидит! Если бы какая-нибудь женщина ненавидела меня так, как миссис Перминкер ненавидит Равену, я предпочел бы убраться от нее на другую планету.

- Что вы теперь собираетесь делать?

- Только ждать. Ничего другого больше не остается. Рано или поздно он выползет, сделает ошибку, и мы его возьмем.

- Вы уверены в том, что город закрыт надежно?

- Да. Мы круглосуточно контролируем все дороги, вокзалы и аэропорт. Пока безрезультатно, но, уверен, ему все-таки очень скоро придется выползти из своего укрытия. Жаль, что ему удалось скрыться с такими деньгами. Было бы гораздо лучше, если бы у него их не было.

- Хорошо. Можете идти и заниматься поисками Равены.

Предпринимайте все, что вам взбредет в голову, кроме пассивного ожидания.

Хогарти сделал знак Джеку.

- Пошли, - коротко сказал он ему.

Выйдя из кабинета Кэмпбэлла, он прищурился:

- Шефу, похоже, не терпится заполучить немедленные результаты, но вряд ли они сейчас возможны. У Равены столько денег, что он сможет и несколько месяцев безвылазно просидеть в какой-нибудь щели на полном обеспечении. И пока он отсиживается там, мы бессильны что-либо предпринять. Так что, друг, хочешь-не хочешь, а придется нам обоим запастись терпением.

Глава 15

10 сентября. 10 часов 45 минут.

Равена беспокойно спал в закрытом на ключ маленьком номере невзрачного отеля. Рядом, под грязной простыней, лежал пистолет. Одежду он не снимал. Паркет был забросан газетами. Малейший шорох немедленно бы разбудил его.

На нем был старый костюм, который ему принес хозяин отеля - некий Гошавл. Хозяин, конечно, не мог не знать, что из себя представляет его постоялец: в городе на всех углах были вывешены портреты Равены с указанием суммы премии за его поимку или выдачу. Чтобы чувствовать себя в относительной безопасности, Равене приходилось платить хозяину больше, рассчитывая на его жадность. Тем не менее он не мог здесь долго задерживаться: не было смысла понапрасну тратить деньги на такого типа, как Гошавл, тем более, что они были необходимы, чтобы начать где-нибудь новое дело.

Равена заворочался, а потом вдруг сел на кровати. Его рука судорожно сжимала пистолет. Вокруг все было тихо и спокойно. Однако печальные стены комнаты давили на него. Ему так хотелось выбраться куда-нибудь отсюда, но он прекрасно понимал, что не может себе этого позволить: даже из окна номера, который он занимал в отеле, можно было видеть его фотографию, висевшую на противоположном заборе. Да, ФБР вряд ли выпустит его на этот раз из своих рук.

Равена поднялся и бросил взгляд на часы, хотя время сейчас для него ничего не значило. Он подошел к тазу с водой, решив побриться. В то время, когда он готовил бритвенные принадлежности, его взгляд случайно упал на окно дома, стоявшего напротив отеля. Молодая женщина, одетая в белый, легкий комбинезон, ходила взад-вперед по своей комнате перед окном, словно упражняясь в танце. Равена напряг слух и ему показалось, будто до него донеслись ритмы музыки.

Он осторожно отступил от окна, продолжая наблюдать за девушкой. Первой непроизвольной мыслью, мелькнувшей у него в голове, была мысль о том, что она могла бы пользоваться большим успехом в одном из его борделей. И тут его, вдруг, охватило страстное вожеление обладать этой девушкой. Он желал ее так, как ни одну женщину раньше.

Девушка была среднего роста с крупными белокурыми локонами и великолепным телосложением. Она медленно прохаживалась по комнате и время от времени исчезала из поля его зрения.

Равена в задумчивости взял кисточку для бритья и начал размазывать крем по щекам и подбородку, не сводя при этом взгляда с окна противоположного дома. Он уже заканчивал бритье, когда она вновь появилась в платье с красными и белыми горошинами. Она вышла на свой маленький балкон и посмотрела на улицу.

Внезапно раздавшийся стук в дверь заставил Равену судорожно схватиться за пистолет.

- Кто там?

- Гошавл.

Равена открыл дверь. Хозяин отеля вошел с подносом и поставил его прямо на кровать - стола в комнате не было. Это был маленький худощавый человечек с пронизывающим взглядом и подкрашенными усами.

Равена взял его за руку и подвел к окну.

- Кто вон та девушка? - спросил он.

Гошавл посмотрел и равнодушно пожал плечами.

- Откуда мне знать? Она слишком молода, чтобы мне ею интересоваться.

- Зато меня она интересуется, - нервно прорычал Равена. - Пошли кого-нибудь и узнай о ней как можно больше.

Он протянул Гошавлу двадцатидолларовую банкноту.

- Получишь еще десятку, когда все разузнаешь.

- Лучше, если бы вы дали мне еще двадцать, - сказал Гошавл.

Равена, побледнев от ярости, схватил его за горло.

- Ты, вонючий стервец! - со злостью прошипел он. - Попробуй только обмануть меня...

Хозяин вырвался и быстро отступил к двери, осторожно ощупывая свою шею.

- Хорошо, мистер Равена, я все сделаю, - покорно сказал он.

- Не смей меня так называть! - процедил сквозь зубы Равена.

Гошавл вышел. Равена снова закрыл дверь на ключ и вернулся к окну. Девушка уже исчезла. Он приступил к завтраку. На подносе, кроме него, лежала и газета, свернутая так, чтобы в глаза сразу бросался портрет Равены. Он со злостью схватил ее и зашвырнул в дальний угол комнаты.

Ему сразу же расхотелось есть. Выпив только кофе, он закурил. Как ему выбраться из этого проклятого города? Может быть, отпустив усы и выкрасив волосы в другой цвет, ему удастся пройти через полицейские кордоны. Другого выхода он не видит. Правда, придется задействовать этого подонка Гошавла, без него не обойтись, но он уж

постарается, чтобы тот его не выдал. Жестокая усмешка скривила губы Равены. Одним «несчастливым случаем» больше - какая разница...

Глава 16

10 сентября. 11 часов 45 минут.

Гошавл торжествующе улыбался:

- Я все разузнал о девушке напротив. Ее зовут Мари Лерон. Она сидит совершенно без денег и мечтает уехать в Голливуд, так как воображает себя танцовщицей. Живет одна, без родителей, и не может найти себе работу. В конце недели ее выбросят из квартиры.

Равена закурил сигарету. Многочисленные окурки кучей валялись у камина.

- И как она собирается выходить из создавшегося положения?

Гошавл неопределенно пожал плечами.

- Не знаю. Но могу вам сказать, что она определенно делать не будет. Она ни с кем не ляжет в постель. Равена презрительно усмехнулся.

- В постель с мужчиной ляжет любая девушка. Об этом позаботилась природа, - назидательно произнес он. - Правда, иногда для этого требуются терпение и деньги.

- Да? - удивился Гошавл. - Надеюсь, вы не собираетесь доказать мне это на ее примере? По-моему, у вас сейчас не такое положение, чтобы забивать себе голову мыслями о девушках.

Равена не обратил на его слова никакого внимания.

- Мне необходимы темные очки и краска для волос, - сказал он.

Глаза Гошавла расширились.

- Вы собираетесь бежать?

- Нет. Просто хочу изменить свой облик.

- О'кей. Я все это вам принесу.

После его ухода Равену вновь охватила ярость. Ведь ясно, как божий день: едва у него кончатся деньги, Гошавл тут же на него донесет. Такие продажные типы всегда доносят. Разумеется, смерть хозяина отеля сразу же выведет фэбээровцев и полицейских на его след, но это все-таки лучше, нежели им станут известны все детали, включая перекрашивание, очки и девицу.

Он уселся в кресло возле окна и, скрытый мятой, давно нестиранной занавеской, стал рассматривать комнату Мари Лерон. Ее пустое окно вызывало у него острое чувство тоски и одиночества, и он с непонятным для себя волнением ожидал ее возвращения, куря одну сигарету за другой.

Когда Гошавл принес ему обед, он даже не пошевелился. На подносе, кроме еды, лежали темные очки и флакон с бесцветной жидкостью. Равена приступил к еде, размышляя о вариантах своего спасения. Время от времени он посматривал на окно противоположного дома. Оно оставалось закрытым и безжизненным, но его деятельный ум, кажется, уже нащупал тот единственный способ, благодаря которому он сможет выбраться из этого чертового города, превратившегося для него в ловушку. После обеда, тщательно обдумывая каждую фразу, он написал письмо и, откинувшись в кресле, перечитал его:

«Дорогая мисс!

Я узнал, что вы хотели бы поехать в Голливуд. Я тоже еду туда. Не могли бы мы поехать вместе? У меня имеется машина, и все дорожные издержки будут отнесены на мой счет. Прошу вас рассматривать мое письмо как деловое предложение, поскольку обращаясь к вам с просьбой сопровождать меня, я не преследую никаких иных целей, могущих хоть в малейшей степени скомпрометировать вас. Я готов детально объяснить вам при встрече свои намерения и свои планы.

Джеймс Юнг».

Равена удовлетворенно хмыкнул, вложил письмо в нашедшийся в номере конверт, заклеил его и положил на поднос. Когда Гошавл пришел забрать посуду, он приказал ему немедленно передать письмо Мари Лерон.

- По почте? - спросил Гошавл.

- Сделай как тебе угодно, но чтобы это письмо сегодня же было у нее! - проворчал Равена.

После ухода хозяина отеля, Равена перекрасил волосы. Это заняло у него некоторое время, но результат приятно удивил его. Безо всякого сомнения его облик стал совершенно иным.

Надетые темные очки и вовсе привели его в хорошее настроение. Если ко всему этому камуфляжу добавить еще усы... Впрочем, достать их не представляло никакой проблемы и не могло задержать его отъезд из города.

Равена сел на край кровати и задумался. Сегодня четверг. Завтра он получит ответ от Лерон, а в конце недели они смогут уехать. Все должно получиться хорошо, она не может отказаться от его предложения, так как оно - ее единственный шанс. Но к моменту их встречи он должен иметь приличный костюм и машину. Каким образом это устроить? Если Гошавл поймет, что он собирается покинуть город,

то как он поступит: донесет сразу или будет молчать до его отъезда? Пожалуй, нужно будет ему пообещать крупную сумму, которую он, Равена, якобы собирается передать ему в последний момент, и этим обещанием заткнуть ему на время рот. Да, так он и поступит.

Он не заметил как за всеми этими мыслями в комнате стемнело. Собираясь включить свет, он вдруг вспомнил о Мари Лерон и подошел к окну. Она уже вернулась, и ее окно было освещено. Несмотря на сгустившуюся темноту в номере, он все-таки смотрел на девушку из-за занавески. Она не танцевала, а полулежала в кресле, неподвижно уставившись на пустую стену, такая же одинокая и меланхоличная, как и Равена.

Глава 17

11 сентября. 10 часов 05 минут утра.

Равена внимательно рассматривал себя в зеркало. Он видел худощавого, хорошо одетого мужчину, глаза которого были скрыты за темными стеклами очков. Его волосы и небольшие усы прекрасно сочетались по цвету. Он был уверен, что даже знакомые вряд ли узнают его в новом обличье.

- У вас вполне нормальный вид, - сказал стоявший рядом Гошавл. - Вы спокойно можете пройти мимо любого флика. Равена согласно кивнул головой.

- Скоро я попробую это сделать, - добавил он.

- Хотелось бы мне взглянуть на этот спектакль, - с легким смешком сказал Гошавл.

Они оба улыбнулись. У каждого были свои тайные планы в отношении другого. Разница заключалась лишь в том, что один из них догадывался о намерениях партнера и только огромным усилием воли сдерживал себя, чтобы не врезать ему в лицо кулаком.

Гошавл вышел. Равена, несколько взволнованный, не стал, как обычно, запирает за ним на ключ, а подошел к окну. Мари Лерон собиралась, судя по всему, выйти на улицу и была в этот момент занята примеркой шляпки перед зеркалом. Решившись, он вышел из номера и спустился по лестнице. Уличный воздух опьянил его - слишком долго довелось ему просидеть запертым в четырех стенах. Постояв, не двигаясь, он несколько раз глубоко вдохнул и направился в конец улицы.

Навстречу шел полицейский. Равена почувствовал, как у него повлажнели ладони и непроизвольно сжалось сердце. Однако флик не обратил на него никакого внимания. Дойдя до конца улицы, Равена

неторопливо повернул обратно. Мари Лерон как раз вышла из дома и шла ему навстречу. Ему понравилась ее походка. Уверенные и в то же время грациозные шаги, стройное тело, упруго двигающееся под легким платьем в такт ногам. Без сомнения, это была шикарная девушка. Он подошел к ней и учтиво приподнял шляпу. Солнце сверкало на ее длинных серебристых волосах.

- Мисс Лерон? - спросил он. - Меня зовут Юнг. Джеймс Юнг. Она внимательно посмотрела на него удивительно синими глазами.

- Ах, да... - наконец произнесла она.

- Не подумайте, что я сошел с ума, мисс. Это не тот случай. Вы получили мое письмо?

- Да, но я ничего не поняла из него.

- Если вы позволите пригласить вас выпить чашку кофе в ближайшем кафе, я смог бы подробнее и, вероятно, более убедительно объяснить вам свои намерения.

Не дожидаясь ее ответа, он повернулся и сделал первый шаг. После секундной заминки девушка последовала за ним. Ему стало ясно, что она поддастся его уговорам о совместной поездке.

- Мое письмо, очевидно, показалось вам несколько загадочным, - с извиняющейся улыбкой произнес он. - Но, когда я вам объясню в чем дело, вы поймете, что все до банальности просто. Прежде чем продолжить, позвольте представиться: я продюсер. Приехал сюда навестить родственников, а теперь, собираюсь возвращаться в Голливуд.

Он заметил, как заблестели ее глаза.

- Вы ставите фильмы, это правда? Он небрежно утвердительно кивнул.

- Да... И поверьте мне, что это грязное ремесло. Они вошли в кафе и сели за столик. Он заказал кофе и бисквиты.

- Теперь позвольте мне объяснить вам подоплеку моего, может быть, несколько странного предложения. Дело в том, что я позволил вовлечь себя в глупое пари и хочу, чтобы вы помогли мне его выиграть. В Голливуде один мой приятель утверждал, что все девушки у нас, в Штатах, хотят стать артистками. Я с ним не согласился и сказал, что приведу к нему девушку, которая не помышляет об артистической карьере. Понимаете меня?

Мари Лерон с недоумевающим видом согласно кивнула головой.

- И вот, хотите верьте, хотите нет, но все девушки, к которым я обращался с этим вопросом, спят и видят себя кинозвездами. Я уже отчаялся спрашивать. Завтра или послезавтра мне пора отправляться в Голливуд и там придется признать свое поражение. И тут я случайно

услышал, что вы хотите поехать в Голливуд, чтобы заняться там танцами. Если вы согласитесь, я отвезу вас туда, но с одним условием. Мне нужно, чтобы вы какое-то время были моим союзником и подтвердили, что не хотите стать актрисой. Ведь танцовщица - это совсем другое... А за это одолжение я помогу вам устроиться в одну из танцевальных групп.

- Это не шутка? - взволнованно спросила она. - Если вы шутите, то скажите об этом сразу. Ваше предложение слишком важно для меня.

Равена покачал головой.

- Я вовсе не шучу, - сказал он. - Но почему вы так серьезны? У вас неприятности?

Девушка кивнула, глядя в окно.

- Да. Я осталась совсем без средств и не представляю, что мне делать дальше. А о танцах я, действительно, мечтаю с самого раннего детства.

- Ну что ж, считайте, что у вас сегодня счастливый день, - улыбнулся ей Равена, чувствуя, как кровь стучит у него в висках. - Значит согласны?

- А вы будете благоразумны?

Ему захотелось рассмеяться ей в лицо. Неужели она может предполагать, что он потащит ее через пол-Америки и не разу не опрокинет? Должно быть, действительно, ненормальная.

- Не беспокойтесь об этом, - сказал Равена, - вам не придется на меня жаловаться.

Она аккуратно положила ложку на край своей чашки.

- Вы позволите мне быть совсем откровенной с вами, мистер Юнг?

Равена кивнул головой.

- Я в восторге от вашего предложения. Мне очень хочется поехать в Голливуд, так как всегда мечтала об этом. Но у меня такое впечатление, что в этой истории кроется какая-то ловушка.

- Ради Бога! Я вовсе не настаиваю на своем предложении. И если у вас имеются какие-то сомнения, вы вольны отказаться от моего предложения. Но, уверяю вас, ваши опасения беспочвенны.

Она пристально посмотрела на него. Ей чем-то не нравилось его холодное лицо, глаза и тонкий рот, ко она знала, что поедет с ним, так как у нее не было другого шанса попасть в Голливуд.

- Благодарю вас, - решила она. - Я поеду с вами. Не подумайте, что я такая неблагодарная, но девушке следует быть осторожной.

- Мне, поверьте, доставило удовольствие видеть ваши колебания, - проговорил Равена, делая при этом жест рукой, - Они свидетельствуют только в вашу пользу. Когда я предлагал то же самое другим, то они,

как правило, тут же выражали готовность на что угодно, только бы их взяли с собой. Но мне такие не нравятся...

Он допил свой кофе и встал.

- Благодарю вас, мисс, за доброе желание помочь мне, - сказал он.

Равена долго смотрел ей вслед, когда она уходила, прежде чем направиться к себе в отель. С такой девушкой, машиной и измененной внешностью, он прорвется через полицейские кордоны и ловушки, расставленные на него. Да, в таком виде и с такой девушкой ему ничего не стоит пройти по главной улице Сент-Луи и приветственно помахать рукой каждому встречному флику.

Глава 18

13 сентября. 21 час 00 минут.

Ночь была душной и безлунной. Равена задумчиво прохаживался по комнате. Он тщательно задернул окно и был готов к бегству из города. На боковой улочке рядом с отелем стоит двухместная машина, за которую он отдал бешенные деньги. Зато сейчас с полностью заполненным баком она нетерпеливо ждет момента, чтобы увезти его на свободу. За исключением Гошавла, который должен придти к нему с минуты на минуту, никто не знал о его новом обличье. Он услышал шаги в коридоре и по обыкновению сунул руку во внутренний карман, чтобы сжать рукоять пистолета.

Гошавл постучал, и Равена открыл ему. Они посмотрели друг на друга.

- Итак, вы уезжаете? - спросил Гошавл. - И девчонку прихватываете с собой?

Равена заставил себя остаться спокойным. Однако, этот тип не промах, все уже разнюхал.

- Машина на месте? - спросил он, проигнорировав вопрос.

- Конечно.

- Ты ее заправил?

- Да. Она способна пробежать двести миль без остановки, если только вас не остановят раньше, - насмешливо хмыкнул хозяин отеля.

Равена сел на кровать.

- Ну, что ж, пора нам с тобой рассчитаться, - сказал он, вынимая тонкую пачку банкнот, которую специально приготовил для Гошавла.

- Посмотрим, что у меня осталось, - продолжал он. - Я заплатил тебе за машину и за месяц пансиона. Кроме того, я сделал тебе и дополнительный подарок. И теперь ты, без сомнения, хочешь, чтобы я заткнул тебе глотку еще одним жирным куском, так?

Гошавл потер руки.

- Полиция предлагает пять тысяч долларов тому, кто поможет вас обнаружить, - сказал он. Равена напрягся.

- Пять тысяч долларов? - повторил он, глядя в глаза Гошавла.

- Да. Хорошенькая сумма; не правда ли;

Равене очень хотелось засмеяться. Этот идиот сам себе выпрашивает смертный приговор. Даже если бы Равена дал ему в десять раз больше, он все равно донесет первому попавшемуся флику о его отъезде из города.

- Если я тебе дам столько же, ты будешь удовлетворен, не так ли?

Маленькие глаза Гошавла засверкали.

- О, еще как! - сказал он. - Я буду очень доволен. Равена вынул из кармана другую пачку денег. - Здесь около того, - сказал он. - Считай!

Он вложил деньги в дрожащие руки Гошавла и отошел к окну. Приподняв занавеску, увидел Мари, собиравшую свои вещи. Время шло. Равена бросил осторожный взгляд на Гошавла, но тот пересчитывал деньги и ни на что не обращал внимания. Равена незаметно вытащил пистолет из кармана, взял его за дуло и тихо подошел к хозяину отеля.

- Здесь у тебя достаточно денег, чтобы считать себя богатым, - проговорил он равнодушным голосом.

Гошавл лишь кивнул головой, пересчитывая банкноты на кровати. Равена остановился позади него и поднял руку. Гошавл внезапно дернулся и тихо вскрикнул, видимо, увидев на грязных подушках человеческую тень с поднятой рукой. Удар пистолета раздробил ему череп, и он замертво повалился на кровать, не издав больше ни единого звука. Из разбитой головы хлынула кровь.

Равена быстро отступил назад. Второго удара явно не требовалось. Единственный свидетель, который мог его погубить, сейчас, замолк навеки. Он сделал первый и очень важный шаг к своей свободе.

Равена уложил Гошавла на кровать и накрыл его одеялом. Кто бы случайно не заглянул в номер, подумает, что постоялец спит. Часы показывали двадцать минут десятого. Все шло по намеченному плану. Равена направился к двери, когда его взгляд случайно остановился на стенном календаре. «Пятница, 13 сентября». Он невольно остановился.

- Будем считать, что это число для меня счастливое, с хрипловатым принужденным смешком пробормотал он.

Затем он неторопливо закрыл дверь на ключ и положил его в карман. В коридоре и на лестнице не было ни души, и Равена, никем не замеченный, выскользнул через служебный вход на улицу. Здесь он сразу же увидел свою машину, припаркованную у тротуара. Равена все

еще не мог свыкнуться с мыслью, что этот быстроходный автомобиль принадлежит ему и что через несколько часов он уже далеко будет от Сент-Луи.

Он объехал квартал и ровно в половине десятого остановился перед дверью дома, в котором жила Мари Лерон. Увидев его из окна, она через минуту появилась на улице с двумя чемоданами. Равена с улыбкой вышел из машины, открыл ей дверцу и помог сесть. Затем устроил чемоданы за спинками сидений. В окнах дома он заметил несколько любопытных лиц, наблюдавших за ними, и постарался держать себя как можно естественнее, чтобы никто не заподозрил что-то неладное.

На Мари было то самое платье с белыми и красными горошинами и, когда она садилась, юбка немного приподнялась. Вид ее длинных точеных ног вызвал у него непроизвольную дрожь. Она грациозным движением одернула юбку на колене и радостно засмеялась.

- У вас такая шикарная машина! Наверное, в ней очень приятно ездить.

- Я рад, что она вам понравилась, - улыбнулся Равена, включая зажигание. - Мы можем сделать сегодня большой перегон. Я немного задержался с отъездом, и мне хотелось бы добраться до Голливуда как можно быстрее.

Она прислонилась к стенке автомобиля.

- Ну что ж, когда вы устанете, машину могу вести я. Он внимательно посмотрел на нее.

- Вы умеете водить машину?

- Конечно.

Надо же! И в этом ему тоже повезло. Если они будут вести машину попеременно, это даст ему хороший запас времени.

- Великолепная мысль! - искренне обрадовался Равена. По городу он ехал не спеша, со скоростью около сорока миль в час: не стоило привлекать внимание фликов. На выезде из Сент-Луи Мари воскликнула:

- Смотрите, ограждение! Как забавно... Нам придется остановиться.

Притормаживая, Равена незаметно для нее вытащил пистолет и остановил машину в нескольких ярдах от переносного ограждения. К машине подошли трое полицейских. Двое из них были вооружены автоматами. Равена почувствовал, как в горле у него внезапно пересохло, но внешне он оставался совершенно спокойным. Мари высунулась в окно.

- В чем дело, парни? - спросила она.

Они направили луч фонаря сначала на нее, потом повернули фонарь так, что он осветил Равену, который быстро снял шляпу.

- В чем дело, сержант? - спросил он. - Я, кажется, ничего не нарушил.

- Ваши документы! - потребовал сержант, оставив без ответа его вопрос.

Равена заметил, что двое других полицейских стали держать себя несколько свободнее и опустили автоматы. Он протянул сержанту водительские права. Мари, похоже, вызвала симпатию у тех двоих, Равена не мог слышать, о чем говорила она с ними, высунувшись из окна, но видел как сначала засмеялся полицейский, а потом и она сама.

Сержант внимательно просмотрел документы и вернул их - Это ваша жена? - сержант кивнул на Мари. Равена утвердительно кивнул головой.

- О'кей! Проезжайте!

Равена включил зажигание, и машина миновала ограждение, раздвинутое полицейскими. Он вдруг подумал, что должен быть осторожным с этой девушкой. Как он не подумал об этом раньше!

- Они ищут врага номер один, - со смехом поделилась она с ним результатом разговора с полицейскими. - Какой-то Равена, якобы, собирается покинуть наш город, и они караулят его. Разве это не увлекательно?

- Да, - согласился он с легкой усмешкой. - У меня, к сожалению, не столь приятная для вас новость. Признаюсь, я должен был подумать об этом раньше. Так вот, я жалею, что взял вас с собой, малышка.

Ее глаза округлились.

- Почему?

- Вы никогда не слышали о Мани АСТ?

- Ну, конечно, слышала. Однако при чем здесь это?

- При том. Проехать через границу штата с женщиной, которая не является твоей женой - это правонарушение. При определенных обстоятельствах за это можно получить двадцать лет тюрьмы.

Она еще шире раскрыла глаза.

- Но ведь в Сент-Луи нас пропустили!

- Только потому, что я сказал им, будто вы моя жена. Наступила продолжительная пауза.

- Если вас что-либо удерживает от того, чтобы во время путешествия выдавать себя за мою жену, то давайте лучше вернемся назад, пока мы не уехали слишком далеко. Учтите, что и в отелях, мы должны будем брать общий номер.

Мари угрюмо смотрела прямо перед собой.

- Я могла не сомневаться в том, что мне придется расплачиваться тем или иным способом, - с горечью проговорила она. Равена резко нажал на тормоз.

- Еще одно слово, сестрица, и мы поворачиваем обратно. Она посмотрела на него и отвернулась.

- Хорошо. Я согласна, - и снова устроилась комфортабельно, опершись о стенку автомобиля.

Равена снова включил двигатель. Машина помчалась сквозь ночь, пожирая километр за километром. Стало немного прохладнее. Часа через два они начали чувствовать усталость.

- Остановимся в Вилламсбурге и что-нибудь там выпьем, - предложил Равена.

Мари растирала свои голые руки.

- Хорошо, заодно я достану из чемодана свой плащ. Через десять минут он остановил машину перед маленьким деревянным отелем. Мари достала из чемодана плащ и плед. Часы на церкви пробили двенадцать с четвертью, когда они зашли в совершенно пустой ресторан при отеле и заказали хозяину кофе и ром.

- Устали? - спросил тот, надеясь, что заполучит на ночлег двоих постояльцев. - Совсем немного, - торопливо сказала Мари. - Сегодня мы продолжим путь.

- Да, конечно, - поддержал ее Равена. - Мы очень торопимся.

Выпив кофе и ром, Равена расплатился за двоих, и они пошли к машине.

Глава 19

14 сентября. 11 часов 10 минут утра.

- Так ты полагаешь, что это Равена? - спросил Хогарти у Джека, осматривавшего труп Гошавла. Двое полицейских равнодушно наблюдали за их действиями. По установившейся ведомственной традиции они недолго любили федеральных офицеров. Джек пожал плечами.

- Трудно сказать определенно, но вполне может быть.

- Начнем рассуждать, - сказал Хогарти, поворачиваясь к кровати. - Девушка внизу утверждает, что постоялец из этого номера никогда не выходил и что Гошавл сам всегда носил ему еду. Никто его не видел. Все это позволяет предположить, что это мог быть Равена.

Джек еще раз пожал плечами.

- Теперь показания о девушке, живущей в доме напротив. Что у нее могло быть с этим типом общего? Думаю, с ней надо обязательно встретиться и поговорить, а?

Они вышли из номера, спустились вниз и нашли ожидавшую их маленькую горничную с круглыми большими глазами. Хогарти кивнул ей головой.

- Вас зовут Алиса Кожен, не так ли? Девушка подтвердила это.

- Хорошо. Давайте начнем все сначала. Расскажите нам еще раз все, что вы знаете о той девушке.

- Он интересовался ею и хотел знать о ней все подробности. По поручению того постояльца, хозяин приказал мне навести о ней справки. Я узнала, что она танцовщица и хотела бы попасть в Голливуд...

- Почему постоялец вдруг ею заинтересовался?

- Не знаю. Я с ним никогда не встречалась.

- Неужели даже ни разу не видели его?

- Нет. Но в тот раз мистер Гошавл поручил мне заодно купить солнцезащитные очки и краску для волос. Сам-то он никогда не пользовался ни тем, ни другим. Вот я и подумала, что это, наверное, тоже понадобилось жильцу.

Хогарти и Джек обменялись быстрыми взглядами.

- Очень хорошо, малютка. А что вы еще знаете?

- Я слышала, что несколько дней назад мистер Гошавл купил шикарную спортивную автомашину. Я очень удивилась этому, но потом решила, что это не мое дело.

- Спасибо! - сказал Хогарти. - Мы потом еще поговорим с вами.

Когда девушка ушла, Хогарти обратился к Джеку:

- Похоже, что все складывается в цвет, а? В одном из вечерних рапортов упоминается о проезде на запад двухместной автомашины с белокурым типом, который проехал с женой, похожей по описанию на девицу из противоположного дома. - Он сверился с записями в своей записной книжке. - Все правильно! Даю десять против двух, что ему удалось вырваться из города. Теперь нельзя медлить ни минуты...

Хогарти с Джеком торопливо вышли из отеля.

Глава 20

14 сентября. 23 часа 05 минут.

- Ночь проведем в Одессе, - проговорил Равена. Мари непроизвольно сжалась, но не сказала ни слова. Они давно уже ехали без остановок. Оба нервничали, и Равена начал терять терпение. Он не мог вот уже

больше суток, практически без отдыха вести машину, а она не проявляет желаний подменить его. Что она думает? Что может вот так, манекеном сидеть рядом и надеяться, что он даром довезет ее до Голливуда? Нет, красотка, настал момент расплачиваться за путешествие.

- Это маленький городок, но для ночлега сойдет, - продолжал Равена. - Потом остановимся на день или два в Канзас-Сити. Думаю, он вам понравится...

- Так нам понадобится неделя, чтобы добраться до Голливуда, - ответила Мари.

- Эта ночь нас особенно не задержит, - сказал он с усмешкой. - Она быстро пролетит до утра...

Она бросила на него стесненный взгляд, но опять ничего не ответила. Через несколько минут они въехали в город. Равена остановил машину около бензоколонки и заправился. Узнав адрес отеля, поехал в указанном направлении.

- Итак, мы мистер и миссис Юнг, не забывают этого, - предупредил он ее, выходя из машины.

Она, ничего не сказав, вошла за ним в холл отеля. Дежурный швейцар услужливо принес из машины их багаж. Равена заполнил регистрационный лист. Портье посмотрел на фамилию, которую записал Равена, и слегка вздрогнул, бросив на него вопросительный взгляд.

- Что-нибудь не так, приятель? - спросил Равена, и глаза его мгновенно стали жесткими. Портье покачал головой.

- Ничего особенного, мистер. Просто вы забыли указать откуда приехали.

Равена взял ручку и дописал - Джеферсон-Сити. И отвернулся.

- Номер на двоих? - спросил портье. Мари застыла.

- Конечно, - ответил Равена, улыбаясь. Лифта в отеле не было, и им пришлось подниматься вслед за негром-швейцаром пешком.

- Эти захолустные гостиницы действуют мне на нервы, - раздраженно проворчал Равена.

Мари почувствовала, что теряет волю к сопротивлению. Ее сердце бешено стучало, и она чувствовала себя совсем разбитой. Они вошли в большой, но плохо меблированный номер, в котором большая железная кровать занимала почти всю комнату. Негр, получив чаевые, с широкой улыбкой оставил их вдвоем.

Равена разделся и зевнул.

- Что вы на это скажете? - спросил он, оглядев критически номер.

- Я нахожу это гнусным и ужасным, мистер Юнг, - с содроганием ответила девушка. - Разве нельзя было устроиться иначе? Вы могли бы заказать комнату и для меня.

- Конечно, мог бы, - с улыбкой ответил Равена.

- Вы говорили, что все будет не так и у меня нет оснований беспокоиться. Вы отдаете себе отчет в том, как все это ужасно?

Равена сел на кровати.

- Я довез тебя до этого города, - сказал он, - и нахожу, что имею право на некоторую любезность с твоей стороны. Но мне не хочется тебя принуждать. Все очень просто. Если ты хочешь продолжить поездку вместе со мной, этой ночью ты останешься здесь и постарайся быть со мной милой. Если же хочешь остаться в этом городишке или вернуться пешком в Сент-Луи, тогда я сейчас же уеду дальше один. Что ты на это скажешь? Равена поморщился и добавил:

- Вообще-то у меня не было намерения обращаться с тобой подобным образом.

Она присела на кровать с противоположной от него стороны и расплакалась.

- Господи! - простонала она. - Какой же я была безумной! Равена протянул руки и привлек ее к себе.

- С тобой, что, еще никогда этого не было? Она отвернула от него свое лицо.

- Никогда.

- Не бойся. Рано или поздно, но через это надо пройти. Девушки, желающие попасть в Голливуд, не могут быть девственницами и танцовщицами одновременно. Вместе это не получается. Встань и разденься, уже поздно. Я буду очень мил с тобой, вот увидишь.

Она выпрямилась и посмотрела на него умоляющим взглядом.

- Дайте мне минуту отсрочки, позвольте мне раздеться совсем одной.

Равена рассмеялся.

- Не разыгрывай из себя мокрую курицу, - он приблизился к ней. - Иди сюда, я сейчас сам сниму с тебя твои тряпки...

- Нет! - воскликнула она.

Наконец он потерял терпение и опрокинул ее на кровать. Она увидела жадный животный блеск его глаз и готовый вырваться вопль застыл у нее в горле.

- Не вопи! - предупредил ее Равена и зажал ей рот двумя пальцами.

- Так ты хочешь побыть со мной или мне лучше уехать?

Вытянувшись на спине, она с ужасом видела его пристальный похотливый взгляд, делавший его похожим на животное. Крупные капли пота выступили на его сероватой коже. Она чувствовала, как

дрожь его тела передается даже кровати. Она знала, что если сейчас окажет ему малейшее сопротивление, он попросту изнасилует ее, а потом бросит тут, в этом богом забытом городке. Бросит с одним долларом и сорока центами, которые имелись в ее кошельке в настоящий момент. Нет, теперь она уже ничего не может сделать. Может, это будет не так ужасно, как ей кажется? Знакомые девушки, которые прошли через это, имели довольный вид. И она закрыла глаза, чтобы не видеть так близко от себя искаженное похотью лицо с пересохшими губами...

Он схватил рукой за вырез ее платья и одним резким движением разорвал его до самого низа. Тонкая материя лопнула мгновенно. Мари попыталась приподняться, но он толкнул ее обратно на постель.

- Не шевелись, - прохрипел он. - Я куплю тебе все, что ты пожелаешь, но сейчас не шевелись!

- Нет, нет, не надо, прошу вас! - бессвязно шептала она, хватая его за руки в ту минуту, когда он срывал с нее пояс. - Умоляю вас, не надо! Это так ужасно! Не надо так!

- Начнем, поняла?

Ее руки бессильно упали. Он сорвал с нее трусики и теплый воздух ночи охватил ее испуганную наготу. Она закрыла глаза руками и заплакала. Ее стройное тело, крепкая и хорошо сформировавшаяся грудь, воспламенили его еще больше. Он протянул к ней дрожащие руки, но в этот момент раздался сильный и требовательный стук в дверь. На секунду Равена застыл словно парализованный, ничего не понимающий, но сознание тут же вернулось к нему, и он одним прыжком вскочил на ноги, выдернув из пиджака пистолет.

- Кто там? - его голос звучал хрипло и прерывисто. Мари повернулась на бок, поджав ноги и продолжая закрывать лицо руками. Ее плечи содрогались от рыданий.

- Равена! Открой дверь, выброси оружие, а вам выходи медленно и с поднятыми руками! - раздалось из-за двери.

Он все понял. Моментажно вспомнился портье и его удивленный взгляд. Он попал в западню. У него не было даже автомата. Проклятый дурак, он оставил его в багажнике автомобиля. Равена наугад выстрелил в дверь и услышал шаги отскочивших от нее людей.

Мари вскрикнула и села на кровати.

- Что случилось? - спросила она, глядя большими глазами на его пистолет. - Зачем вы стреляете? Что... Равена резко повернулся к ней:

- Заткни пасть! - прорычал он.

- Слушай, Равена, - снова произнесли за дверью. - Ты отсюда уже не скроешься. ОТЕЛЬ окружен. Тебе лучше сдаться. У тебя нет шансов выбраться...

- Иди! Получи мой скальп! - с диким воплем Равена снова выстрелил в дверь.

- Равена?! - воскликнула Мари, прижав ладонь ко рту от удивления. - Вы - Равена?! Он снова повернулся к ней.

- Черт возьми! Теперь ты знаешь все, маленькая грязная шлюха! Да, ты помогла мне выбраться из Сент-Луи. Тебе это понятно теперь? Ты поможешь мне и сейчас!

Он быстро натянул брюки, надел ботинки, сунул пистолет в карман. Потом подошел к ней, поставил ее на ноги и сорвал с нее остатки одежды. Она была слишком испугана происходящим, чтобы почувствовать какой-либо стыд.

- Мы сейчас выйдем отсюда, - сказал Равена, вынимая пистолет. - И ты пойдешь впереди. Если в меня будут стрелять, тебе придется плохо.

- Вы не можете этого сделать... Умоляю вас, не в таком виде...

Он не слушал ее. Завернув ей одну руку за спину и, сжимая ее в своей руке, встал плотно за ее спиной и подтолкнул к двери.

- Я выхожу! Не стреляйте! Я выхожу! - закричал он.

- Если ты вздумаешь упасть в обморок или попытаешься выкинуть еще какую-нибудь шутку, я раскидаю твои кишки по всему этому вонючему городку, понятно?

Он с такой силой вдавил холодный ствол пистолета в ее обнаженную спину, что она закричала от боли, но Равена не обратил никакого внимания на этот крик. Он быстро распахнул дверь и вытолкнул ее в коридор.

Два агента были так удивлены, увидев обнаженную девушку, что на какое-то мгновение растерялись. На это и рассчитывал Равена. Он мгновенно выпустил две пули. Пламя от выстрелов обожгло ей руку и она снова закричала. Агенты один за другим медленно повалились друг на друга.

- Не останавливайся! - приказал ей Равена.

Он заставил Мари почти пробежать по коридору и лестнице на нижний этаж. В холле стоял посыльный, обалдело уставившийся на обнаженную девушку. Равена, почти не целясь, послал в него пулю. Подталкивая Мари, он прошел к стеклянной двери, сквозь которую уже виднелась их машина. Рядом с ней стояла другая, пустая.

Мозг Равены лихорадочно прорабатывал варианты спасения. Портье, конечно же, сообщил о его появлении в местное отделение полиции или ФБР. Вряд ли в таком городке, как Одесса, да еще ночью, оказалось

больше двух агентов. Таким образом, слова о том, что отель окружен, были блефом.

Глубоко вздохнув, Равена вытолкнул Мари на улицу. Никто не стрелял. Он заставил ее бегом бежать к машине.

- Быстро залезай!

Она открыла дверцу и села. Равена огляделся. Ему показалось, что в тени деревьев что-то шевельнулось, и он тут же туда выстрелил. Затем прыгнул на сиденье и отчаянно нажал на стартер. Машина рванулась вперед.

Мари на соседнем сиденье подтянула под себя ноги и попыталась прикрыть грудь руками. Она вся дрожала непонятно от чего: то ли от холодного ночного ветра, то ли от пережитого.

- Веди себя спокойно и молчи! - сказал ей Равена. - Иначе я тебя прикончу!

Он понимал, что ехать по дороге в Канзас-Сити для него сейчас слишком опасно. Поэтому он направился к Фейтенвиллю. Он увеличивал скорость до тех пор, пока стрелка на спидометре не достигла отметки 65 миль в час. Это была предельная скорость для такой дороги.

Равена постарался спокойно обдумать ситуацию. Черт возьми, агенты федерального бюро оказались не так глупы, как он думал. Его шансы на спасение теперь прямо пропорциональны расстоянию, отделяющему его от Одессы.

- Остановитесь на минутку, - тихим голосом попросила Мари. - Я очень сильно замерзла...

- Ничего, потерпишь, - прохрипел он. - Сядь на пол, там теплее. Я не остановлюсь.

Она соскользнула с сиденья и скорчилась на полу.

- Позвольте мне выйти, - опять попросила она. - Ведь теперь я вам больше не нужна...

Он было на секунду задумался над ее словами, но решил, что ее надо еще немного подержать около себя.

- Заткнись! - приказал он.

Дорога стала немного лучше, и Равена увеличил скорость. Минут через пятнадцать решил остановиться, чтобы достать оружие и дать возможность ей что-нибудь одеть на себя. Пусть она катится к черту. Он не станет больше терять из-за нее время. Однако, оглянувшись назад, он увидел в темноте ночи две дрожащие светящиеся точки. Не стоило и гадать, что это за машина мчалась с такой скоростью за ними. Тридцать к одному, что это федеральные ребята. Даже, если это и не так, для выяснений у него не было времени. Он не хотел рисковать.

Равена вновь надавил на акселератор. Часы на щитке показывали половину третьего ночи. Так или иначе, но до рассвета ему необходимо оторваться от преследователей и найти укрытие. Он бросил взгляд на Мари. От нее нужно как можно скорее освободиться. Жаль, конечно, что ему так и не удалось попользоваться этой красоткой, но она должна исчезнуть.

Светящиеся точки приближались. Их разделяло уже не более трех-четырёх миль: в темноте трудно определить точнее расстояние. Они, наверное, уже заметили свет фар его автомобиля. Как он не подумал об этом раньше! Равена моментально выключил внешнее освещение. Мчавшаяся ему навстречу дорога тут же исчезла, и он инстинктивно нажал на тормоз. Ему пришлось вплотную прильнуть к ветровому стеклу, чтобы хоть что-то различить впереди машины. Он значительно потерял скорость, но фары все-таки не включал, считая это своим преимуществом. Совершенно случайно он заметил впереди перекресток и, притормозив, свернул на боковую дорогу. На ней он немного прибавил скорости, хотя дорога была очень узкой и окаймленной молодыми деревцами. Был шанс, что его преследователи проскочат мимо.

Равена обернулся назад, чтобы убедиться в своем предположении и моментально поплатился за это: машина тут же соскочила с дороги и врезалась в дерево с такой силой, что он больно ударился о ветровое стекло.

Мари очнулась и слегка вскрикнула. Равена выбрался из машины и выругался. Сквозь деревья он увидел огни преследовавшей его машины. Она промчалась по основной дороге дальше, мимо... Он вернулся к покореженному автомобилю и вытащил Мари наружу.

- Ни звука! - сказал он ей.

Она стояла рядом с ним, дрожа от холода и потрясения. Издалека до них донесся звук сирены. От злости Равена заскрежетал зубами. Он не ошибся, это была машина ФБР.

Через минуту он снова овладел собой.

- Идем, - приказал он Мари. - Нам надо немного пройтись.

Она медленно двинулась рядом с ним. Теперь, когда у него уже нет и машины, от нее надо обязательно отделаться. Она становится для него обузой. При свете луны он бросил взгляд на ее стройное грациозное тело и в нем снова с необычной силой пробудилось желание. Забыв обо всем на свете, он схватил ее за плечи и резко повернул к себе лицом. Она сразу же поняла, чего он хочет. И снова страх сдавил ей горло. Она молча стала сопротивляться, и Равена удивился ее силе.

Они боролись молча и, вдруг, она закричала. Равена оцепенел. Но тут же взял себя в руки и ударил ее кулаком в лицо. Она покачнулась и упала на землю, продолжая кричать. Он опустился на колени, прижав ее к земле.

- Замолчи! - со злостью прорычал он, вдавливая ее спиной в землю. - Если не перестанешь орать, я тебя убью!

Она замолчала, но не прекратила бороться. Он с трудом зафиксировал ногами ее тело. Она отталкивала его, пыталась вырваться.

- Сейчас я, наконец-то, доберусь до тебя, - хрипел Равена. - Не шевелись, дура. Слышишь, не шевелись!

Будто послушавшись его, она, вдруг раскинула руки и замерла. Пальцы ее правой руки нащупали тяжелый камень и сдавили его. Она попыталась его поднять, но тут с ней что-то произошло.

- Нет..., нет..., нет... - шептала она.

Его рука больно сжала ей грудь и, вдруг, ее словно пронзили чем-то... Уже плохо воспринимая происходящее, она подняла руку с камнем и с силой опустила ему на голову...

Глава 21

3 января, 23 часа 45 минут.

Несмотря на валивший хлопьями снег, у ворот тюрьмы собралась большая толпа. Хогарти и Джек с трудом пробились к проходной и предъявили охраннику свои удостоверения. С облегчением вошли в помещение, где можно было немного отогреться.

- Не понимаю, чего, черт возьми, эти люди ждут около ворот? - спросил Джек. Хогарти снял пальто.

- Они надеются увидеть палача, - объяснил он. - Правда, на это у них нет ни малейшего шанса. Он проходит сюда совсем с другой стороны, через один из служебных входов. Джек нервно разглядывал пустую комнату.

- Я буду чертовски рад, когда все это кончится, - проворчал он Хогарти.

Тот лишь пожал плечами.

- Что до меня, то мне доставит удовольствие увидеть, как прикончат этого подлеца. Ни за что на свете не пропустил бы такого зрелища.

- Надеюсь, что это займет немного времени, - вздохнул Джек.

Хогарти подтвердил кивком головы.

- Пойдем, я тебя познакомлю с Дэвисом. Мы давно знаем друг друга.

- Дэвис? - заколебался Джек. - Ты имеешь в виду палача?

- Да. Пойдем. Я тебя ему представлю.

Они вышли из комнаты. Помещение, в котором должна была состояться казнь, находилось в другом крыле тюрьмы. Войдя в маленькую комнату, Джек испытал некоторое разочарование. Кроме электрического стула и нескольких деревянных скамеек, здесь ничего не было. Высокий худощавый человек наблюдал за работой электрика. Обернувшись и увидев Хогарти, он приветливо улыбнулся.

- Привет, Шерлок! Это ты своими стараниями обеспечиваешь меня работой?

- Рад видеть тебя, Дэвис. На этот раз мы постарались вдвоем. Хочу представить тебе Джека Эллингера. - Джек, знакомься, это и есть Дэвис.

Джек пожал протянутую палачом руку - Эллингера был первым, кто пустился в охоту за Равеной, - пояснил Хогарти Дэвису. - Теперь он работает у нас.

- Грязная история, - заметил Дэвис, прихватив губами кончик седоватого уса. - Я кое-что читал об этом в газетах. Знаете, я доволен, что пошлю в преисподнюю этого подонка. Не думаю, что кто-либо больше его заслужил этот стул. Девушки, находившиеся под его властью, пережили страшное время...

- Они хорошо за себя отомстили. Мы и арестовали-то его только благодаря Мари Лерон, услышав ее выстрелы. Она же оглушила его камнем. Когда он очнулся, то на руках и на ногах у него уже были браслеты...

Дэвис пробормотал что-то одобрителное, затем вернулся к электрическому стулу.

- Извините, парни, мне надо еще немного поработать.

Электрик протянул ему пульт с кнопками.

- Вы что-нибудь об этом знаете? - обратился Дэвис к Джеку, похлопав по сиденью стула.

Джек отрицательно покачал головой.

- Вот выключатель, он вмонтирован здесь... Он нужен для того, чтобы избежать искр. Все-таки две тысячи вольт. Смотрите-ка сюда...

Он нажал кнопку и под ручками кресла зажглись лампочки.

- Эти лампочки сигнализируют о том, что с током все в порядке. Хорошо, Джо, - Дэвис повернулся к электрику. - Можешь пока все выключить.

Он взял маленький чемоданчик и открыл его.

- Электроды я всегда ношу с собой, - объяснил он, вынимая при этом шлем. - Это для головы, видите, тут тоже есть электроды, а сама каска подбита губкой. Губка пропитана соленым раствором, чтобы не

загорелась. Многое приходится принимать во внимание. Ожоги или искры вызывают сильную боль у приговоренного, а это может взволновать свидетелей.

Он положил губку в ведро.

- Вам лучше сесть, - сказал Джеку Хогарти тихим голосом. - Сейчас начнут подходить свидетели. Они заняли места на последней скамье.

- У меня от его разьяснений разболелась голова, - признался Джек.

Хогарти собрался что-то ответить, но в этот момент открылась дверь и в комнату вошли какие-то люди с торжественными лицами. Они чинно уселись на скамейках. , - Господи Боже, - сказал Джек, дернув Хогарти за руку и указывая на кого-то взглядом.

В комнату входила Сали Перминкер. На минуту она застыла в дверях, словно не решаясь переступить порог, потом быстро направилась к первой скамье и села. Джек хорошо видел ее лицо. Оно было холодным и горьким, как и ее строгое черное платье.

- Зачем она пришла? - спросил Джек шепотом.

- Равена сам ее пригласил. Ты разве не знаешь, что приговоренный к смерти имеет право пригласить на свою казнь одного человека по собственному выбору. Вот он и пригласил ее.

Джек недоумевающе посмотрел на него.

- Он, что, предполагает, что ей станет его жалко?

- Идут! - тихо прервал его Хогарти. Джек повернулся к входу.

В коридоре слышались размеренные шаги. Дверь снова открылась и в нее вошли сначала два охранника, потом Равена, а за ним замыкали шествие капеллан и начальник тюрьмы.

Равена окинул взглядом комнату и прошел прямо к электрическому стулу. Лицо его было белым, как мел, но он внешне был спокоен. Дэвис подошел к нему и протянул ему руку. Равена как-то странно посмотрел на нее, затем все-таки пожал ее.

- Я быстро все сделаю, - тихим голосом сказал Дэвис - Не торопитесь, - с легкой усмешкой сказал Равена - ведь мне это время только и осталось.

Охранники подвели Равену к стулу. Он сел в него. Начальник тюрьмы подошел к нему и прошептал ему несколько слов на ухо - А что мне говорить? - суровым голосом произнес Равена Он медленным взглядом оглядел присутствующих, пока его глаза не встретились с глазами Сали. Она смотрела на него с непримиримой холодной ненавистью, и он улыбнулся Взглянул еще раз вокруг себя и повернулся к Дэвису.

- Начинай, старина, - сказал ему Равена. - Помоги мне поскорее уйти отсюда.

Дэвис зафиксировал его руки и ноги специальными зажимами, прикрепил к ногам электроды и быстро одел на голову каску Равена глубоко вздохнул.

- Жаль мне оставлять свои поезда, - сказал он с горечью. -
Прощайте!

Дэвис был уже около рубильника. Он вопросительно посмотрел на начальника тюрьмы и, тот кивнул головой, Дэвис замкнул рубильник, и в комнате ощутимо ослабло освещение В глубокой тишине слышалось лишь слабое потрескивание и глухой свист Тело Равены выгнулось и упало вперед, натянув ремни, которыми он был привязан к креслу. Дэвис вернул рукоятку рубильника в исходное положение, и Равена упал на спинку кресла Так Дэвис проделал несколько раз.

Джек заметил, что его охватила мелкая неприятная дрожь Он бросил взгляд на Хогарти. Тот невозмутимо жевал резинку Дэвис отключил ток. К креслу подошел доктор, расстегнул на Равене рубашку и проверил биение сердца. Повернувшись к присутствующим он произнес:

- Этот человек мертв. Охранники подали знак свидетелям, чтобы те покинули помещение. Когда все уже вышли, Сали вдруг вернулась. Ненависть все еще искажала ее лицо. Прежде, чем кто-либо смог ей помешать, она быстро подошла к стулу и плюнула в лицо уже мертвого Равены.